

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

20 2024
ЧАСТЬ VIII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (519) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Арсений Александрович Кубряков* (1985), доктор физико-математических наук, заместитель директора по научной работе Федерального исследовательского центра «Морской гидрофизический институт РАН», лауреат премии Президента РФ в области науки и инноваций для молодых учёных за 2021 год.

Арсений Кубряков родился 13 апреля 1985 года в Севастополе.

Область научных интересов Арсения Кубрякова — океанология. Его работа посвящена исследованию причин изменчивости характеристик морских экосистем и изучению механизмов влияния физических факторов на биологические характеристики морской среды.

Арсений Александрович развил новые дистанционные методы исследования динамики океана, в том числе адаптированные для измерений с использованием беспилотных летательных аппаратов; на основе разработанных методов исследовал механизмы формирования и изменчивости динамических процессов в океане на масштабах от сотен метров до сотен километров (на примере Черного, Норвежского, Карского и морей Восточной Арктики), изучал их влияние на распределение водной толщи океана по температуре и солёности.

Кубрякова интересует также влияние атмосферных и гидрофизических процессов (штормового воздействия, зимнего выхолаживания, межшельфового обмена вод, дрейфовых течений, условий освещённости, динамики опреснения морских вод) на развитие цветений фитопланктона, структуру и динамику фитопланктонных сообществ и биологические характеристики океана, определяемые оптическими методами.

Исследования Арсения Кубрякова позволяют существенно расширить фундаментальные представления о механизмах формирования течений, синоптических и мелкомасштабных вихрей, взаимодействия динамических процессов разных масштабов, их влияния на структуру вод и тепло-массообмен в океане; они внесли значимый вклад в развитие физической океанологии. Также результаты его работ позволяют прогнозировать последствия нефтяных разливов, определять источники загрязнений и суда-виновники аварий. Полученные результаты существенно повлияли на развитие морской биологии в России и оказались востребованы в судоходстве, рыболовстве, добыче и транспортировке нефти.

Кубряков и его коллеги из Морского гидрофизического института РАН, основываясь на спутниковых оптических данных высокого разрешения Landsat-8, исследуют процесс обрушения волн, который в своей активной фазе образует белые барашки, видимые из космоса.

Обрушение поверхностных волн — физическое явление, которое играет важную роль в процессах, связанных с диссипацией энергии морского волнения, газообменом между океаном и атмосферой. Кроме этого, обрушение волн вносит существенный вклад в сигналы, полученные при радиолокационном или оптическом зондировании океана из космоса. Их учет необ-

ходим для корректной интерпретации различных спутниковых измерений.

«Волны представляют угрозу для судоходства, нефтяных платформ, прибрежных структур. Чтобы понимать, какие риски существуют при строительстве берегоукрепительных сооружений и волнозащитных платформ, нужно знать, какие волны в этом районе действуют. Для этого используют методы моделирования, которые основаны на знании баланса энергии волны. Основной приток энергии идет от ветра; дальше, в зависимости от интенсивности ветра, времени его действия и разгона волны, растёт энергия волн. Существуют факторы, которые влияют на энергию ослабления волны. Одним из важных таких факторов является обрушение волн. Когда крутизна волны достигает определенного критического значения, волна обрушивается, происходит диссипация волновой энергии, и волны затухают. Чтобы правильно моделировать волны, нужно знать, как идет накачка энергии и ее диссипация», — пояснил Арсений Александрович в интервью корреспонденту «Научной России» Олеге Фарберовичу.

Еще одна важная разработка Кубрякова и его коллег — новый спектральный метод автоматического выделения массовых цветений потенциально токсичных цианобактерий в Черном море. Данный метод позволил получить ежедневные карты областей, покрытых этими опасными водорослями, изучить их основные источники и ареалы распространения, выявить основные физические факторы, которые влияют на их развитие и угасание.

Из-за ряда факторов эти массовые цветения приводят к опасным последствиям для всей экосистемы. Подавляющее большинство данных водорослей токсично. При отмирании этих организмов в воду поступают анатоксины, которые губительно действуют на биоту, приводя к исчезновению некоторых видов водорослей, замору рыб и пр. Некоторые из них синтезируют циклические вещества, которые разрушают клетки печени.

Было выявлено, что в Черном море существует два основных источника цианобактерий — устье Дуная и Днепро-Бугский лиман. Цианобактерии могут распространяться от этих источников на сотни километров, достигая даже акваторий Крыма.

«В нашей работе мы показали, что разработанный метод спутниковой идентификации цианобактерий потенциально пригоден для любой акватории Мирового океана... Такая работа позволит выявить глобальные закономерности в развитии этих водорослей и определить новые места их обитания», — пояснил Арсений Кубряков в одном из интервью.

В 2021 году Арсению Александровичу Кубрякову присуждена премия Президента РФ в области науки и инноваций для молодых учёных за достижения в исследовании динамики океанических процессов и их воздействия на биологические характеристики морских экосистем.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Абдульменова Р. Ф.

Анализ перевода экспрессивных выражений в политических текстах 537

Айдарбек К. Д.

Культурные оттенки в переводе кинематографии: лингвистический взгляд..... 540

Anisimova I. V., Dikhtyarenko D. I.

Translation features of military English-language materials 543

Бадмацибенова Г. Ю.

Образ безумца в произведении «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя и Лу Синя 545

Бражникова Д. Ю.

Особенности перевода терминологии в сфере искусственного интеллекта..... 547

Zholdas G. K.

Compression and decompression in simultaneous interpreting..... 550

Naipova A. M., Vekilova S. G.

Exploring Interdisciplinary Approaches in Multilingualism: A Comprehensive Review.... 552

Пестунова Д. С.

Особенности передачи реалий китайской культуры средствами русского языка (на примере фильма «Крадущийся тигр, затаившийся дракон») 553

Семуха Д. А.

Лексико-стилистические средства создания привлекательного образа культурного наследия..... 555

Сюй Цзыи

Сравнительное исследование лексических особенностей заголовков новостей в российских и китайских газетах..... 557

Уалиев Е. Г.

Прагматические особенности жанра антиутопии в подростковом романе Дж. Дэшнера «Бегущий в лабиринте» 559

Успенский О. С.

Динамика изменения тем в деловых медиаресурсах (на примере медиахолдинга «РБК»)..... 561

Федина А. А.

Грамматические средства воздействия на читателя в детских СМИ 562

Чжоу Яньмин, Старыгина Г. М.

Функционирование наречий в русском и китайском языке: сопоставительный аспект 565

СОЦИОЛОГИЯ

Абдувалиев А. А., Азимова А. Ф.

Склонность студентов к употреблению алкоголя 567

Никитина Н. А.

Проблемы и особенности социализации подростков 14–18 лет, состоящих в волонтерских организациях 570

ПСИХОЛОГИЯ

Билибина А. М.

Любовная аддикция: симптомы, распространенность, особенности созависимых отношений 572

Бышаева Ю. А.

Влияние личностных характеристик педагогов общеобразовательных учреждений на их профессиональное выгорание..... 573

Гапко А. Н.

Связь типа привязанности к матери и страхов старших подростков 575

Зорина Е. С.

Психологическая готовность к профессиональному самоопределению современных старшеклассников 577

Карпушина В. В. Преобладающие копинг-стратегии у старших подростков 579	Сотсков Ю. В. Профессиональная этика и нейтральность в работе психолога-консультанта: стратегии поддержания объективности 600
Никитина А. Б. Хобби как профилактика эмоционального выгорания..... 587	Сухарева Т. С. Созависимость и контрзависимость в период взрослости при разных типах привязанности к близким людям 601
Овчинникова Е. Н. Специфика коммуникативных навыков младших школьников с расстройствами аутистического спектра 589	Сытник Д. В. Особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогов общеобразовательной школы 603
Патракина М. Г. Особенности межличностных отношений подростков 591	Шостак Н. С. Личностные качества геймеров и эффективность командного взаимодействия: корреляционный анализ..... 605
Пахоменко А. О. Ценностные ориентации подростков с девиантным поведением..... 594	Яковлева Н. А. Организация психолого-педагогического исследования и анализ результатов исследования по взаимодействию семьи и школы по успешной адаптации ребенка к обучению в школе 607
Прокудина Д. А. Особенности нейропсихологической коррекции в детском возрасте 595	
Разумовская В. В. Связь зрительно-пространственной дисграфии, обусловленной несформированностью структур правого полушария, и абстрактного мышления 598	

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Анализ перевода экспрессивных выражений в политических текстах

Абдульменова Рамиля Фархатовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Загидуллина Алия Адамбековна, доктор филологических наук, профессор
Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (г. Алматы, Казахстан)

Данная статья посвящена анализу перевода экспрессивных выражений в политических текстах. Исследование проводится с целью выявления особенностей передачи экспрессивных выражений, таких как метафора, метонимия при переводе политических выступлений. Особое внимание уделяется выбору переводчиком стратегий, используемых для передачи экспрессивных выражений.

Ключевые слова: перевод, экспрессивные средства, экспрессивные выражения, политические тексты, метафоры, метонимия, переводческие стратегии, экспрессивная эквивалентность

Политический текст — это сообщение, в котором политический лидер представляет информацию, необходимую для внедрения в сознание своих слушателей, включая представителей власти, журналистов и обычных граждан. Эта информация оформлена таким образом, чтобы слушатель не только узнал её, но и принял как актуальную как для себя лично, так и для всего общества. То есть, текст эмоционально окрашен, чтобы вызвать у слушателей чувства и убедить их в важности принимаемых решений.

Важно отметить, что количество политических текстов, адресованных англоговорящей аудитории, растет с каждым годом. Политические тексты представлены в разнообразных стилях и жанрах. Е. В. Чубукова классифицирует их на три основные группы: документально-деловые тексты (такие как конституции и законодательные акты), информационно-описательные тексты (включая справочные материалы и исторические описания) и публицистические тексты в узком смысле (такие как речи и статьи). [1]

Политический дискурс, подобно письменной речи, обладает экспрессивностью. Экспрессивность, согласно Большой Российской энциклопедии, представляет собой совокупность семантико-стилистических характеристик языковых единиц, которые обеспечивают их способность выражать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату высказывания. [2]

Каждая из указанных групп текстов обладает своим уникальным лексическим составом. Например, документально-деловые тексты часто насыщены клише и специализированной терминологией. В информационно-описательных текстах, где представлены отчеты о текущих событиях, также обилие терминов, имен собственных и прочей специфической лексики.

Публицистические тексты, в узком смысле, характеризуются использованием цитат, образных выражений и элементов с эмоциональной окраской.

Согласно мнению В. В. Субботиной, авторы общественно-политических текстов несут свой социальный статус и личные политические убеждения, что отражается в их статьях через субъективные взгляды, оценки и суждения. [3] Это приводит к тому, что информация, которую они передают, становится пропитанной личным видением мира автора.

Основной задачей при переводе таких текстов является адекватная передача смысла, сохраняя при этом экспрессивные особенности оригинала. Важно также правильно передать обращение автора к читателю или слушателю, и прежде всего цель, которую автор преследует.

В переводе целью является создание адекватной передачи экспрессивных выражений, использованных в иноязычном тексте, чтобы достичь такой же эквивалентности. Согласно В. Н. Комиссарову, эквивалентность перевода означает смысловую близость текстов оригинала и перевода, а экспрессивная эквивалентность подразумевает экспрессивную близость или совпадение выражения отношения говорящего к содержанию в текстах оригинала и перевода. [4] Для достижения этой цели экспрессивные выражения исходного текста должны быть переданы в переведенном тексте с использованием различных соответствий и трансформаций. В рамках данного исследования мы проанализируем, каким образом можно перевести конкретные выразительные выражения и выберем наиболее подходящие для этого методы перевода.

Для рассмотрения вопроса перевода экспрессивных выражений были проанализированы тексты выступления Урсулы

фон дер Ляйн на экономическом форуме в Словении и первая речь Риши Сунака на должности премьер-министра Британского Парламента.

Первым проанализированным текстом стала речь президента Европейской Комиссии Урсулы фон дер Ляйн, произнесенная в Блэде и посвященная вопросам коллективной экономической программы ЕС [5]. В ней на лексическом уровне были выявлены следующие средства выражения: метафора, метонимия.

Второй текст — речь Руши Сунака [6], первая произнесенная им в качестве премьер-министра на Даунинг-стрит. Текст содержит такие экспрессивные средства: метафора, метонимия.

В первую очередь рассмотрим случаи, когда был достигнут **полный эквивалент** при переводе экспрессивных выражений. Полные эквиваленты во всём совпадают с единицами переводящего языка: в семантике, образности, стилистической окраске, компонентному составу, грамматической структуре.

The power of democracies also depends on building strong foundations with like-minded partners for the economy of tomorrow. — Сила демократии также зависит от *создания прочного фундамента* с партнерами для экономики завтрашнего дня. [5]

Это метафорическое выражение подчеркивает взаимосвязь между демократией, экономическим партнерством и будущим процветанием, передавая более широкое стратегическое видение. В русском языке она передается дословным переводом, сохраняя основную мысль.

And the heart of that mandate is our manifesto. — *И сердцевиной* этого мандата является наш манифест [6]

Это метафорическое выражение изображает манифест как центральный или существенный аспект политической повестки дня, уподобляя его жизненно важному органу, который поддерживает жизнь и воплощает в себе основные принципы и обещания правящей партии.

We must make sure that every step a country takes towards democracy... — Мы должны сделать так чтобы *каждый шаг* которая страна делает на пути к демократии... [5]

Это утверждение подчеркивает важность демократического прогресса как критерия для вступления в ЕС, сигнализируя о приверженности отстаиванию демократических ценностей, сравнивая прогресс в демократических реформах с шагами по пути или путешествию, предполагая постепенное движение к членству в ЕС. В русском языке дословный перевод передает такой же экспрессивный оттенок, как и в языке оригинала.

But some mistakes were made. Not borne of ill will or bad intentions. — Но были допущены некоторые ошибки. *Не рожденные* злой волей или дурными намерениями. [6]

Этот фразеологизм выражает идею о том, что ошибки не были совершены со злым умыслом или вредоносными мотивами. Здесь довольно успешно было переведено дословно, отлично передавая экспрессивность выражения.

The Danube, the Adriatic and the Balkan mountains have always been a link, never a border — Дунай, Адриатикой и Балканы всегда были *связующим звеном, а не границей* [5]

Это метафорическое выражение подчеркивает историческую взаимосвязь и единство Западных Балкан с более широким европейским контекстом, подчеркивая общее наследие и географические связи.

При передаче экспрессивных выражений, которые имеют полные эквиваленты в языке перевода, обычно не возникает проблем. Эквивалентные выражения позволяют сохранить смысл и эмоциональную окраску оригинала без потери информации. Однако в случаях когда нет прямого соответствия между выражениями в исходном и целевом языках, возникают сложности в передаче экспрессивной окраски. В таких ситуациях переводчику приходится использовать наиболее подходящие типы перевода для передачи той же эмоциональной нагрузки и смыслового контекста.

Добавление использовался в случаях, когда правила сочетаемости слов или словообразования в оригинальном языке отличались от правил в русском языке, или когда требовалось расширить части высказывания или слова для сохранения смысла и экспрессивности.

В рассмотренных переводах добавление использовалась редко. Вместо этого переводчики занимались перестановкой членов предложения. Перестановка в переводе обусловлена структурным разделением предложения, а также различиями в порядке слов и сочетаемости в русском языке по сравнению с исходным языком. Рассмотрим ситуацию, когда перестановка помогла сохранить выразительность и оживить оригинальное высказывание.

so levelling up is not a jam-spreading operation... — поэтому повышение уровня — это не операция по распространению информации, подобно размазыванию варенья по хлебу [5]

В данном переводе переводчик использовал расширение информации, сохранив экспрессивность. Он говорит о том, что «повышение уровня» не следует рассматривать как простое распределение ресурсов безразлично, аналогично тому, как можно распространять варенье по хлебу. Это указывает на то, что процесс повышения уровня должен быть более сложным и целенаправленным, а не простым и нецеленаправленным.

Хотя одной из задач переводчика является сохранение выразительности, иногда необходимо прибегать к ее умеренному опущению. В данных текстах нейтрализация была применена при переводе методом **опущения** экспрессивной единицы.

We are diversifying our suppliers at lightning speed. — Мы диверсифицируем наших поставщиков. [5]

Это выражение преувеличивает скорость диверсификации, подчеркивая срочность ситуации и быстрые темпы предпринимаемых действий, сравнивая все до уровня молниеносного перемещения, подчеркивающего срочность и оперативность усилий по диверсификации. В переводе же такое сравнение было опущено, тем самым нейтрализовав экспрессивность выражения.

They do not want partners; they want vassals. — Им не нужны партнеры. [5]

Здесь в переводе вторая часть была опущена, нейтрализовав тем самым метафоричность высказывания, которое описывает желаемые отношения между странами как нечто сродни динамике «хозяин — слуга», предполагая отсутствие равенства или взаимного уважения.

The skyrocketing electricity prices are now exposing... — Раствующие цены на электроэнергию настоящее время обнажают... [5]

Сравнение цен, растущих подобно взлетающему космическому кораблю, передают идею быстрого роста цен на электроэнергию, предполагая резкое и неустойчивое удорожание. В переводе такое сравнение было опущено.

... to pull Ukraine back towards a darker past.— ...чтобы вернуть Украину к прошлому. [5]

Это метафорическое выражение предполагает регрессивное движение к менее желательным условиям или историческим периодам, подразумевая негативную траекторию или обращение прогресса вспять. В переводе же экспрессивная часть была опущена, нейтрализовав тем самым выражение — «в темное прошлое».

I believe that the answer to this question boils down to one line: It all depends on the power of democracy. It all depends on our capacity to uphold fundamental principles, to resist aggression, to protect our values and our friends.— Я считаю, что все зависит от нашей способности отстаивать фундаментальные принципы, противостоять агрессии, защищать наши ценности и наших друзей. [5]

«Boils down to one line» — «сводится к одному слову» — это скорее идиоматическое выражение, чем метафора или метонимия. Оно означает упрощение или сжатие сложных идей или ситуаций в виде краткого изложения или единого утверждения. В данном контексте оно подчеркивает центральную важность или суть обсуждаемой концепции. В переводе же сама идиома была опущена, тем самым действительно сжав перевод до одного предложения.

Поскольку в данных примерах использовался журналистский перевод, чаще всего ими допускалось опущение или нейтрализация экспрессивности. Переводчик, совершающий перевод для СМИ, может опустить некоторые экспрессивные выражения при переводе речи в политических выражения по нескольким причинам. Во-первых, это может быть сделано для сохранения нейтральности и объективности сообщения, особенно если перевод направлен на широкую аудиторию или находится в рамках формального контекста, где эмоциональные акценты могут быть нежелательными или неуместными. Во-вторых, переводчик может опускать экспрессивные выражения, чтобы избежать искажения исходного значения или эмоциональной окраски текста. При переводе политических высказываний важно сохранить адекватность и точность передачи смысла, поэтому иногда экспрессивные элементы могут быть убраны или заменены на более нейтральные аналоги. [7]

Также, в зависимости от целей и контекста перевода, переводчик может решить упростить речь, сделав ее более доступной для аудитории или уменьшив количество экспрессивно-эмоциональных элементов, чтобы облегчить понимание или сделать перевод более формальным.

Помимо метафор, в тексте также было выявлено частое употребление метонимических типов. В исследованных речах

можно наблюдать один из наиболее распространенных случаев метонимии для текстов политического дискурса — метонимия, основанная на ассоциации «учреждение вместо ответственных лиц».

...the Kremlin's ability to wage war — ...способности Кремля вести войну.

Здесь «Кремль» служит метонимией для обозначения российского правительства, представляющего организацию, ответственную за решения и действия, связанные с ведением военных действий.

The European Green Deal — Европейское «зеленое соглашение» [5]

В данном случае «Европейское зеленое соглашение» служит синонимом инициативы Европейского союза, направленной на содействие устойчивому развитию и борьбу с изменением климата, и представляет собой более широкую политическую основу и набор целей.

The green and digital transitions will massively increase our need for raw materials — Вы должны понимать, что зеленые цифровые переходы значительно увеличат нашу потребность сырья [5]

Обычно такие «зеленые» метонимии переводят дословно, поскольку для обычного читателя зеленый ассоциируется с экологией и понятие уже не ново для опытного переводчика. Перевод зависит от контекста и конкретных целей инициативы, но основная идея о сохранении природы и борьбе с возникшей нехваткой сырья остается неизменной.

В основном метонимии переводятся буквально без возникающих проблем. Перевод большей их части, используемых в текстах, довольно легок с использованием дословного перевода.

Таким образом, анализ данного исследования рассмотрел выбор переводческих соответствий и трансформаций, которые помогли достичь экспрессивной эквивалентности. Проведенный анализ показал, что наиболее часто используемыми экспрессивными средствами на лексическом уровне являются метафора и метонимия. В основном использовалось вариантное соответствие для передачи экспрессивных выражений, когда дословный перевод сохраняет экспрессивность и в языке перевода. Были выявлены варианты, когда экспрессивность оказывалась нейтрализована. И проанализированы переводы метонимии. Переводчик по большей части справляется с задачей сохранения эмоциональной составляющей, однако вследствие тех или иных факторов, перевод теряет некоторую её долю исходного текста, которую приходится компенсировать нововведениями переводчика, не искажающими, но дополняющими текст. При переводе всего текста в общей сложности были применены такие трансформации: добавление, опущение, перестановка, а также у переводчиков были возможности подобрать полные эквиваленты.

Литература:

1. Чубукова Е. В. Особенности лексических замен при переводе текстов политического содержания // Проблемы истории культуры, литературы, социально-экономической мысли.— М.: Филоматис, 2010.— 207 с
2. Гридин В. Н. Экспрессивность // Большая российская энциклопедия. Электронная версия.— 2017 [электрон. ресурс].
3. Subbotina V. Pragmalinguistic Aspect of Social and Political Texts (on the Basis of the English and Russian Languages), 2015.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник.— М.: Высшая школа, 1990.— 253 с.

5. Keynote speech by President von der Leyen at the Bled Strategic Forum. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/es/speech_22_5225 (перевод: Телеканал FREEДОМ: <https://www.youtube.com/watch?v=yd5dlMeG88I>)
6. Prime Minister Rishi Sunak's speech on the steps of Downing Street URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-minister-rishi-sunaks-statement-25-october-2022#:~:text=The%20government%20I%20lead%20will,out%20to%20deliver%20for%20you.> (перевод: <https://wikivisa.ru/blog/britanskie-advokaty/pervoe-vystuplenie-rishi-sunaka-na-postu-premer-ministra-velikobritanii-25-oktyabrya-2022-g-567/>)
7. Мишко А. А. Эксплицитное выражение эмоционально-оценочной лексики при переводе с английского языка на русский язык (на материале англоязычных новостных текстах о российско-украинских отношениях) // Современная наука: вызовы, проблемы, решения — взгляды молодёжи. — 2023. — С. 544.

Культурные оттенки в переводе кинематографии: лингвистический взгляд

Айдарбек Карина Данегулкызы, студент магистратуры

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (г. Алматы, Казахстан)

Статья исследует лингвокультурные аспекты перевода фильмов, подчеркивая сложность этого процесса и важность передачи культурных контекстов. Перевод кинофильмов требует не только точного перевода диалогов, но и адаптации шуток, выбора лексики и учета аудитории. Это междисциплинарный подход, основанный на лингвистике, культурологии и теории кино. Примером сложности перевода служит сериал «Аббатство Даунтон», где культурно-маркированные слова передают не только смысл, но и национальные особенности и исторический контекст. Переводчики вынуждены применять разнообразные трансформации, чтобы сохранить атмосферу оригинала.

Ключевые слова: киноперевод, лингвокультурные единицы, культурные реалии.

Лингвокультурология и перевод фильмов — тесно переплетенные области, где лингвистический аспект и культурный контекст играют ключевую роль. Перевод фильмов фокусируется на анализе того, какие лингвистические и культурные факторы влияют на точную передачу смысла, эмоций и контекста в фильмах в различных культурных средах. Эта взаимосвязь выполняет жизненно важную функцию в сохранении культурной аутентичности и обеспечении эффективного воздействия кинематографа на широкую аудиторию.

История изучения взаимосвязи языка и культуры насчитывает тысячи лет. В настоящее время лингвокультурология находится в активном процессе своего развития. В. Н. Телия считает, что лингвокультурология изучает синонимические взаимодействия языка и культуры: она изучает активные коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синонимичным менталитетом народа. [1]

Изучая различные аспекты языка, лингвокультурология имеет дело с семантикой, коммуникативными практиками, традиционной культурой и менталитетом. Она служит связующим звеном между языковой коммуникацией и культурными контекстами, позволяя исследователям рассматривать язык как зеркало, отражающее культуру, и как активный участник культурных взаимодействий. Такой подход улучшает понимание того, как взаимодействуют язык и культура, влияя на коммуникацию и формируя восприятие в различных языковых и культурных сообществах.

Культурная среда в значительной степени влияет на эволюцию языка. Культура, включающая образ жизни, религию, ритуалы и нормы этикета, оказывает влияние и на развитие языка. В области лингвокультурологии тесная взаимосвязь

языка и перевода объединяется понятием менталитета. Это взаимодействие отражает культурную психологию, заложенную в языке, и играет ключевую роль в формировании восприятия и влиянии на перевод. Менталитет — это нечто более глубокое, чем мышление, нормальность поведения и сфера чувств. Она структурирована и представляет собой определенную предопределенность, внутреннюю готовность человека действовать определенным образом, это своего рода область возможностей человека, сфера автоматических форм сознания и поведения. [2]

Согласно Н. Ф. Алефиренко, ментальность как общепило-софская концепция тесно связана с когнитивно-культурологическими терминами, такими как «познание», «духовность», «менталитет» и «концепт». Познание означает процесс понимания закономерностей внешнего и внутреннего мира, приобретение знаний о нем. Духовность определяется как преобладание духовных, моральных и интеллектуальных интересов над материальными. [3]

Менталитет служит концептуальной основой, отражающей внутреннюю структуру, дифференциацию и сущность мышления и души людей. Менталитет в данном контексте представляет собой психолингвистический интеллект. [4] Культурные особенности также играют ключевую роль в успешном переводе фильмов. Это объясняется тем, что язык и его тонкости тесно связаны с образом мышления и восприятием мира в каждой культуре.

Как мы выяснили, культура и язык тесно связаны, поэтому перевод должен соответствовать особенностям как исходной, так и целевой культур, чтобы передать предполагаемый смысл. Важно понимать, что язык — это не автономная система, а куль-

турный продукт, пронизанный своими сложными тонкостями и богатыми семантическими слоями.

Киноперевод представляет собой сложный процесс, связанный с культурными различиями и языковыми особенностями. Фильмы дают возможность погрузиться в культурную и социальную среду персонажей, позволяя зрителю понять их ценности и способы поведения. В культурном аспекте фильмы обогащают зрителя знаниями о других культурах и их особенностях. Социально фильмы отображают развитие сюжета, действия персонажей, обусловленные их характером и социальными условиями, в которых они находятся. [5]

Сериал «Аббатство Даунтон» демонстрирует влияние культурных особенностей и образа мышления на перевод фильмов и обогащение языка. Эта сериал богат историческими тонкостями, словами, которые превратились в реликвии прошлого, приобрели культурное значение, служа лингвистическими маркерами, которые к настоящему времени утрачены, отражают сложный ментальный ландшафт Англии XIX века. Сериал «Аббатство Даунтон» становится не только историческим свидетельством, но и зеркалом, отражающим менталитет и ценности общества того времени. Для перевода фильма важно передать богатую мозаику, сохранить уникальный культурный контраст и передать глубокое значение образа.

Британский английский богат словами, которые несут в себе культурные коннотации, исторические отсылки и специфический социальный контекст. Кроме того, британский английский известен своими колоритными идиоматическими выражениями и разговорными оборотами. Перевод таких выражений может оказаться сложной задачей из-за отсутствия прямых эквивалентов в других языках. Эти идиомы часто содержат культурные и исторические намеки, которые могут быть не сразу поняты носителями разных языков. Следовательно, возникает необходимость в поиске альтернативных решений, позволяющих передать суть выражения, сохранив при этом его культурное значение.

Проведенный нами анализ показывает, что при переводе сериала возникают проблемы с сохранением аутентичности и передачей богатства культурных контекстов.

Давайте рассмотрим примеры из сериала «Аббатство Даунтон».

Анг: Mary: Two weeks to get ready? **Golly.** It's quite an honor.

Рус: Мэри: Две недели на подготовку? **Боже мой.** Этот визит такая честь.

«Golly» — это выражение удивления или изумления, типичное для разговорной британской речи. Обычно используется в неформальных обстановках и переводится как «черт возьми» или «ей богу». Хотя его употребление в современных разговорах может быть менее распространено, чем раньше, и может зависеть от контекста и стиля общения. Описательный перевод «Golly» как «Боже мой» в данном контексте может быть мотивирован желанием сохранить эстетику аристократической речи. Выбор фразы «Боже мой» соответствует более формальному и элегантному стилю, характерному для аристократического общения. Переводчики могли принять решение использовать эту фразу, чтобы передать тон и стиль высказывания принцессы Мэри таким образом, чтобы соответствовать ее об-

разу и статусу. Следовательно, перевод «Golly» как «Боже мой» помогает сохранить не только эмоциональную суть оригинала, но и эстетику аристократической речи в русском переводе.

Анг: Gwen: Come on, Dragon, come on! Dragon, if you don't move now, I'll have you **boiled for glue!**

Lady Crawley: But what if she's overturned? What if she's lying in a ditch somewhere?

Mrs. Hughes: I'm sure she'll be back **in the shake of a lamb's tail.**

Рус: Гвен: Ну, ну, вперед. Если ты не сдвинешься, я отправлю тебя в **живодерню.**

Леди Кроули: А вдруг повозка перевернулась, и она лежит где-нибудь в канаве?

Миссис Хьюз: Уверена, она **вот-вот вернется.**

Выражение «boiled for glue» имеет свои корни в старых методах производства клея. В древние времена, чтобы получить клей, использовались различные части животных, такие как кости, кожа, хрящи и т.д. Одним из способов получения клея было кипячение этих частей, чтобы они размягчились и могли быть превращены в клей. Поэтому фраза используется как угроза, которая означает наказание. Здесь Гвен угрожает коню Дракону, что, если он не двинется, его «вскипятят для клея». Данное выражение было переведено с помощью конкретизации, и заменена конкретным идиоматическим выражением «отправлю тебя в живодерню», которое более точно передает предметно-логическое значение на русском языке и сохраняет смысл угрозы наказания за неподчинение. Это связано с тем, что прямой перевод «вскипятят для клея» мог бы оказаться непонятным для зрителей, поэтому было выбрано аналогичное изображение угрозы, но более понятное и воспринимаемое с точки зрения современного зрителя.

«in the shake of a lamb's tail» используется для выражения очень короткого времени, в течение которого что-то происходит или завершается. Буквально это означает «в течение времени, необходимого, чтобы молодое овечье хвостик тряхнулось». Эта идиома обычно употребляется в разговорной речи и подчеркивает быстроту или моментальность действия, и связана с образами и метафорами, характерными для сельской жизни. Овца и ее хвост служат символом скорости и быстроты в данной идиоме. В сельской местности, где обычно содержат овец, хвост овцы часто используется для выражения ее состояния. Молодое овечье животное может быстро и энергично махать хвостом, особенно когда оно чувствует себя весело или взволновано. В случае с Миссис Хьюз, она выражает свою уверенность в скором возвращении Гвен. Перевод «Уверена, она вот-вот вернется» передает эту уверенность, подчеркивая, что Миссис Хьюз не сомневается в способности Гвен решить проблему или вернуться к ним в ближайшее время. В переводе была использована конкретизация, которая сохраняет общий смысл и эмоциональное оттенение исходного высказывания. Однако, использование русского эквивалента «не успеете и глазом моргнуть» могло бы сделать речь более красочной, подчеркивая моментальность ожидаемого возвращения Гвен.

Анг: Thomas Barrow: I think Mr Bates saw me **nicking** a bottle of wine.

Sarah O'Brien: Has he told Mr Carson?

Thomas Barrow: Not yet. But he will when he's feeling spiteful. I wish we could be **shot of him.**

Рус: Томас Бэрроу: Бэйтс видел, как я **стянул** бутылку вина. Сара О'Брайен: Он пожаловался Карсону?

Томас Бэрроу: Еще нет. Но может, если разольется. Хорошо бы **избавиться от него**.

Жаргонное слово «nicking» происходит от сокращения слова «pinching», что означает «красть» или «украденный». В британском сленге слово «pinch» часто использовалось для обозначения акта кражи или украденных вещей. Использование слова «nicking» в качестве сленгового термина произошло из желания сократить и упростить язык для быстрого и легкого использования в разговорах. Этот термин стал частью повседневной разговорной речи в Британии и используется для описания актов кражи или украденных вещей. В диалоге Томас Бэрроу признается, что его заметили во время кражи бутылки вина. В переводе использовали грамматическую конструкцию «nicking a bottle of wine» (украдший бутылку вина) заменена на форму прошедшего времени «стянул бутылку вина», чтобы передать ту же суть, но в соответствии с грамматическими особенностями русского языка. Также подходит перевод «стырил», который более разговорный и приближенный к повседневной речи, отражая неформальный характер диалога и подчеркивая близость персонажей, помогая передать атмосферу сцены и их взаимоотношения.

«Be shot of» — это британская идиома, означающая «избавиться от кого-то или чего-то неприятного, или ненужного». Использование слова «shot» отсылает к образу выстрела, который представляет собой резкое и окончательное действие. Таким образом, фраза «be shot of» в смысле «быть избавленным от чего-то» является метафорой, отсылающей к чувству окончательного освобождения или избавления от нежелательной ситуации, объекта или обязательства. Томас Бэрроу выражает желание избавиться от мистера Бейтса, потому что боится, что тот может сообщить о его краже. Переводчики перевели, используя описательный вид перевода «Хорошо бы избавиться от него», передав смысл желания и сохраняя контекст и эмоциональное оттенение оригинала.

Анг: Lady Mary: Papa's sister is always **nagging** him to send supplies to London, and then we **cab**le her so her butler can be at King's Cross to meet them. It's idiotic, really.

Рус: Леди Мэри: Папина сестра вечно просит прислать провизию, мы отправляем и **шлем телеграмму**, чтобы дворецкий забрал посылку на вокзале. Ужасная глупость.

Идиома «nagging» описывает действие постоянного и раздражающего напоминания, требования или просьбы, которые становятся навязчивыми из-за своей частоты или настойчивости. В данном случае, сестра лорда постоянно докучает ему, навязывая свои просьбы о том, чтобы он отправлял провизию в Лондон. Когда переводчики выбирали соответствующий перевод для данной идиомы, они стремились сохранить не только буквальное значение, но и эмоциональную окраску, которая сопровождает это действие. Переводчики перевели, объединив

два простых предложения «Papa's sister is always nagging him to send supplies» и «then we cable her so her butler can be at King's Cross to meet them» в одно сложное предложение. Перевод «вечно просит прислать провизию» передает суть этого навязчивого и раздражающего действия, сохраняя эмоциональное окрашивание, которое характеризует идиому «nagging». Естественно, хотя можно было бы перевести, добавив фразу «докучает просьбами», но необходимость точной синхронизации текста с оригинальной звуковой дорожкой требует учета соответствия длительности высказываний, интонационных особенностей и четкости произношения актеров, не позволили это сделать.

Использование слова «cable» здесь относится к процессу связи с кем-то посредством телеграфа или отправки телеграммы. В этом контексте, говорится о том, что после того как папа отправляет поставки в Лондон, они связываются с его сестрой, возможно, посредством телеграфа, чтобы уведомить ее о прибытии поставок на станцию Кингс-Кросс, чтобы ее дворецкий мог забрать их. Такой процесс подчеркивает излишнюю сложность в осуществлении просьбы сестры папы. Вместо простого сообщения о том, что поставки отправлены, используется более сложный и затратный метод связи через телеграф, а затем нужно организовывать встречу на вокзале для забора поставок дворецким. Это создает впечатление излишней сложности и неудобства в процессе. В русском переводе переводчики использовали конкретизацию, лексическая единица «cable» заменена словосочетанием «шлем телеграмму», что дает более полное объяснение значения и передает этот смысл, сохраняя контекст и смысл предложения. Это позволяет сохранить аутентичность ситуации и передать эмоциональную окраску, связанную с излишней сложностью в процессе.

Исходя из культурно-лингвистического исследования перевода сериала «Аббатство Даунтон» мы видим, что раскрывает важное взаимодействие между языком, культурой и кинематографическим изложением. Переводчик, с умением подбирая перевод, учитывает уникальность британской культуры, исторические сюжеты и социальные динамики, отраженные в сериале. Он стремится сохранить суть и аутентичность оригинального повествования, чтобы привлечь аудитории по всему миру. Переводчик также должен уметь сохранить основные идеи оригинала, согласуясь с языковыми и культурными нормами целевой аудитории. От аристократического этикета до тонкостей классовых различий, каждое языковое преобразование служит для преодоления культурных разрывов, сохраняя целостность сюжета. В конечном итоге, лингвистические и культурные аспекты перевода сериала «Аббатство Даунтон» подчеркивают важность языка в формировании нашего восприятия исторических событий, общественных норм и человеческого опыта. Анализируя языковые и культурные аспекты сериала, мы получаем глубокое понимание взаимосвязи человеческого опыта разных эпох и обществ.

Литература:

1. Телия В.Н Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

2. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: Учебное пособие / Под ред. проф. В. Д. Бондалетова. — М., 2004. — 350 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультуральная природа ментальности // Язык. Словесность. Культура. — 2011. — Т. 1. — С. 20–39.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М., 2001. — 208 с.
5. Муха И. П. К вопросу об информативности кинодиалога / И. П. Муха // Филология. Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2010. — № 2 (1). — С. 292–297.

Translation features of military English-language materials

Anisimova Irina Vladimirovna, teacher;

Dikhtyarenko Dmitriy Ilyich, the cadet

Branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A. N. Khrulev in Penza

The article notes the importance of the profession of a military translator for the Armed Forces of the Russian Federation. The article examines some distinctive features of English-language military documents, classifications of special military vocabulary, difficulties and peculiarities of translating military terms, ways of translating abbreviations and abbreviations from English into Russian.

Keywords: *military translator, military documents, military translation, military terms, abbreviations, difficulties in translating abbreviations, ways of translating abbreviations.*

In 2024, Russia celebrates the 79th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. Especially today, it is important for every citizen of our vast country to remember the exploits of their grandfathers and great-grandfathers, all those terrible trials that they had to go through during the war. It is our duty to remember our relatives and friends who gave their all to the front, working in the rear. It is our duty to remember the children of the war and the residents of besieged Leningrad. It is also important to remember and honor the memory of all those whose fate was mercilessly changed by the war, the citizens of a huge country who were affected by this terrible disaster, and who, at the cost of enormous hardships and their lives, approached and fought for victory, for the future of new and unborn generations.

But not everyone knows the fact that the translators were also conscripted in addition to military personnel and medical workers. Military translators solved very risky tasks. Their mistakes and failures could not only cost them their lives, but also fail the entire planned military operation.

The translators performed various intelligence tasks. When they were on the enemy territory, they needed to get important operational information. Military interpreters participated in the negotiations of the leaders of various foreign countries, while the correct understanding of the meaning of what was said meant a lot. The fate of our Motherland depended on an accurate and correct translation.

Nowadays, military translators sacredly honor and continue the traditions of their outstanding teachers who passed the military path and made a huge contribution to our Victory in the Great Patriotic War.

Interpreters translate a variety of military English-language materials. Such military materials include military-artistic and military-journalistic texts, military-political and technical materials, combat military documentation. Military documents can also include scientific and technical texts and management acts that are related to the vital activities of troops and military organizations of the armed forces (charters, orders, instructions, manuals, etc.). In this

work, we consider some distinctive features that are characteristic of both military materials and military documents. We are also considering ways to translate English-language materials into Russian.

Military translation, as a special one, is also characterized by the basic principles, methods, techniques and methods of translation in general. But the peculiarities of the communicative and functional orientation of such a translation can give it typical features, which are expressed in the choice of style, the use of vocabulary and the use of grammar, characteristic of military materials.

It is necessary to emphasize the importance of maintaining the accuracy of the translation of military documents. Information from the translated document can be used to make important political and military decisions, including for preventive actions, combat military operations, etc. Therefore, the first main requirement for the translation of military materials is the accurate translation of the content of the original document, preservation of the structure of the document, the sequence of sections and parts in the document, the consistency of presentation and some other points which may seem unimportant, unimportant, formal for a civilian, but for a military professional they can become a source of valuable information.

For example, when translating combat English-language materials, it is very important to preserve the following points: the order of sections and subsections, paragraphs and sub-paragraphs, the designation of numbers with letters of the Arabic and Latin alphabets, the correctness of specifying the date, time, coordinates, the coincidence of geographical names, numbers and names of military units and divisions, as well as other important information contained in these materials.

To achieve translation consistency, a military translator must convey the style of the original document as accurately as possible. In order to preserve the style of the translated material, the translator needs to accurately select lexical and grammatical means according to the general functional and communicative orientation of the source document. In addition, a military translator must take into account the existing literary norms of the language in which the

translation is performed, and be able to use politically correct euphemisms, which are an integral part of modern military-political discourse.

The translator must constantly strive to translate original English-language military documents, using the military style of the Russian language when presenting such materials. A military translator must neutralize the words of military slang sometimes found in the original document, as they are not typical for Russian military materials. Russian stylistic presentation of the translated document must adequately meet the standards of the Russian military language, which are accepted for the appropriate type of material.

In the textbook of military translation, L. L. Nelyubin divides military vocabulary into three main groups: military terminology, denoting concepts directly related to military affairs; military-technical terminology, which includes scientific and technical terms and emotionally colored military vocabulary (slang) [2, p. 13]. When translating military and military-technical terms, significant difficulties arise, since military terminology is not stable, but is constantly being transformed. When translating military and military-technical terms, significant difficulties arise, since military terminology is not stable, but is constantly being transformed. For example, in connection with the reconstruction of the types and branches of the armed forces, the modernization of outdated and the development of new models of weapons and units of military equipment, some terms are excluded from use, changes in the meanings of terms, continuous replenishment of the language with new terms. Therefore, L. L. Nelyubin quite rightly notes that «the correct translation of military materials depends largely on the correct translation of terms, since most of the military vocabulary is occupied by military and military-technical terms that carry the maximum semantic load» [2, p. 13].

When considering the distinctive features of English-language military terminology, we note its great heterogeneity. Of course, most terms are unambiguous, having precisely expressed lexical meanings. But there are also ambiguous terms. For example, the term «troop» can be translated as «company, troops, units and subunits, detachment, cavalry, sapper or tank platoon, battery, soldier»; the terms «gun», «cannon», «crew», «unit» have more than ten meanings in translation. Therefore, we conclude that the ambiguity of even single-compound terms presents difficulties for their correct understanding and translation, and the adequacy of translation depends entirely on the context and situation.

According to the difficulty of understanding and translation, L. L. Nelyubin classifies English-language military terms into three groups:

1. Terms that are not particularly difficult to understand and translate. These include terms denoting the realities of English-speaking reality, identical to the realities of Russian reality, for example: «field artillery» — «field artillery»; «air defense artillery» — «air defense artillery»; «military intelligence» — «military intelligence»; «training aircraft» — «training aircraft»; «foot march» — march on foot.

2. Terms denoting the realities of English-speaking reality that do not exist in Russian reality, but have generally accepted Russian terminological synonyms, for example: «classified information» — «classified information»; «Surgeon General» — «head of medical service»; «delaying resistance» — «maneuverable defense».

3. Terms denoting the realities of English-speaking reality that do not exist in Russian reality and do not have generally accepted Russian terminological synonyms, for example: «alert hangar» — «hangar of departure on alert». The terms of this group cause the greatest difficulty for a military translator, so the translation of this group of terms is usually achieved in the following ways:

a) description of the meaning of the English term, for example: «tactical cover and deception estimate» — «assessment of the possibilities of ensuring the secrecy of operations and measures to mislead the enemy»;

b) literal translation, for example: «second lieutenant» — «second lieutenant», «third echelon maintenance» — «repair of military equipment of the third echelon»;

c) partial or full transliteration, for example: «master sergeant» — «master sergeant»;

d) transliteration and literal translation, for example: «quarter-master corps» — «quartermaster service»;

e) transcription, for example: «ensign» — «ensign»; f) transcription and translation, for example: «warrant officer» — «warrant officer» [2, pp. 15–16].

The large number of abbreviations and abbreviations is another feature of English-language military documents. There are no such number of abbreviations as in military documents in any materials. Consider the following sentence: «The sub elms of the div may use all the forms of mvr in the atk to xplt an offensive opn». In this sentence, almost all significant words are abbreviations (sometimes they are also called truncations). Such abbreviations are used only in written speech, and in oral speech they should, as a rule, be pronounced in full. Almost all parts of speech in the English military language are subject to abbreviations, but according to the rules of English grammar they have a plural ending, a possessive form, and are used with the article, so their translation, as a rule, does not represent a huge effort for a military translator. Abbreviations, which are divided into sound-letter abbreviations and acronyms, cause great difficulty for accurate understanding and translation, especially oral [2].

Sound-letter abbreviations represent lexical units and are used in oral speech by alphabetical names of letters, for example: MG [ˈmi:ɡun] — «machine gun»; MP [ˈmi:ljɪpɪs] — «Military Police»; SP [ˈselfˌprɒpɪləd] — «self-propelled». Acronyms in English are almost the same as abbreviations, only more similar to independent words. Unlike abbreviations, they can be composed not only from the first letters of a long name (for example, OK is the acronym «Okay», and Mr. is the acronym «Mister») and read as a whole word instead of pronouncing the name of each letter separately. And they never put dots after each letter. Acronyms are lexical units used in oral speech according to the pronunciation norms adopted for ordinary words, for example: FEBA [ˈfi:ˈba:] — «Forward Edge of the Battle Area»; ROAD [ˈroʊd] — «Reorganized Objective Army Division»; ATACMS [ˈɑːtəˈkɪms] — Army TACTical Missile System. The difficulty of translating abbreviations is that many of them have several registered meanings. For example, MULTITRAN (electronic dictionary) provides about 100 values of the abbreviation FC, and 36 of them relate to the military sphere [3].

To make a correct translation of a new abbreviation unfamiliar to the translator, it is necessary, first of all, to refer to English-Russian dictionaries. But it is also necessary to realize that in no dictionary will we be able to find all the abbreviations that may be present

in military documents. Therefore, it is necessary to examine the context very carefully and try to find the meaning of the abbreviation. Most often, when it is used in a document for the first time, it can be accompanied by a transcript.

The translation of abbreviations into Russian can be done in the following ways:

1. Full borrowing of the English abbreviation in Latin letters. This method is usually used when transmitting nomenclature designations. For example, the British counterintelligence MI5 (Military Intelligence, Section 5), in Russian can be referred to as «MI5». «MI6» stands for «Military Intelligence, Section 6», the name of the UK's secret foreign intelligence service.

2. Transliteration. For example, the abbreviation «radar» (radio detecting and ranging) is translated in Russian as «радар».

3. Transcription. For example, the abbreviation «TOW» (Tube-launched Optically tracked Wire-guided) «anti-tank missile system» is transmitted in Russian as «ТОУ»; the abbreviation «MLRS» (Multiple Launch Rocket System) «multiple launch rocket system» is transmitted in Russian as «МЛРС».

4. Sound-letter transcription. For example, the abbreviation «CIC» (Counter Intelligence Corps) «counter intelligence service» is

transmitted in Russian as «СИ-И-СИ»; the abbreviation «CNN» (Cable News Network) «cable news network» is transmitted in Russian as «Си-Эн-Эн».

5. Translation of the full form. For example, «UN PKOs» (United Nations Peacekeeping Operations) translates as «UN peacekeeping operations».

6. Translation and transcription. For example, «High Mobility Multipurpose Wheeled vehicle» «HMMWV» (High Mobility Multipurpose Wheeled Vehicle) is transmitted in Russian as «Американский военный все-terrain автомобиль «Хамвее»».

7. Translation of the full form and creation of a Russian abbreviation based on it. For example, «FBI» (Federal Bureau of Investigation) is translated into Russian as «Федеральное бюро расследования» and has the abbreviation «ФБР» [1].

Concluding the article, we can conclude that the diverse number of specialized military English-language terms, abbreviations, and abbreviations greatly complicate the accurate translation of military materials. And that is why a military translator must not only be fluent in English, but, most importantly, he must know the structure and organization of the British and American armed forces and understand the subject of the original document being translated.

References:

1. Kanataev, D. V. Lexical labor translations of American military documents [Electronic resource] / D. V. Kanataev, M. V. Ismailova // Bulletin of the Volga University of the Names of Tatishchev V.N. No. 2, Volume 2, 2018. — Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-trudnosti-perevoda-amerikanskih-voennykh-dokumentov> (Date of appeal — 10.05.2024).
2. Nelyubin, L. L. Textbook of military translation. English. General course: / L. L. Nelyubin A. A. Dormidontov, A. A. Vasilchenko. — M.: Voenizdat, 1981. — 382 p.
3. MULTITRAN. English-Russian Electronic Dictionary [Electronic Resource] — Access Mode: <https://www.multitran.com> (Date of appeal — 12.05.2024).

Образ безумца в произведении «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя и Лу Синя

Бадмацибенова Гэрэлма Юрьевна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

«Образ безумца в произведении «Записки сумасшедшего» включает в себя анализ темы безумия в литературе Николая Васильевича Гоголя и Лу Синя. Обе работы являются важными для изучения человеческой психики, роли общества и государства в становлении личности, источников безумия и сумасшествия. Авторы подчеркивают сложность человеческой природы, внутренние противоречия и абсурдность, делая свои произведения актуальными и значимыми для нашего времени. Их работы представляют символ борьбы за свободу, независимость и самоопределение, заставляя читателей задуматься о главных ценностях и идеях, определяющих нашу жизнь.»

Ключевые слова: образ безумца, Записки сумасшедшего, Н. В. Гоголь, Лу Синь, психическое расстройство, душевные травмы, символ борьбы, отчаяние и безысходность, роль общества и государства, смысл жизни

Первая повесть Лу Синя «Записки сумасшедшего», написанная в апреле 1918 года и опубликованная в мае того же года, стала первым китайским литературным произведением, написанным на современном китайском языке — байхуа. До этого времени в Китае использовались два языка — литературный вэньянь и разговорный байхуа, что делало литературные произведения доступными только образованным людям. Лу

Синь стал одним из первых, кто начал писать на байхуа, что помогло ему стать одним из основоположников современного китайского литературного языка. [3]

Образ безумца — это тема, занимающая важное место в русской и мировой литературе. Одним из интересных примеров рассмотрения этой темы является произведение «Записки сумасшедшего» Николая Васильевича Гоголя. В этом рассказе

Гоголь поднимает вопросы о природе человеческой психики, роли общества и государства в становлении и формировании личности, а также об источниках безумия и сумасшествия.

Главный герой рассказа — сумасшедший, который ведет свой дневник, описывая свои мысли, чувства и переживания. Он подвергается воздействию различных факторов, таких как социум, семья, религия, образование, что в конечном итоге приводит к его психическому расстройству и безумию. Гоголь раскрывает комплексность человеческой природы, показывая, что каждый человек способен стать безумным под воздействием внешних и внутренних факторов. [4]

Особенностью образа безумца в рассказе Гоголя является то, что он предстает перед нами как обычный человек, который генерирует свои собственные мысли и идеи, но подвергается воздействию общественных норм и стереотипов, что делает его безумным с точки зрения окружающих. Гоголь подчеркивает, что безумие — это не просто отсутствие разума, а результат сложного взаимодействия личности с окружающим миром.

Помимо «Записок сумасшедшего», тема образа безумца рассматривается и в произведениях китайского автора Лу Синя. Он также поднимает вопросы о смысле жизни, человеческой судьбе, духовной и физической пустоте, нравственности и морали. Основными героями его произведений часто являются люди, страдающие душевными травмами, психическими расстройствами или безумием.

Главный герой известной повести «Записки сумасшедшего» был борцом с устаревшими принципами, которыми все ещё руководствовалось китайское общество после Синхайской революции. Лу Синь, будучи гуманистом и патриотом, тяжело переживал то, что старые традиции и нормы продолжали оказывать губительное воздействие на судьбы людей. В своем письме к другу он отметил, что китайцы все ещё остаются нацией людоедов, и именно это побудило его создать эту повесть.

В предисловии к повести «Записки сумасшедшего» Лу Синь описывает историю жанра записок и дневников в древнекитайской литературе, а затем представляет 13 записей сумасшедшего на языке байхуа. Этот новый жанр для китайской литературы стал очень популярным и вызвал интерес у литературоведов. Влияние этой работы на современную китайскую литературу было значительным, и после нее было написано много произведений в форме дневника, таких как «Ржавчина» Мао Дуня, «Отец» и «Мань Ли» Лу Иня.

Интерес к теме сумасшествия у Лу Синя имеет исторические и социальные корни. В китайской культуре существовали люди, которые боролись с несправедливостью и бюрократизмом, ко-

торых общество считало безумцами. Лу Синь, описывая конфликты между личностью и обществом, учитывал и эту традицию. В древнем китайском памятнике «Ши цзин» также упоминается тема безумия, вызванного несправедливыми действиями правителя. [1]

Произведения Лу Синя отличаются своим особенным стилем и метафорическим языком, что делает его произведения глубокими и занимательными для анализа. Автор изображает безумца как символ безысходности и отчаяния, показывая, что даже самые ненормальные люди могут обладать глубокими исканиями и стремлениями к истине и смыслу жизни.

Образ безумца в произведениях Лу Синя и Николая Васильевича Гоголя выступает как символ борьбы человека за свободу, независимость и самоопределение. Оба автора ставят в центр своего внимания человеческую психику, источники безумия и сумасшествия, роль общества и государства в формировании личности, что делает их произведения актуальными и значимыми для человечества.

На сегодняшний день исследователи продолжают углубляться в изучение произведения Лу Синя и его влияния на современную литературу. Особое внимание уделяется работам, таким как «Язык» Записок сумасшедшего и пространство его «обращения» Ван Минжуй [5], «О инновации и влиянии иностранных литератур на «Записки сумасшедшего» Лу Синя» Хуа Хаобо [6], а также «От Н. В. Гоголя к Лу Синю и оперному либретто Цэн Ли и Го Вэньцина» Сюй Цзыдуна. [2]

Общее для образов безумцев в произведениях Лу Синя и Николая Васильевича Гоголя является то, что они отражают сложность человеческой природы, ее внутренние противоречия и абсурдность, показывая, что за каждым безумием стоит своя история, мотивы и причины. В их произведениях отражаются основные проблемы современного общества, такие как одиночество, потеря смысла жизни, нравственный разложение, что делает их произведения актуальными и значимыми для современности.

Таким образом, образ безумца в произведениях Лу Синя и Николая Васильевича Гоголя представляет собой символ борьбы человека за свободу, независимость и самоопределение. Он является отражением сложности человеческой природы, ее внутренних противоречий и абсурдности. Оба автора подчеркивают важность понимания смысла жизни, источников безумия и сумасшествия, а также роли общества и государства в формировании личности. Их произведения остаются актуальными и значимыми для современного общества, побуждая нас задуматься о главных ценностях и идеях, определяющих нашу жизнь.

Литература:

1. Серебряков Е. А. Гоголь в Китае // Гоголь и мировая литература. Сб. ст. Отв. ред. Ю. В. Манн. М.: Наука, 1988. С. 225–275.
2. Сюй Цзыдун. От Н. В. Гоголя к Лу Синю и оперному либретто Цэн Ли и Го Вэньцина // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 3А. С. 356–364.
3. Serebryakov E. A. Gogol' v Kitae [Gogol in China]. In: Gogol' i mirovaya literatura [Gogol and world literature]. Collection of articles, Resp. ed. by Yu. V. Mann. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 225–275..
4. Sun Payne. «My love of truth is deeper than my teacher» — Interpretation context, Lu Xun and Zhang Tiana with «two or three cases, teachers Tiani». In: Northern literature, 2017, no. 5, pp. 265–267

5. Ван Минжуй. Язык «Записок сумасшедшего» и пространство его «обращения» // Ежемесячное исследование Лу Синя. 2018. № 11. С. 87–92.
6. Хуа Хаобо. Об инновации и влиянии иностранных литератур на «Записки сумасшедшего»

Особенности перевода терминологии в сфере искусственного интеллекта

Бражникова Дарья Юрьевна, студент

Научный руководитель: Андреева Елена Дамировна, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Данная статья освещает особенности перевода терминологии в сфере искусственного интеллекта (ИИ), обусловленные её узкоспециализированным и динамичным характером. Автор обсуждает разнообразные переводческие трансформации, используемые для передачи терминов ИИ на русский язык, выделяя значимость контекста и последовательности в переводе. Анализ этих аспектов помогает устранить проблемы, возникающие при переводе текстов в сфере ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, термин, терминосистема, переводческие трансформации, заимствование, эквивалент.

Искусственный интеллект (ИИ) стал одним из ведущих направлений научно-технического прогресса в XXI веке. В связи с этим повышается интерес к переводу материалов по данной теме. Как правило, научно-технические и производственные документы в значительной степени полагаются на термины, которые представляют собой ключевые слова с высокой информативной ценностью. Перевод специальной лексики представляет для специалистов сложную задачу, требующую сочетания в рамках одного текста терминов из разнообразных областей. Рассмотрим наиболее востребованные направления перевода в сфере ИИ:

– Наука: как отмечают исследователи, «количество ежегодных научных публикаций по теме ИИ стабильно растет на 5,6%» [7, с. 38]. В этом направлении занимаются переводом технической документации, научных статей и патентов, связанных с исследованиями и разработками в области ИИ. Это способствует ускорению обмена знаниями и сотрудничества между специалистами в сфере ИИ из разных стран.

– Технологии: к этому пункту относится перевод интерфейсов, документации и обучающих материалов для программного обеспечения и технологий, использующих ИИ, что помогает обеспечить доступность материалов по ИИ для разработчиков и специалистов по данным, не владеющих английским языком, а также предоставить иностранным компаниям возможности для внедрения ИИ-технологий, адаптированных к их местному рынку.

– Образование: осуществляется перевод образовательных материалов, таких как учебники, лекции, курсы и брошюры, посвященных как самому искусственному интеллекту, так и возможностям применения технологий ИИ в сфере науки и образования. В первом случае благодаря переводу расширяется доступ к знаниям для разноязычной аудитории, а во втором модернизируется программа обучения и повышается вовлеченность обучающихся.

Актуальность данного исследования состоит в растущем интересе к материалам, посвященным теме ИИ, что обуслов-

лено стремительным развитием технологий и применением ИИ во многих сферах деятельности. Соответственно, наблюдается и увеличение разнообразия терминологии, что создает необходимость в эффективных методах ее перевода для улучшения понимания и распространения знаний в этой области.

Цель настоящего исследования состоит в исследовании и анализе возможных методов и приемов передачи терминов в сфере искусственного интеллекта на русский язык. Статья направлена на выявление оптимальных методов, способствующих сохранению смысла и точности терминологии на языке перевода. Для достижения поставленной цели будет использован систематический подход, включающий в себя анализ различных глоссариев, словарей и терминологических баз данных, специфичных для области искусственного интеллекта.

В.М. Лейчик в работе «Терминоведение: Предмет, методы, структура» приводит такое определение понятия «термин»: это «лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее — конкретное или абстрактное — понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [4, с. 31–32]. Термины не существуют изолированно в языке, а всегда являются частью терминологии или «терминологического поля» [6, с. 62]. Терминологические системы являются динамичными, поскольку они постоянно адаптируются, чтобы отражать изменения в соответствующей области знаний: устаревшие термины уступают место более удачным, регулярно появляются неологизмы. Эта постоянная эволюция терминологии, характерная для многих областей научного и технического знания, имеет особое значение в контексте искусственного интеллекта.

Термин «искусственный интеллект» был введен в научный оборот Джоном Маккарти на семинаре в Дартмутском колледже в 1956 году. Искусственный интеллект — это «раздел информатики, посвященный моделированию интеллектуальной деятельности» и выполнению творческих задач, характерных для человека [8, с. 3]. Некоторые термины сферы ИИ также являются частью терминосистемы сферы инфор-

мационных технологий, так как они описывают основные концепции и технологии, лежащие в основе обеих областей. Развитие смежных дисциплин, таких как биоинформатика, компьютерная лингвистика и нейронные сети, оказало дополнительное влияние на область ИИ. Соответственно, сфера искусственного интеллекта характеризуется постоянным появлением новых терминов (неологизмов) и уточнением уже существующих. Таким образом, структура терминологии в области искусственного интеллекта остается в центре внимания ученых и специалистов, поскольку она отражает не только саму суть технологии, но и ее эволюцию и взаимосвязи с другими областями знаний.

Любые слова из языка могут стать терминами, если они используются в узкой специальной области для обозначения конкретных понятий. В процессе перевода терминологии переводчик выбирает один из двух основных подходов: перевод прямой или буквальный и перевод косвенный (непрямой). При переводе сообщения с исходного языка на язык перевода может возникнуть несколько ситуаций. В идеальном случае сообщение можно перевести дословно, поскольку оно основано на схожих категориях (структурный параллелизм) или концепциях (металингвистический параллелизм) [3, с. 72]. Однако иногда в языке перевода обнаруживается пробел, который необходимо заполнить эквивалентными средствами, сохранив общее впечатление от сообщения. Структурные или металингвистические различия могут также препятствовать точному переводу. В таких ситуациях переводчик может прибегать к более сложным приемам, которые могут показаться необычными, но необходимы для достижения эквивалентности. Это способы косвенного (непрямого) перевода. Заимствование, калькирование и дословный перевод — способы прямого перевода, остальные — косвенного.

Рассмотрим переводческие трансформации, с помощью которых возможно в полной мере передать терминологическую единицу, а также некоторые другие способы передачи терминов в области ИИ.

1. Калькирование. Под калькированием понимают «способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей — морфем или слов их лексическими соответствиями в ПЯ» [3, с. 173]. В результате создаётся термин на языке перевода, который копирует структуру исходной лексической единицы и может считаться однозначным эквивалентом определённого термина, например: *adaptive system* — адаптивная система, *deep neural network* — глубокая нейронная сеть, *intelligent system* — интеллектуальная система, *training data* — обучающие данные. При калькировании термина либо переводится структура слова, либо воссоздается тип словосочетания: *machine translation* — машинный перевод, *image processing* — обработка изображений. В некоторых случаях калькирование сопровождается процессами свертывания или развертывания исходного термина, что может включать в себя добавление дополнительных элементов или сокращение исходных элементов: например, термин «*central processing unit*» может быть переведен как «центральный процессор», где составная часть «*processing unit*» объединяется в одно слово, при этом полностью сохраняя смысл лексической единицы исходного языка.

2. Заимствование без перевода, то есть передача термина латиницей. Этот подход активно применяется в литературе и профессиональном дискурсе об ИИ. Например, термины-аббревиатуры «AI» (*Artificial Intelligence*), «ML» (*Machine Learning*), «DL» (*Deep Learning*) хоть и имеют признанные эквиваленты на русском языке, в некоторых случаях остаются в оригинале. Причины такого заимствования могут быть разнообразными, но чаще всего имеют место экстралингвистические факторы. Во-первых, это позволяет сохранить единообразие и точность терминологии в мировом контексте, упрощая коммуникацию между специалистами из разных стран. Во-вторых, некоторые термины имеют широкую распространенность и узнаваемость именно в оригинальной форме. Например, термин «*deepfake*» на русский язык переводился различными способами, включая калькирование («глубокая подделка») и транскрипцию («дипфейк»). Однако в последнее время в СМИ всё чаще это понятие приводится на английском языке.

3. Транскрипция и транслитерация. Транслитерация воспроизводит буквенный состав слова на языке перевода, в то время как транскрипция передает звуковой состав слова с использованием звукового сходства. При переводе терминов часто используется комбинация транскрипции и транслитерации. Изначально слова, переведённые таким способом, были понятны только специалистам данной области, но со временем превратились в устойчивые общепринятые выражения, например *interface* — интерфейс, *driver* — драйвер. В связи с быстрым развитием данной области появляются новые концепции, которые также передаются на русский язык при помощи транскрипции и транслитерации, но понимание этих терминов может быть затруднено без наличия у реципиентов соответствующих знаний в предметной области: *benchmarking* — бенчмаркинг (сопоставительный анализ отдельных показателей), *labeler* — лабелер (контролируемое обучение, обучение с учителем), *token* — токен (категория цифровых активов, специально разработанных для облегчения развития и поддержки проектов, приложений и услуг на основе ИИ).

4. Семантический эквивалент. Под семантической эквивалентностью понимают замену понятия с ИЯ на ПЯ в данном контексте при сохранении относительного смыслового тождества высказываний. В ходе данного приёма переводчик находит в русском языке корень, аналогичный по смыслу английскому термину: *network* — сеть, *root* — корневая директория, *network infrastructure* — сетевая инфраструктура, *installation* — установка, *body* — тело, внутренняя часть информационного объекта. Этот метод перевода наиболее адекватен с академической точки зрения, однако будет затруднительно подобрать полный эквивалент из-за специфики языков и технических особенностей терминов.

5. Экспликация. Экспликация или описательный перевод — это прием, при котором слово на исходном языке заменяется более подробным описанием или словосочетанием, передающим его значение в языке перевода. Этот подход применяется в тех случаях, когда краткого определения термина недостаточно и нет точного эквивалента в языке перевода. Например, «*voice over IP*» можно перевести как «передача голоса с использованием IP-протокола», «*data mining*» как «поиск закономерностей в базах данных» или же «интеллектуальный анализ

данных». Хотя описательный перевод часто приводит к увеличению объема текста на языке перевода, он эффективно передает значение многих типов безэквивалентных лексических единиц: *inductive bias* — индуктивная предвзятость алгоритма обучения. Нередко переводчики комбинируют экспликацию с другими приемами, такими как транскрипция или калькирование, чтобы емко выразить определенное понятие, при этом сохранив семантику единицы при переводе. Подобная стратегия дает возможность использовать более компактные формы перевода в последующих случаях употребления термина в тексте, так как, разъяснив однажды значение данной единицы, переводчик в дальнейшем может использовать транскрипцию или кальку, смысл которой будет уже понятен читателю.

6. Создание нового термина на русском языке. В связи с появлением новых технологических разработок в сфере ИИ, при переводе терминологии может возникнуть необходимость создания нового термина, особенно если в оригинале нет точного эквивалента или существующие термины не передают суть концепции полностью. Термин-неологизм должен быть лаконичным, ясным и соответствовать основным принципам русского языка: *entity-relationship* — модель сущность-связь. В некоторых случаях для создания нового термина в языке перевода используют и комбинируют приемы калькирования, транслитерации и транскрипции, экспликации, а также модуляции: *actuator* — исполнительный механизм, *актуатор*, *hashing* — хэширование, *arity* — размерность набора данных, *abandonware* — не поддерживаемое (разработчиком) программное обеспечение. В сфере ИИ узконаправленный термин «fork» в речи и личной переписке специалистов может употребляться как «форк», то есть транслитерироваться, однако в научно-технических и производственных документах создали новый термин, который отразил семантику понятия: «ветвление» (например, алгоритма).

При переводе терминов в сфере искусственного интеллекта, специалисту необходимо следовать определенному порядку действий, чтобы обеспечить точность и адекватность перевода. В первую очередь необходимо внимательно проанализировать контекст, в котором используется терминология, так как, возможно, слово употребляется не в своём прямом значении и требует не поиска прямого эквивалента, а комплексной трансформации. Во-вторых, поскольку терминология данной сферы постоянно развивается, важно ознакомиться с существующими вариантами перевода терминов в различных словарях и глоссариях. При этом важно учитывать существующие стандарты, регулирующие использование терминологии в данной области с целью обеспечить единообразие и понятность в использовании терминологии. В случае сомнений или случаев неоднозначности при переводе терминов, будет полезно обратиться за помощью к экспертам в области искусственного интеллекта или лингвистам, специализирующимся на данной тематике, чтобы выбрать наиболее точный и соответствующий контексту перевод.

В ходе проведенного анализа было выявлено, что для интерпретации иноязычных терминов в сфере искусственного интеллекта используются различные приемы перевода: транскрипция и транслитерация, семантический эквивалент, заимствование без перевода и калькирование, также применим метод создания нового термина на русском языке. Однако переводчики активно работают над усовершенствованием алгоритмов, так называемых «моделей перевода», для стандартизации и упрощения этого процесса. Применение разнообразных методов перевода способствует точной передаче специализированных терминов искусственного интеллекта на русский язык, что способствует более эффективному развитию и внедрению ИИ-технологий в России.

Литература:

1. Аверкин А. Н. Толковый словарь по искусственному интеллекту А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспелов — М.: Радио и связь, 1992.
2. Искусственный интеллект: электронный терминологический словарь составители Е. М. Зайцева, Е. А. Погодина, Ю. В. Смирнов. — Москва: ГПНТБ России, 2023.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высш. шк., 1990.
4. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2014.
5. Пройдаков Э. М., Теплицкий Л. А. Англо-русский толковый словарь по искусственному интеллекту и робототехнике. Англо-русский толковый словарь по робототехнике и искусственному интеллекту Э. М. Пройдаков, Л. А. Теплицкий. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019.
6. Реформатский А. А. Введение в языковедение/Под ред. В. А. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 1996.
7. Токарев Б. Е., Токарев Р. Б. Анализ рынка искусственного интеллекта: динамика патентования технологий Практический маркетинг. 2020, № 1 (275).
8. Ясницкий, Л. Н. Введение в искусственный интеллект: учеб. пособие для студ. вузов Л. Н. Ясницкий. — М.: Академия, 2005.

Compression and decompression in simultaneous interpreting

Zholdas Gaukhar Kanalbaikyzy, student master's degree

Scientific advisor: Islam Aibarsha Islamovna, doctor of philological sciences, professor
Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan (Almaty)

This article explores the effective ways of using compression and decompression in simultaneous interpreting. Studying theoretical frameworks and practical insights of this field, this article illuminates compression and decompression techniques in the context of English and Kazakh language pair.

Keywords: *ecological discourse, simultaneous translation, compression, decompression, speech compression, speech decompression, Kazakh, English.*

In the era of globalization, the seamless integration of technological advancements has become imperative for simultaneous interpreters.

Simultaneous translation occurs in real-time with a slight delay of 1–4 seconds as the interpreter engages in a multi-faceted process, as delineated by D. Gilles, a French linguist-translator. This process involves auditory perception, analysis of the speaker's speech in the source language, generation of the translated message, verbal expression, and perception in the target language [4, p 58]. We consider compression and decompression as the most effective techniques in interpreting especially in English and Kazakh pair of languages.

Compression and decompression are interconnected and have same basis. They should be studied in contrast with each other which this research is attempting to do [1, p 41]. As we consider compression as shortening of the volume of interpretation in word, phrase, sentence, syntactic and meaning levels, decompression considered as elaboration of the text in the same levels. If compression is summarizing the information, decompression is adding information. Both of these techniques are used for various reasons. In this chapter we try to elaborate these reasons by comparing compression and decompression.

Compression and decompression implemented owing to subject and background knowledge of interpreter [1, p 43]. Using any techniques be it condensation, summarizing, filtering, elaboration, explication or compensation, interpretation must have equal communicative value both for those who speaks English and Kazakh. Usage of these techniques can also be caused by stylistic factors. Language selectivity can bring to the implication of using certain techniques [2, p 125]. Situation which is described in one language by one attribute can be described by two or more attributes in another language. And it works with compression and decompression. In general, English is more compact language than Kazakh, which conduces to extension of volume of the interpretation in order to create a text which meets all requirements of the norms of Kazakh. At the same time this very reason can be a challenge for an interpreter in cases when speaker speaks very fast and there is no time extension, there is even a room for filtering the information. As we observed, reasons for using both compression and decompression is almost the same therefore studying them together in contrast is effective as well as balancing them during interpretation.

We consider above mentioned condensation, summarizing, filtering, elaboration, explication and compensation as the main techniques in compression and decompression.

Condensation — involves reducing the volume of the original message without compromising its main content. In simultaneous translation, text compression is crucial because it allows the translator to keep up with the pace of the speech, while maintaining the integrity of the message. By focusing on the key points and eliminating duplication, translators can prepare a short version of the speech in less time, which will reflect the main ideas.

Summarizing — includes a summary of long information in the form of a short summary. This works well with simultaneous interpretation, allowing translators to quickly and efficiently convey the main points of a speech, which is especially useful during dynamic or very detailed discussions. This technique helps ensure that the audience gets the overall message without getting hung up on too many details.

Filtering — it is required that the translator identify and omit less significant or repetitive information from speech. Filtering is effective because it reduces the cognitive load on the translator, allowing him to focus on translating the most significant and impressive parts of the message. This ensures that interpretation remains focused and relevant, contributing to better understanding and retention of the audience.

Elaboration — involves adding additional details or explanations to what may not be completely clear to the audience, especially when it comes to cultural nuances or special terminology. By clarifying certain points, translators can make the content more accessible and understandable to the audience.

Explication — this is another step forward by clarifying or clarifying the complex or hidden content of speech. In simultaneous interpretation, clarification is crucial to ensure that the audience fully understands the nuances or technical aspects of the message. This helps to prevent misunderstandings and misinterpretation, especially in an environment where the accuracy of information is crucial.

Compensation — it is used when some elements of the original message cannot be translated directly due to linguistic or cultural differences. This includes creating equivalent expressions or ideas in the target language that convey the same meaning as in the original. This method ensures that the translation will not only be accurate, but will also correspond to the cultural and contextual realities of the target audience, thereby preserving the effectiveness and impact of the interpreted message.

Let's consider the use of these techniques with examples of UNCCC.

Interpreting abbreviations is the very first challenge in interpreting to Kazakh for the reason that names of institutions, organizations and others do not have equivalents that widely used. Using an abbreviation of translation in Kazakh destroys the phonetic structure of the

language. For example, *UN or United Nations* translated in Kazakh as *БҰҰ or Біріккен Ұлттар Ұйымы*. We see interpreting abbreviations as it is a bit odd but elaborating it every time during the speech can rob the limited time of the interpreter. *EBRD or European Bank for Reconstruction and Development* translated in Kazakh as *Еуропа қайта құру және даму банкі or ЕҚҚДБ*. Again the abbreviation makes not very pleasant sound in Kazakh. Besides according to context and audience interpreter can use both compression and decompression. We would suggest elaborating the abbreviation first, then use condensation, *Ұйым* and *Банк* accordingly. In addition, most well-known abbreviations can be interpreted without decoding for example *COP (28, 29) event or United Nations Climate Change Conference*. It is well known by its original shortened name and can be interpreted as it is. No doubt, that this is not a rule rather an exception therefore interpreter's knowledge of the theme and audience is fundamental issue.

«*Just days ago, I was on the melting ice of Antarctica. Not long before, I was among the melting glaciers of Nepal. These two spots are far in distance, but united in crisis. Polar ice and glaciers are vanishing before our eyes, causing havoc the world over: from landslides and floods, to rising seas.* — Бірнеше күн бұрын мен Антарктиканың еріп жатқан мұздықтарында болдым. Одан бұрын, мен Непалдың еріп жатқан мұздықтарына бардым. Бұл екі жер бір-бірінен өте алыс, бірақ дағдарысы бір. Полярлық мұздар мен мұздықтар біздің көз алдымызда жоғалып, бүкіл әлемде хаос тудырады: жер көшкінімен су тасқынынан бастап теңіз деңгейінің көтерілуіне дейін.» [43] The phrases as «*melting ice*» and «*melting glaciers*» are interpreted as «*мұздықтар*». Interpretation is not wrong but here decompressing it by elaborating is more effective. The «*ice of Antarctica*» and «*glaciers of Nepal*» could be interpreted as «*Антарктиканың қалың мұздары*» and «*Непалдың тау мұздықтары*» transfers meaning better. The phrases «*from landslides and floods, to rising seas*» interpreted as «*жер көшкіні мен су тасқынынан бастап теңіз деңгейінің көтерілуіне дейін*» and here interpreter elaborated well but the term about rising waters are well known concept as we hear them in our everyday life from news and media. We suggest compressing by condensation and interpret it as «*көшкіні мен тасқынынан бастап судың көтерілуіне дейін*». Therefore interpretation using decompression would be «*Бірнеше күн бұрын мен Антарктиканың еріп жатқан қалың мұздарында болдым. Одан бұрын, мен Непалдың еріп жатқан тау мұздықтарына бардым. Бұл екі жер бір-бірінен өте алыс, бірақ дағдарысы бір. Полярлық мұздар мен тау мұздықтар біздің көз алдымызда жоғалып, бүкіл әлемде хаос тудырады: көшкіні мен тасқынынан бастап судың көтерілуіне дейін.*»

«*Earth's vital signs are failing: record emissions, ferocious fires, deadly droughts and the hottest year ever. We can guarantee it even when we're still in November. We are miles from the goals of the Paris Agreement — and minutes to midnight for the 1.5-degree limit.* — Жердің өмірлік көрсеткіштері төмендеуде: рекордтық шығарындылар, қатты өрттер, өлімге әкелетін құрғақшылық және тарихтағы ең ыстық жыл. Бұны біз қараша айында да кепілдік бере аламыз. Біз Париж Келісімінің мақсаттарынан бірнеше миль қашықтықта тұрмыз — бірақ 1,5 градусы шегі бойынша түн ортасына дейін бірнеше минут» [3].

The sentence «*We can guarantee it even when we're still in November*» interpreted as «*Бұны біз қараша айында да кепілдік бере*

аламыз». The literal interpretation is not conveying the meaning and quite odd to hear in Kazakh. Instead we offer to decompress it by explication as «*Бұған қараша айында тіпті жыл аяқталмай жатып кепілдік бере аламыз*». Explaining the meaning and transferring the intention of the speaker by showing the severe situation is most effective way of interpreting, in our opinion. The sentence «*We are miles from the goals of the Paris Agreement — and minutes to midnight for the 1.5-degree limit*» interpreted as «*Біз Париж Келісімінің мақсаттарынан бірнеше миль қашықтықта тұрмыз — бірақ 1,5 градус шегі бойынша түн ортасына дейін бірнеше минут*».

The phrase «*minutes to midnight*» a special reference to the Doomsday Clock. This is a symbolic dial supported by the Bulletin of Atomic Scientists, which reflects the perceived threat to humanity and the Earth from various factors, primarily related to nuclear risks, climate change and new technologies. The clock is set in such a way that midnight symbolizes the end of the world — the apocalypse and the hands show how close humanity is to a global catastrophe. The closer the hands get to midnight, the closer the world is to disaster. The concept of «*minutes to midnight*» is used metaphorically to convey the urgency and seriousness of these threats.

Every year, the Bulletin Science and Security Council analyzes current events and trends in global security and decides whether the hands of the clock will move closer to midnight or further away from it. This decision is based on a number of factors, including the development of nuclear weapons, the effects of climate change, biosafety risks and political tensions between nuclear Powers. This concept is extremely hard to deliver even by decompression due to the cultural differences. In this situation, the most effective way would be summarize it and deliver only the meaning interpreting this sentence as «*бірнеше қадам қалдық*».

Therefore, effective interpretation would be «*Жердің өмірлік көрсеткіштері төмендеуде: рекордтық шығындылар, қатты өрттер, өлімге әкелетін құрғақшылық және тарихтағы ең ыстық жыл. Бұған қараша айында тіпті жыл аяқталмай жатып кепілдік бере аламы. Біз Париж Келісімінің мақсаттарынан бірнеше миль қашықтықта тұрмыз — бірақ 1,5 градус шегіне бірнеше қадам қалдық*».

«*On the first day of COP 28 we collectively made history. We achieved consensus on a fund for climate impact response that will protect lives and livelihoods, especially the most vulnerable.* — COP 28-дің бірінші күні біз ұжымдық түрде тарих жасадық. Біз адмдардың, әсіресе халықтың ең осал топтарының өмірі мен тіршілігін қорғайтын климаттың өзгеруіне қарсы әрекет ету қоры туралы консенсусқа қол жеткіздік.» [3] The first sentence interpreted literally that do not deliver the main thought of the speaker which was to highlight the importance of the event in the history of the human. We consider that it is not always necessary to use as much words as in original to deliver powerful statement. It is always important to use filtering when transferring important message therefore «*Кешегі күн тарихи маңызды сәт болды*» much more effective. In the second sentence speaker mentions the «*fund*» and «*consensus*». According to context speaker is talking about The UAE Consensus and Adaptation Fund. To compensate speaker's miscount is effective for interpretation by using decompression therefore, «*Біз адамдардың, әсіресе халықтардың ең осал топтарының өмірі мен тіршілігін қорғайтын климаттың өзгеруіне қарсы әрекет етуге байла-*

нысты Бейімделу қоры жайлы БАӘ консенсусына қол жеткіздік» is successful interpretation.

In conclusion, this article highlights the need to balance compression and decompression in order to effectively manage the overall flow of speech. The purpose of compression is to compress speech to prevent information overload, which allows translators to keep up with the speaker's pace while maintaining the integrity of the message. On the other hand, decompression enriches interpretation by providing clarity and validity of important information, especially when it comes to cultural nuances or complex terminology.

This study shows that the effectiveness of simultaneous interpretation depends on the interpreter's ability to skillfully combine compression and decompression methods. By shortening the text where necessary and expanding it where it is beneficial, translators can ensure that their translations are effective and rich in meaning, which serves the dual purpose of translation accuracy and clarity for the audience. The subtle application of these techniques also highlights the dynamic nature of language and the cognitive flexibility needed to navigate different language structures and cultural expectations.

References:

1. Kultayev Y. K. Decompression Strategy in Political Discourse Interpretation (on the basis of Security Council of the Un meetings) \\\ Magistracy Dissertation. — Almaty, 2016.
2. М. Илюхин Стратегии в СП. канд. диссерт. М., 2001, — 206 с.
3. World leaders deliver national statements at COP28's World Climate Action Summit — Link: <https://www.youtube.com/watch?v=l-pQBwFINik&t=3815s>
4. Аликина Е. В. Таксономический аспект устного перевода // Вестник Удмуртского университета. — 2011. Вып. 2. С. 56–66.

Exploring Interdisciplinary Approaches in Multilingualism: A Comprehensive Review

Nayipova Aygozel Muhammetnazarovna, teacher;

Vekilova Chemen Guychmyradovna, teacher

International University for the Humanities and Development (Ashgabat, Turkmenistan)

Multilingualism, the ability to use two or more languages proficiently, has garnered significant attention in various disciplines. This paper provides a comprehensive review of interdisciplinary approaches to understanding multilingualism. It synthesizes research findings from linguistics, psychology, education, sociology, and cognitive science to illuminate the multifaceted nature of multilingualism. By integrating insights from diverse fields, this review elucidates the complex interactions between language, cognition, culture, and society in multilingual contexts.

Keywords: multilingualism, structure, acquisition, language policy, bilingual education.

Introduction

Multilingualism is a prevalent phenomenon with profound implications for individuals and societies worldwide. It encompasses a wide range of linguistic abilities, from basic proficiency in multiple languages to high levels of bilingual or multilingual fluency. Understanding the dynamics of multilingualism requires an interdisciplinary approach that draws on insights from linguistics, psychology, education, sociology, and cognitive science. This paper explores how interdisciplinary perspectives enrich our understanding of multilingualism, shedding light on its cognitive, social, and cultural dimensions.

Linguistic Perspectives

Linguistics provides foundational insights into the structure, acquisition, and use of multiple languages. Research in this field examines phenomena such as code-switching, language transfer, and language contact, shedding light on how multilingual individuals navigate linguistic diversity. Linguistic approaches also explore the role of context, identity, and proficiency in shaping multilingual communication patterns.

Linguistic Perspectives:

- This includes studying various linguistic phenomena in multilingual contexts such as code-switching, language borrowing, and language attrition.
- Understanding the influence of linguistic factors such as language proficiency, language dominance, and language attitudes on multilingual communication.
- Investigating the role of context in shaping language choice and language use among multilingual individuals and communities.
- Exploring the intersection of language and identity, particularly how multilingualism contributes to the construction of individual and group identities.

Psychological Perspectives

Psychology offers valuable insights into the cognitive mechanisms underlying multilingualism. Studies in this field investigate how language processing, memory, and executive functions are influenced by the presence of multiple languages. Psychological perspectives also explore the impact of multilingualism on cognitive flexibility, metalinguistic awareness, and problem-solving skills, highlighting the cognitive benefits of bilingual and multilingual experience.

Psychological Perspectives:

— Examining the cognitive processes involved in multilingual language processing, such as lexical access, language switching, and language inhibition.

— Investigating the cognitive advantages associated with bilingual and multilingual experience, including enhanced cognitive flexibility, metalinguistic awareness, and problem-solving skills.

— Exploring individual differences in multilingual proficiency and the factors that contribute to successful language learning and maintenance across the lifespan.

— Understanding the socio-emotional aspects of multilingualism, including language anxiety, language-related self-concept, and the impact of language attitudes on psychological well-being.

Educational Perspectives

Education plays a crucial role in promoting multilingualism and supporting language learning across diverse contexts. Educational research examines effective strategies for teaching and learning multiple languages, addressing issues such as language policy, bilingual education, and language assessment. Educational perspectives also consider the socio-cultural factors that influence language acquisition and maintenance, emphasizing the importance of promoting linguistic diversity in educational settings.

Sociological Perspectives

Sociology provides insights into the social dynamics of multilingualism, examining how language intersects with power, identity,

and inequality. Sociological research explores language policies and practices in multilingual societies, highlighting the role of language in shaping social hierarchies and cultural identities. Sociological perspectives also investigate language attitudes, language maintenance, and language shift within linguistic minority communities, revealing the complex interplay between language and social structure.

Cognitive Science Perspectives

Cognitive science offers an interdisciplinary lens through which to examine the neural and computational processes underlying multilingual language processing. Research in cognitive science investigates how the brain represents and processes multiple languages, exploring phenomena such as language switching, lexical access, and bilingual memory. Cognitive science perspectives also examine individual differences in multilingual proficiency and the neural plasticity associated with language learning and use.

Conclusion

Interdisciplinary approaches are essential for advancing our understanding of multilingualism, as they allow us to explore the phenomenon from multiple perspectives. By integrating insights from linguistics, psychology, education, sociology, and cognitive science, we can gain a more comprehensive understanding of the cognitive, social, and cultural dimensions of multilingualism. This interdisciplinary perspective is crucial for informing educational practices, language policies, and interventions aimed at promoting linguistic diversity and fostering inclusive societies.

References:

1. Grosjean, F. (2010). *Bilingual: Life and Reality*. Harvard University Press.
2. Bialystok, E. (2018). The bilingual adaptation: How minds accommodate experience. *Psychological Bulletin*, 144(2), 233–262.
3. García, O., & Wei, L. (2014). *Translanguaging: Language, Bilingualism and Education*. Palgrave Macmillan.
4. Baker, C. (2011). *Foundations of Bilingual Education and Bilingualism*. Multilingual Matters.
5. Spolsky, B. (2012). *The Cambridge Handbook of Language Policy*. Cambridge University Press.
6. Myers-Scotton, C. (2006). *Multiple Voices: An Introduction to Bilingualism*. Blackwell Publishing.
7. De Houwer, A. (2009). *Bilingual First Language Acquisition*. Multilingual Matters.

Особенности передачи реалий китайской культуры средствами русского языка (на примере фильма «Крадущийся тигр, затаившийся дракон»)

Пестунова Дарья Сергеевна, студент

Научный руководитель: Ващенко Екатерина Викторовна, старший преподаватель
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь)

В данной статье на примерах из кинокартины «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» рассматриваются различные переводческие приемы, используемые для достижения адекватной передачи таких культурно-специфических языковых единиц, как реалии.

Ключевые слова: реалия, перевод, фильм, переводческий прием.

Реалии представляют собой неотъемлемую часть языка и культуры, а их перевод является сложным и много-

гранным аспектом теории и практики перевода, что обусловлено спецификой культур и отраженными в лексических еди-

ницах историей, менталитетом, опытом и особенностями языка.

Лингвисты С. Влахов и С. Флорин считают, что реалии — «это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу »на общих основаниях«, требуя особого подхода» [1, с. 47].

Перевод реалий — это особая задача в области перевода, поскольку она связана с передачей культурно-специфичных элементов, характерных для исходного языка, в язык перевода. Реалии могут включать в себя названия мест, традиций, обычаев, предметов и других элементов, специфичных для определенной культуры.

«Крадущийся тигр, затаившийся дракон» — фильм режиссера Энга Ли, вышедший на экраны в 2000 году и основанный на одноименном романе Ван Дулу. Кинокартина является ярким представителем жанра «уся», потому что в ней отражены идеи даосизма, согласно которым всё сущее в мире на категории «Инь» (женское начало) и «Янь» (мужское начало), что отражено даже в названии фильма: под «тигром» понимается проявление базовых составляющих человека: счастья, гнева, печали, страха, любви, ненависти, желания, ощущения органов чувств; «дракон» же является духовным проявлением человека, поэтому он называется затаившимся: люди не могут увидеть его, не познав свою истинную душу. Таким образом, ««Тигр» олицетворяет инь, «Дракон» — «ян» [2].

Рассмотрение примеров перевода реалий в данной кинокартине следует начать с самого названия, «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», которое происходит из китайской идиомы, описывающей того, кто обладает скрытой силой и неизвестными возможностями — 卧虎藏龙 [Wòhǔ cánglóng]. Перевод был выполнен с помощью приема калькирования с дословной передачей значения исходного выражения, что, однако, не отражает переносного смысла данной идиомы, и для несведущего реципиента может потребоваться дополнительного толкования.

Интерес также представляют переводы имен героев фильма. Способом транскрипции были переведены такие имена, как 俞秀莲 [Yúxiùlián] — «Шу Лиен» и 李慕白 [Lǐmùbái] — «Ли Мубай». Имя персонажа 铁贝勒 [Tiě Bèilè] было переведено как «Господин Те», т.е. сочетанием приемов транскрипции и генерализации. Стоит отметить, что в данном варианте перевода было утрачено значение термина 贝勒 — обозначения приближенного к императору вельможи, что важно для акцентирования статуса данного персонажа в фильме. Имя персонажа 吴妈 [Wú mā], что дословно значит «Матушка У», перевели как «Госпожа Ву» (закадровый перевод), т.е. сочетанием приемов калькирования и транскрипции. Также одним из важных действующих лиц является персонаж 碧眼狐狸 [Bìyǎn húlí], что в дословном переводе означает «Лиса с бирюзовыми глазами». В русскоязычной версии фильма данное имя было передано как «Нефритовая Лиса», т.е. в первом случае был применен прием генерализации, можно предположить, что переводчики подобрали эквивалент, описывающий характер персонажа, для создания яркого, говорящего образа.

Особую важность для смысла фильма представляют имена двух главных персонажей. Имя главной героини в оригинале фильма звучит как 玉娇龙 [Yù Jiāolóng], в русскоязычной версии фильма его передали транскрипцией — «Юй Цзяолун». Стоит отметить, что имя данного персонажа дословно переводится как «Очаровательный дракон», что также относит нас к названию фильма и категориям дао, где «Инь» — женское начало. Имя возлюбленного Цзяолун звучит как 罗小虎 [Luó Xiǎohǔ], что по правилам транскрипции следовало бы передавать как «Ло Сяоху», однако в русскоязычной версии фильма его называют исключительно по фамилии — «Ло». Имя данного персонажа также имеет большое значение, так как буквально означает «Сеть маленького тигра», т.е. Ло буквально притягивал свою избранницу и являлся для нее тем самым способом постичь дао и саму себя.

В фильме также фигурируют различные географические реалии. Так, упоминается местность 新疆 [Xīnjiāng] — Синьцзян. Например, «回新疆你就舒展了» [huí Xīnjiāng nǐ jiù shūzhǎnle] — «Поедем со мной, в пустыне ты будешь счастлива»: в данном случае реалия 新疆 была переведена с помощью приема модуляции, поскольку в Синьцзяне много пустынных местностей. Важной реалией является гора Уданшань, которая в фильме упоминается как «武当山» [Wǔdāng shān], что перевели как «Гора Вудан», используя транскрипцию. Название города 怀安 [Huáiān] было переведено с помощью транскрипции как «Хуай-Ань». Понятие «外城» [wàichéng], используемое для обозначения одного из районов Пекина, с помощью приема генерализации было переведено как «Пекин».

В фильме также упоминаются исторические периоды: «先秦吴国» [Xiānqín wú guó] и «汉朝» [Hàn cháo]. Первую реалию, что дословно означает «Доциньская эпоха У» либо «Царство У до империи Цинь», перевели с помощью сочетания приемов транскрипции и генерализации как «Эра Чин» и «Времена Кинь У». Вторую же реалию перевели приемом калькирования — «Династия Хань».

Одним из главных объектов фильма является 青冥剑 [Qīng míng jiàn] — Меч Зеленой Судьбы, что передано приемом калькирования. Стоит отметить, что такое понятие, как 青, отсутствует в русской культуре. 青 несет в себе более глубокое и широкое значение, чем привычный русскоговорящему реципиенту «зеленый», и может обозначать зелено-голубой, синий и даже черный.

В фильме также упоминаются названия боевых техник. Например, 玄牝剑法 [Xuán pìn jiàn fǎ], дословно «прием Сюань Пинь», что было передано на русский язык как «прием» Жуан Пу», т.е. транскрипцией и калькированием. Лексема 点穴 [diǎnxué], обозначающая акупунктурную точку, которая может вывести противника из строя одним касанием, была передана с помощью приема модуляции как «болевая точка».

Реалиями являются также лексемы, обозначающие титулы, должности и статус человека. Например, такие понятия, как 皇亲国戚, 各部的官员 [Huáng qīn guóqī, gèbù de guānyuán] в русскоязычной версии фильма были переведены с помощью приема калькирования: «придворные, служащие». Понятие 官宦人家 [Guānhuàn rénjiā], было переведено приемом моду-

ляции — «аристократка», хотя само по себе данное словосочетание имеет значение «член чиновничьей семьи».

Кроме того, в фильме не раз встречается устойчивое выражение 心诚则灵 [xīnchéng zé líng], которое было переведено приемом калькирования как «верное сердце исполняет все желания», что совпадает с оригинальным значением. Данное понятие можно считать одним из аспектов отражения дао. Одной из реалий, которая также связана с даосизмом, является выражение 九转紫阴针 [jiǔ zhuǎn zǐ yīn zhēn] — «Яд Пурпурный Инь», что было передано с помощью приемов конкретизации и калькирования. Понятие 九转 говорит о девяти циклах обращения энергии ци, лексема 阴 указывает на женскую энергию Инь, а пурпурный цвет 紫 считается в даосизме цветом счастья и божества.

Литература:

1. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. — Москва: Международные отношения, 1980. — 351 с. — Текст: непосредственный.
2. Michael, Chung Looking into «Crouching Tiger, Hidden Dragon» from Perspective of Chi, Tao, Chan & Compassion / Chung Michael. — Текст: электронный // 台北市气功文化学会: [сайт]. — URL: <http://www.chikung.org.tw/etxt/20010222-1.htm> (дата обращения: 17.05.2024).

Лексико-стилистические средства создания привлекательного образа культурного наследия

Семуха Дмитрий Алексеевич, студент

Научный руководитель: Ващенко Екатерина Викторовна, старший преподаватель
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь)

В данной статье рассматриваются основные лексико-стилистические приемы китайского языка, а также анализируется их использование для создания привлекательного образа культурного наследия на примере описания культурных объектов на сайте ЮНЕСКО.

Ключевые слова: китайский язык, культурное наследие, лексико-стилистический прием, образ

Туризм, как социально-экономическое явление мирового масштаба, играет огромную роль в жизни общества. Именно в данной сфере деятельности происходит соприкосновение разных культур. Одними из наиболее популярных туристических дестинаций зачастую выступают объекты культурного наследия определенной страны. Для создания привлекательного образа таких объектов в туристических ресурсах применяются разнообразные лексико-стилистические приемы.

В современном китайском языке существуют определенные лексико-стилистические средства, которые служат для окраски информации, делают ее более выразительной, воздействуя на чувства читателя. К основным лексико-стилистическим средствам китайского языка относятся лексико-стилистическая окраска слов, устойчивые выражения, изобразительно-выразительные средства.

Лексико-стилистическая окраска слов включает в себя следующие типы слов:

1. Книжные слова. Как правило, данный тип слов встречается в письменной речи, официально-деловой литературе и характеризуется принадлежностью к высокому стилю [1, с. 157].

Так, наиболее частым способом перевода реалий с китайского на русский язык в фильме «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» являются приемы калькирования и транскрипции. Реже переводчики прибегали к приемам опущения, генерализации и модуляции.

В заключение также добавим, что перевод реалий с китайского языка на русский недостаточно изучен. В связи с тем, что Китай оказывает все больше влияния на другие страны, а китайские язык и культура проникают в разные сферы жизни, необходимо углубить знания в данной области, что позволит наиболее грамотно и точно переводить тексты с китайского языка на русский и наоборот, улучшив тем самым межкультурную коммуникацию.

В качестве примера: слово 先知知照 [xiānxíng zhīzhào], что означает «предупредить».

2. Разговорные слова. Зачастую этот тип слов встречается в устной речи, в непринужденной обстановке. Пример: слово 聊天 [liáotiān] в значении «болтать, чатиться».

3. Просторечные слова. Обычно они встречаются в разговорной речи или литературном языке. Используются с целью создания непринужденной атмосферы. Пример: слово 干饭 [gānfàn] — «кушать».

4. Жаргонизмы. Используются в какой-либо социальной или профессиональной группе. Пример: слово 黑客 [hēikè], означающее «хакер».

5. Архаизмы. Как правило, они уже вышли из употребления в современном языке. Пример: слово 吾辈 [wú bèi], на смену которому пришло 我们 (wǒmen) — «мы».

6. Неологизмы. Неологизмами называют слова, которые появились в языке недавно. Пример: слово 流量币 [liúliàngbì] — «виртуальные деньги» [2, с. 57].

К устойчивым выражениям относятся пословицы, поговорки, а также идиомы или чэньюи.

К изобразительно-выразительным средствам относятся:

1. Сравнение — сопоставление двух предметов или явлений по какому-либо общему признаку. Пример: 他跑得像兔子一样快 [tā pǎo dé xiàng tùzǐ yīyàng kuài], что означает «он так же быстр, как заяц».

2. Метафоры — переносное значение слова, основанное на сходстве предметов или явлений. Пример: 时间是金钱 [shíjiān shì jīnqián], что означает «время — деньги».

3. Эпитеты — образные определения, дающие характеристику предмета или явления. Пример: 漂亮 piàoliang, что означает «красивый».

4. Олицетворение — приписывание предметам или явлениям человеческих свойств. Пример: 鸟儿在跳舞 [niǎo'ěr zài tiàowǔ], что означает «птица танцует».

5. Гипербола — преувеличение какого-либо признака предмета или явления. Пример: 他吃了一头牛 [tā chī le yī tóu niú], что означает «он съел бы целого быка».

6. Литота — преуменьшение какого-либо признака предмета или явления. Пример: 这只是一件小事 [zhè zhǐshì yī jiàn xiǎoshì], что означает «это — мелочь».

7. Аллегория — иносказательное изображение абстрактного понятия или идеи через конкретный образ. Пример: 生命是一棵树 [shēngmìng shì yī kē shù], что означает «жизнь — это дерево» [3, с. 59–71].

В качестве материала для данного исследования были рассмотрены описания объектов культурного наследия Китая из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО, представленного на официальном сайте организации [4]. Было установлено, что при составлении описания объектов на данном ресурсе наиболее часто используются такие лексико-стилистические средства, как эпитеты, устойчивые выражения и книжные слова.

Наиболее употребляемыми оказались эпитеты 古 [gǔ] — древний, старинный (употреблялся в рассматриваемых текстах 38 раз), 雄伟 [xióngwěi] — величественный, грандиозный (употреблялся в рассматриваемых текстах 31 раз), 繁华 [fánhuá] — пышный, роскошный (употреблялся в рассматриваемых текстах 25 раз), 精致 [jīngzhì] — лучший, совершенный, (употреблялся в рассматриваемых текстах 17 раз), 巧妙 [qiǎomiào] — искусный, превосходный (употреблялся в рассматриваемых текстах 17 раз), 传统 [chuántǒng] — устоявшийся, традиционный (употреблялся в рассматриваемых текстах 15 раз), 重要 [zhòngyào] — значительный, важный (употреблялся

в рассматриваемых текстах 15 раз), 和谐 [héxié] — гармоничный (употреблялся в рассматриваемых текстах 11 раз). Все эти эпитеты используются, чтобы подчеркнуть уникальность и самобытность китайских культурных ценностей, а также привлечь внимание к важности сохранения и защиты культурного достояния Китая.

Среди книжных слов высокого стиля следует выделить такие лексемы, как 杰作 [jiézuò] — шедевр (употреблялась в рассматриваемых текстах 27 раз), 深邃 [shēnsuì] — глубокий, значительный (употреблялась в рассматриваемых текстах 23 раз), 笃信 [dǔxìn] — глубокая вера (употреблялась в рассматриваемых текстах 15 раз), 歿 [mò] — скончаться (употреблялась в рассматриваемых текстах 6 раз). Кроме того, нередко приводились лексемы, обозначающие реалии старины, т.е. архаизмы, например, 王城 [wángchéng] — столичный град, 宫殿 [gōngdiàn] — царские палаты, что демонстрирует преемственность поколений и верность традициям китайского народа.

Описания рассматриваемых культурных объектов также насыщены устойчивыми выражениями, самыми часто используемыми из которых оказались 风景如画 [fēngjǐng rúhuà] — красивый, как на картинке (употреблялось в рассматриваемых текстах 16 раз); 绝无仅有 [juéwú jǐnyǒu] — единственный в своём роде, редчайший (употреблялось в рассматриваемых текстах 14 раз); 精美绝伦 [jīngměi juélún] — бесподобный, несравненный (употреблялось в рассматриваемых текстах 14 раз); 美不胜收 [měi bùshèng shōu] — не налюбуешься, не оторвать глаз (употреблялось в рассматриваемых текстах 9 раз); 声名远扬 [shēngmíng yuǎnyáng] — пользоваться громкой славой (употреблялось в рассматриваемых текстах 5 раз).

Также стоит отметить наиболее часто встречающиеся словосочетания: 众多雄伟的宫殿 [duōshù xióngwěi de gōngdiàn] — величественные дворцы, 精美的花园 [jīngměi de huāyuán] — изысканные сады, 华丽的陈设 [huàlì de chéngshè] — богатое убранство, 独特的建筑特色 [dùtè de jiànzhù tèse] — уникальные архитектурные особенности, 无价的见证 [wújià de jiànzhèng] — бесценное свидетельство, 丰富多彩的文化遗产 [fēngfù duōcǎi de wénhuà yíchǎn] — богатое культурное наследие.

Таким образом, основным способом создания привлекательного образа культурного наследия средствами китайского языка является применение эпитетов, устойчивых выражений и лексики высокого стиля, что позволяет создать яркий и объёмный портрет туристического объекта.

Литература:

1. Томилова, Т. И. Книжное слово как ценность русской культуры / Т. И. Томилова. — Текст: непосредственный // Образование и культурный капитал: сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции. — Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. — С. 156–160.
2. Лавренюк, Е. В. Неологизмы в современном китайском языке / Е. В. Лавренюк. — Текст: непосредственный // Научный диалог. — 2016. — №№ 7 (55). — С. 56–67.
3. Куулар, А. Т. К истории изучения изобразительно-выразительных средств в зарубежной и отечественной лингвистике / А. Т. Куулар. — Текст: непосредственный // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. — 2021. — № 1 (72). — С. 59–77.
4. China. — Текст: электронный // UNESCO World Heritage Convention: [сайт]. — URL: <https://whc.unesco.org/en/statesparties/cn> (дата обращения: 17.05.2024).

Сравнительное исследование лексических особенностей заголовков новостей в российских и китайских газетах

Сюй Цзыи, студент магистратуры

Научный руководитель: Аликберова Альфия Рафисовна, кандидат исторических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Заголовки новостей в газетах являются важной частью собственно текстов новостей. Они раскрывают и помогают понять содержание новостей, дают оценку, а также способствуют привлечению внимания читателей.

В данной работе сравниваются лексические особенности заголовков российских и китайских периодических изданий. Данное исследование призвано помочь студентам-переводчикам углубить знания обоих языков, понять особенности построения и стиль новостных заголовков в китайских и русских газетах, а также усовершенствовать навыки перевода публицистических текстов.

Сравнивая заголовки новостей в китайской и российской прессе, можно отметить, что они имеют сходства. Это касается принципов экономичности, своевременности, новизны и точности, которые используются при построении заголовков на обоих языках. В то же время в связи с разными языковыми и культурными факторами существуют некоторые различия в заголовках российских и китайских газет.

Ключевые слова: новости российских газет, заголовки новостей, лексические особенности.

Политика реформ и открытости привела к тому, что на протяжении десятилетий Китай активно развивался. Страна совершила качественные скачки в экономике, науке и технологиях, образовании, а идеологическое освобождение и международные обмены Китая продолжают усиливаться. Появляется все больше и больше каналов получения информации, а СМИ стали для широкой публики окном в мир.

В газетных новостях заголовок является отправной точкой для основного текста и выполняет важную функцию привлечения читателей. Объектом исследования данной статьи является лексика новостных заголовков российских и китайских газет. Задачей исследования является сравнение лексики и характеристик заголовков новостей в китайских и российских газетах для выявления сходства и различий. В работе применен метод сравнительного исследования. Значимость сравнительного исследования использования лексики в заголовках новостей в русских и китайских газетах заключается в том, что оно может углубить понимание студентами текстов новостей, улучшить навыки перевода заголовков газетных новостей и дать возможность понять стили обоих языков. Также данное исследование может помочь поиску новых направлений изучения особенностей использования лексики в новостях российских и китайских газет.

Каждый язык меняется под влиянием исторических событий и социальных факторов. После 1999 года различные сферы российской действительности подверглись трансформации, что привело к значительным изменениям в русском языке. Появилось много новых слов в сфере науки, техники и культуры, а также большое количество заимствований из иностранных языков. Эти изменения отразились и в заголовках периодических изданий.

Заголовки новостей представляют собой короткие тексты, обобщающие или оценивающие содержание новостей. Они тесно связаны с темой новости. Заголовки новостей в российских и иностранных периодических изданиях строятся по одному принципу. Они кратки и обладают сильной выразительной силой, стимулируя интерес читателей к чтению. Более

того, русские заголовки уникальны в смысле использования лексики.

Поскольку русский и китайский — это два совершенно разных языка, очевидно, что лексика, используемая в заголовках новостей, будет различаться. Однако независимо от языка в качестве эффективного средства распространения газетных новостей необходимо соблюдать требования экономичности, своевременности, новизны и точности. Ниже автор обобщает общие черты и различия между заголовками новостей в российских и китайских газетах.

Общие черты лексических характеристик заголовков новостей в российских и китайских газетах

В последние годы общей для заголовков российских и китайских газет является тенденция к использованию разговорной речи и популярных оборотов. Это связано с изменениями в лексике, на которые самым непосредственным образом влияют перемены в мире и в социальном развитии. Поскольку аудитория газетных новостей достаточно большая, необходимо учитывать, насколько тексты соответствуют современной действительности и удовлетворяют потребности людей. Наступила эра фрагментации информации. Это влияет и на способ передачи информации в газетных новостях. Современные реалии таковы, что наряду с необходимостью следовать принципам экспертности, своевременности и точности в заголовках новостей требуется использовать разговорную и популярную лексику. Это делает заголовок более привлекательным, эффективным, способствует более широкому распространению новости.

Кроме того, в заголовках статей и новостей используется большое количество иностранных слов, что связано с влиянием глобализации и международного обмена в разных сферах. Заимствования используются в политике, экономике, культуре, науке и сфере технологий, а также в повседневной жизни людей, отражая особенности времени, открытость сознания и новые психологические характеристики людей.

Различия в лексических характеристиках заголовков новостей в российских и китайских газетах

Возьмем в качестве примера особенности морфологии. Русский и китайский языки очень сильно отличаются друг от друга. Первый относится к славянской языковой группе. Слова в русском языке состоят из кириллических символов, построение слов и грамматика достаточно сложные. Русский язык гибок, он может усваивать некоторую иностранную лексику лучше, чем китайский, преобразовывать ее и использовать непосредственно. Поскольку многие русские слова состоят из большого количества слогов, в русском языке часто используются аббревиатуры.

Китайский язык принадлежит к сино-тибетской языковой семье, он передается идеографическими символами (иероглифами). Он самодостаточен и не претерпевает таких сложных изменений в морфологии и грамматике, как русский. По сравнению с российскими газетами доля аббревиатур в заголовках китайских новостей относительно невелика.

Огромный Китай имеет 5000-летнюю историю и уникальные гены нации. Китайская культура развивалась в своей относительно независимой системе, она достаточно самобытна, отчасти замкнута, в то же время очень привлекательна. Русская культура сочетает в себе славянские и западноевропейские элементы. Русские стремятся к вестернизации и простоте, китайцы делают упор на золотую середину и чувство истории. Не-

смотря на достаточную открытость и толерантность, китайская культура не стремится к новизне. Это отражается в лексике газетных и журнальных заголовков, которые составлены так, чтобы максимально поддерживать чистоту китайского языка.

Выводы

В данной статье приведен сравнительный анализ использования лексики в заголовках новостей российских и китайских газет. Исследование выявило некоторые общие черты, такие как принципы новизны, краткости и эффективности. Из-за того, что оба языка исторически развивались по-разному, различные лингвистические и культурные факторы привели к разным формам использования лексики, в том числе в публицистических текстах.

С развитием средств массовой информации заголовки газетных новостей играют все более важную роль и все больше ориентированы на удовлетворение читателей.

Сравнение использования лексики в заголовках российских и китайских газет имеет теоретическое и практическое значение, потому что помогает лучше понять газетные новости, получить более глубокое представление о заголовках газет и улучшить навыки перевода. Понимание языковых особенностей заголовков новостей в газетах двух стран способствует углублению понимания языков в целом, а также помогает в их дальнейшем изучении.

Литература:

1. 白春仁. 俄语语体研究[M].北京:外语教学与研究出版社,1999.
2. 蔡毅,孙桂芬. 俄译汉教程 [M].北京:外语教学与研究出版社,2010.
3. 陈汝东. 认知修辞学[M].广州:广东教育出版社,2001.
4. 陈望道. 修辞学发凡[M].上海:上海教育出版社,1997.
5. 陈原. 语言和人[M].上海:上海教育出版社,1992.
6. 程家钧. 现代俄语与现代俄罗斯文化[M].上海:上海教育出版社,1999.
7. 高伟娜. 对报纸语言中的口语现象的修辞学分析[D]. 吉林大学,2004.
8. 郝会丽. 论新闻语体 [D]. 中国社会科学院研究生院,2001.
9. 胡范铸. 幽默语言学[M]上海:上海社会科学院出版社,1991.
10. 胡琴. 俄语新闻标题及其翻译[D]. 上海外国语大学,2007.
11. 黄忠廉. 变译理论 [M].北京:中国对外翻译出版公司,2002.
12. 李发元. 关于俄语功能语体 [J]. 修辞学习,1996(6).
13. 李玉萍. 俄语报刊政论文中隐喻的特点[J]. 解放军外国语学院学报,2000.
14. 林宝帽. 形动词分类小议 [J]. 中国俄语教学,1985(03).
15. 刘国祥. 俄语报刊新闻语体的特点 [J]. 解放军外国语学院学报,1998(02).
16. 田胜参. 对语体分类的探索 [J]. 陕西师范大学学报(哲学社会科学版)?2008(S2).
17. 王冬竹. 俄语报刊标题的特点及其表达方式 [J]. 外语研究,1994(03).
18. 王军华. 简论科技论文摘要的写作 [J]. 湖北师范学院学报(自然科学版),2006(2).
19. 信德麟,张会森,华邵. 俄语语法 [M].北京:外语教学与研究出版社,2009.
20. 张会森. 最新俄语语法 [M].北京:商务印书馆,2006.
21. 张经浩,陈可培. 名家名论名译 [M].上海:复旦大学出版社,2005.
22. 赵洁. 口语化—当代俄罗斯大众传媒语言的修辞策略 [J]. 外语学刊,2011(04).

Прагматические особенности жанра антиутопии в подростковом романе Дж. Дэшнера «Бегущий в лабиринте»

Уалиев Ерболат Ганиевич, студент магистратуры

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (г. Алматы, Казахстан)

Данная работа рассматривает подростковый роман Дж. Дэшнера с прагматической стороны. Рассматриваются особенности жанра антиутопии и также влияние этого жанра на подростковый роман.

Ключевые слова: антиутопия, прагматика, роман, подросток.

В современной литературе литература-антиутопия известна по многим романам-бестселлерам. Антиутопическая ситуация хорошо описана в некоторых из этих романов, таких как «Голодные игры» Сюзанны Коллинз или «Дивергент» Вероники Рот. Другой роман, рассказывающий об антиутопии, — это «Бегущий в лабиринте» Джеймса Дэшнера, и то, что отличает его от вышеназванных двух романов, — это причина антиутопии. В «Голодных играх» причиной антиутопии являются война и политика, а в «Дивергенте» антиутопия вызвана исследованиями в области психологии и технологий. В отличие от этих романов, антиутопия в «Бегущем в лабиринте» вызвана экстремальным стихийным бедствием, которое вызывают вирус и болезнь, и, которое подталкивает правительство и ученых к тому, чтобы сделать все возможное, чтобы спасти жизни людей в самых необычных условиях.

Например, в Соединенных Штатах успех романов-антиутопий привел к тому, что было написано и выпущено множество романов-антиутопий. Юные читатели нашли для себя новый интерес к фантастической истории будущего, в которой их мир рушится. В статье «Нью-Йорк Таймс» от 26 декабря 2010 года под названием «Темная сторона художественной литературы для молодежи» в зале дебатов задается вопрос, почему сейчас тематика бестселлеров для молодежи кажется более мрачной, чем в прошлые годы? Что стоит за этой антиутопической тенденцией и почему на нее такой большой спрос? На вопросы отвечают некоторые авторы романов, такие как Пабло Бачигалупи, автор «Разрушителя корабля» (2010), который сказал: «Я подозреваю, что молодые люди жаждут историй о разбитом будущем, потому что они сами с тревогой осознают, что их мир рушится» [1, с. 25]. Другой ответ дает автор «Фриндла» Эндрю Клементс, который заявил: «Возможно, современные антиутопические истории темнее, потому что все мы, как писатели, так и читатели, стали лучше осознавать многие ужасные вещи, которые происходят в нашем мире. Изучение мировой истории показывает, что поистине ужасные вещи происходили всегда».

Для более точного понимания, необходимо рассмотреть определение слова «антиутопия». Рассмотрим несколько определений:

«Несмотря на название, антиутопия — это не просто противоположность утопии. Настоящей противоположностью утопии было бы общество, которое либо совершенно не запланировано, либо намеренно устрашающе и ужасно». [2, с. 38]

«Антиутопическая фантастика сосредотачивается на несогласном человеке или группе в предполагаемом идеальном

обществе, пробужденном к бесчеловечности и желающем повлиять на перемены» [3, с. 47]

«Антиутопии — это, прежде всего, поучительные истории, действие которых происходит в воображаемых, футуристических мирах. Они предостерегают от неизбежных негативных последствий, особенно дегуманизации и деперсонализации, которые произойдут, если общество не изменит направление, в котором оно движется». [4, с. 23]

«Литературная антиутопия использует повествовательные устройства литературной утопии, инкорпорируя в ее логику принцип эвхронии (т.е., представляя себе, каким будет то же самое место — место, где живет утопист — в другом времени — будущее, но предсказывает, что все обернется плохо; таким образом, это по существу пессимистично в представлении проекционных образов» [5, с. 18]

Основываясь на том, что литература-антиутопия интересна и теперь стала жанром, который любят читать многие молодые взрослые читатели, хотелось бы остановиться на одном из романов-антиутопий Дж. Дэшнера, «Бегущий в лабиринте». Есть несколько элементов для анализа романа: автор, места действия, сюжет, темы, персонажи, стиль и язык. В этой статье мы хотим проанализировать главного героя, который в основном поддерживает основную историю. Мы надеемся увидеть антиутопию в том, как главный герой изо всех сил пытается преодолеть все препятствия в истории, наполненной событиями.

В художественной литературе персонажи играют важную роль посредством своих мыслей, слов и действий в передаче темы рассказа, а также идей автора. В произведении мы анализируем главного героя романа Томаса, мальчика, которого отправляют в неизвестное место и заставляют жить в новой среде, где он изо всех сил пытается выжить, в то время как его память стерта, и все же он должен найти выход, чтобы разобраться почему он оказался в неизвестном месте.

Описание главного героя, внешность Томаса, писатель подает через другого персонажа романа по имени Чак: «Я бы предположил, что шестнадцать. И если тебе вдруг интересно, то ты около 180 см ростом, каштановые волосы. О, и ты уродливый, как жареная сарделька на палке» ... [6]; но даже сам Томас, не зная конкретно своего возраста, думает, что он намного старше шестнадцати лет:

«Его провалы в памяти были странными. Он помнил, как устроен мир, но пустота распространялась на детали, лица, имена... Он даже не знал, сколько ему лет». [6]

Герои романа — подростки в возрасте от 16 до 18 лет. Однако исследование сосредоточено на том, как главный герой Томас

выживает и справляется со всеми препятствиями, встречающимися в истории, и как он пытается найти выход из их места. История романа отражает время в будущем, сквозь призму антиутопической фантастики, которая описывается автором через элементы технологий при социальном неравенстве персонажей. Прежде чем анализировать главного героя, автор предлагает читателю взглянуть на детей, живущих в Лабиринте:

«И тогда, как если бы линза камеры поймала фокус, их лица прояснились. Они были мальчишки — все они, кто-то младше, кто-то старше. Томас не знал, что он ожидал увидеть, но точно не это. Они были простыми подростками. Детьми». [6]

Согласно содержанию романа, на Поляне [далее — Глэйд] живут подростки. Очевидно, что они принадлежат к разным расам, разного телосложения и роста, с разной длиной волос. Со слов автора, ребятишек на Поляне около полусотни.

Через описание детей в Глэйде, писатель анализирует главного героя, Томаса, как он проживает свою жизнь в Глэйде и как ему приходится бороться с обстоятельствами, свалившимися ему на голову. Все начинается с его прибытия на Поляну, как пишет автор в первой главе:

«Он начал свою новую жизнь, поднимаясь, окруженный холодной темнотой, сталью и пыльным воздухом».

«Он даже не знал своей фамилии. Лица людей сменялись в его сознании, но он никого не узнавал, их лица слились в одну цветную размазну. Он не мог подумать ни о ком, кого бы знал, или хотя бы просто разок пообщался».

Отсюда, с момента пробуждения, начинается внутренняя борьба Томаса:

«Разные эмоции боролись внутри него. Замешательство. Любопытство. Паника. Страх. Но сильнее всего было темное чувство безнадежности, как если бы для него наступил конец света, весь мир был бы стерт из его памяти и заменен на что-то ужасное» ... [6]

Новое место так же шокирует его, как и потеря памяти. Он не может предсказать, где он и почему он здесь. В своей печали и чувстве безнадежности он понимает, что бесполезно бояться и сдаваться, его мысли все еще помогают ему быть сильным, хотя больше всего на свете ему хочется убежать и заплакать.

За один день в Глэйде, изучая жизнь глэйдеров, он вдруг и сразу понимает, что должен приспособиться к своей новой жизни. Заимев нового друга по имени Чак, он получает еще больше информации о Глэйде. Через определенное время, уже ощутив некоторое спокойствие, герой желает принять участие в жизни глэйдеров:

« — Я хочу быть одним из тех ребят, которые убегают отсюда, — сказал он громко, не зная, спит ли уже Чак. — В лабиринт.

— А? — спросил Чак. Томас уловил нотки раздражения в его голосе.

— Бегуном. — Сказал Томас, желая знать, откуда такое рвение. — Неважно, что конкретно они делают там, но я хочу этого.

— Ты даже не знаешь, о чем говоришь, — проворчал Чак и перевернулся. — Давай спать.

Томас ощутил прилив уверенности, хотя он действительно не знал, о чем говорил.

— Я хочу быть бегуном». [6]

Узнав кое-что новое о Поляне, он вдруг четко понимает, что нужно ему делать: стать бегуном, исследующим Лабиринт. Здесь, как и в большинстве произведений в жанре антиутопии, главный персонаж выбирает для себя опасную, но захватывающую работу, которая поможет раскрыть некоторые тайны этого мира. Подростки, в особенности, хотят быть в самой гуще событий, стать так называемыми «избранными», которые изменят мир. Такого рода сюжетный поворот присущ многим подростковым произведениям: «Гарри Поттер» Дж. Роулинг; «Голодные игры» С. Коллинз. В данном произведении главный герой через становление «бегуном» становится «избранным».

На второй день Томас случайно попадает в лесной массив на Поляне, идет и видит на кладбище какой-то крест. Он не знает, с какими неприятностями ему придется столкнуться. Томас находится один в лесу, когда чувствует, что кто-то находится рядом с ним всего в нескольких футах от него и внезапно нападает на него. Это был Бен. У Томаса нет другого выбора, кроме как дать отпор и защитить себя. Алби, вождь Глэйда, приходит на помощь Томасу, чтобы остановить Бена своим луком и стрелами. И вот здесь-то читатель и получает полное представление о том, что чувствует Томас, если Бен вдруг умрет из-за него. От страха он не может удержать свое тело от тряски и рвоты при виде Бена с простреленной щекой стрелой. Томас, новенький в Глэйде, мальчик, которого называют Новичок, уже два дня живет в Глэйде, не просто сбит с толку, но и охвачен страшной боязнью за все то, что с ним происходит. Нападение Бена и то, как Бен теряет сознание, заставляют его задаваться вопросом к себе, кем он был до того, как пришел в Глэйд. Действительно, он заводит новых друзей, но страх перед чем-то, к чему он не готов, возникает, когда другой подросток Минхо находит тело мертвого Гривера в Лабиринте.

В этой части истории Томас совершает самый смелый поступок, на который глэйдеры, вероятно, никогда не решатся. Его желание помочь своим друзьям велико:

«В конце концов его глаза сфокусировались через ослепляющий страх, и он понял, что это был Минхо, перекинувший через плечо руку Алби и практически тащущий его за собой». [6]

Томас прыгает в Лабиринт в последнюю минуту перед закрытием дверей, совершив свой самый смелый поступок. Автор повторяет ситуацию, в которой герой наверняка столкнется с еще самым большим страхом своего существования там, в Лабиринте. Ему предстоит сразиться со зверем Гривером.

Из-за отсутствия у него информации о том, на что способен Гривер, Томас придерживается единственного плана, который у него в голове.

Томас отказывается сдать монстру и в темноте стен планирует что-то, что, по его мнению, может сохранить ему жизнь до утра и открытия дверей.

Далее в произведении Томас возвращается из Лабиринта в Глэйд, героически спасая Алби. В дальнейшем под предводительством Томаса глэйдеры находят выход из Лабиринта, ценой больших жертв спасаются из кошмарного места.

В антиутопическом мире, описанном в романе «Бегущий в лабиринте» Джеймса Дашнера, сеттинг играет ключевую роль в создании атмосферы напряжения и борьбы. Главным элементом этого мира является Лабиринт — огромная структура, запол-

ненная опасностями, где главные герои оказываются запертыми. Лабиринт в данном произведении является отличной аллегорией на жизнь подростков, где они не понимают куда идти. Здесь они оказываются заперты со всеми своими проблемами (невозможность найти выход из Лабиринта; опасность исходящая от монстров; межличностные конфликты). Лабиринт сложно освоить, и он меняет свою форму, делая невозможным планирование или предсказание его конфигурации. Это создаёт постоянное чувство неизвестности и беспокойства у персонажей и читателей.

Одним из ключевых элементов антиутопии является сложная технология, использованная создателями Лабиринта. Эта технология позволяет создавать искусственное пространство, контролировать временные параметры и даже изменять их по своему усмотрению. Это создаёт ощущение, что мир, в котором оказались герои, полностью контролируется внешними

силами, и они лишены возможности самостоятельно управлять своими судьбами.

Персонажи романа сталкиваются с рядом препятствий на своём пути к выходу из Лабиринта. Они не только борются с опасностями, созданными самим Лабиринтом, но и с внутренними конфликтами и проблемами, связанными с выживанием в этом враждебном мире. Они объединяются в поисках выхода, но каждый из них также борется и за свои собственные цели и интересы.

Таким образом, антиутопия в романе «Бегущий в лабиринте» представлена через сложную технологию, контролирующую мир героев, а также через борьбу персонажей за выживание и поиск пути к свободе. Эти элементы создают атмосферу напряжения и неопределённости, характерную для антиутопических произведений.

Литература:

1. Clements, Andrew and Bacigalupi, Pablo (2010). The Dark Side of Young Adult Fiction (debate room). The New York Times' Article
2. Gordin, M. D. Tilley, H. Prakash (ed.) (2010). Utopia/Dystopia: Conditions of Historical Possibility. New Jersey: Princeton University Press.
3. Ferris, Harley (2009). A Study in Dystopian Fiction.
4. Monty, Anne J. (2006). Textualizing The Future: Godard, Rochefort, Beckett, and Dystopian Discourses. Dissertation of Doctor of Philosophy of The University of Texas. Unpublished
5. Veira, Fatima (2010) Dystopia(n) Matters: On the Page, On Screen, On Stage. Newcastle: Cambridge Scholar Publishing
6. Dashner, James (2009). The Maze Runner. USA: Delacorte Press

Динамика изменения тем в деловых медиаресурсах (на примере медиахолдинга «РБК»)

Успенский Олег Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Шарафадина Клара Ивановна, доктор филологических наук, профессор
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

В статье автор исследует динамику изменения тем в деловом издании «РБК».

Ключевые слова: деловые медиа, динамика, тематическая наполненность, релевантность.

В междисциплинарном дискурсе деловая пресса и, в частности, экономическая информация недостаточно изучены. Однако эти темы представлены в исследованиях по направлению «Журналистика» и «Филология». Ученые достаточно точно сформировали представление об истории появления деловой прессы, о ее системе в современных условиях, а также об особенностях языка деловых журналистов. Но проблема релевантности экономической информации совсем не изучена. При этом востребованность и вместе с тем популярность деловых медиа растет.

В связи с этим актуально выявить проблемные зоны в отборе, интерпретации и репрезентации контента в деловых СМИ для определенных групп ЦА, руководствуясь критерием релевантности, а также определить причины нарушения и отступления от этого критерия. Для достижения цели исследования следует проанализировать динамику изменения тем в деловых медиаресурсах.

Актуальной литературы по вопросам релевантности экономической информации в деловых СМИ нет. Поэтому, чтобы до-

стичь поставленной цели, автор проанализировал 13 316 материалов с 2021 по 2023 год на сайте издания «РБК», в социальных сетях Telegram и ВКонтакте, а также анализу подверглись телевизионная программа и видеоролики на YouTube-канале издания. Автор выбрал публикации в рубриках «Экономика» и «Инвестиции».

За период с января по декабрь 2021 года было опубликовано 1 264 материала в разделе «Экономика». Отмечается стабильное и равное распределение тем в новостной повестке. Чаще употреблялись слова «Инфографика», «Назвал», «Нефть», «Рост цен», «ОПЕК», «Оценил», «Инфляция», «Северный поток», «Допустил», «Власти сообщили», «Компании предложили» и т.д.

В 2022 году журналисты «РБК» написали 2 000 статей. Превалировали слова «Экономика России», «Санкции», «Падение рубля, импорта и цен на нефть на фоне санкций», «Исключил», «Запретил», «Снижение инвестиций», «Вероятность дефолта», «США и ЕС назвали», «Китай предупредил», Минфин со-

общил», «Власти спрогнозировали», «Инфографика» и пр. Заметно выросшее количество публикаций на смежные темы, а значит снизилось их разнообразие. Журналисты в большей степени писали новостные заметки и телевизионные сюжеты, а также анализировали ситуацию на мировом рынке и рынке РФ, также выросло количество интервью с экспертами. Отмечается возросшее количество публикаций с использованием слов негативной коннотации. Выросшее количество материалов говорит об их актуальности и потребности в получении ответов на вопросы и разъяснений о ближайшем будущем.

В 2023 году было выявлено 1635 публикаций. Больше всего встречались слова «Власти», «Инфографика», «Путин заявил», «Ограничения Минфина», «Рост экспорта», «Больше нефти», «Бюджет США», «Назвали новые санкции против бензина», «Рост МРОТ» и т.д. В это разделе мы видим, что разнообразие в выборе тем и их проблематике снизилось. Также стоит отметить, что издание массового публиковало аналитические статьи с инфографиками и привлекало экспертов для анализа рыночной конъюнктуры.

В разделе «Экономика» мы видим отчетливую тенденцию в выборе тем. Если в 2021 году количество публикаций было меньшим, выбор тем обширным, не содержал негативных слов, вызывал меньшее количество вопросов и ажиотажа, то в 2022 году отмечается рост количества публикаций, сужение круга тем и выделение приоритетных из-за роста волнений на рынке и необходимости анализа и прогнозов относительно состояния мировой и российской экономик. В 2023 году спрос на подобную информацию упал, но по-прежнему остался интерес к анализу принятых мер по стабилизации кризиса. Акцент сместился с анализа внешних факторов на внутренние проблемы.

Проект «Инвестиции» также был создан в 2022 году. Всего было проанализировано 5976 публикаций. В 2022 году издание опубликовало 3335 материалов. Преобладали слова «Акции рухнули», «После публикации курс упал ниже», «На рынке производства будет падение», «Акции выросли», «Подскочили», «Выросли более, чем на», «Падение на бирже», «Мосбиржа», «СПБ», «Курс доллара», «Курс юаня», «Отчетность США», «Дивиденды», «Сделки», «Анализ ценных бумаг» и т.д. отмечается дисбаланс тем и их значимость. Ситуация на рынке ценных

бумаг меняется ежедневно, поэтому аудитории требуется своевременная и актуальная информация, а также ее анализ. По мнению автора, этим объясняется рост количества публикаций на тему «Инвестиции» в 2022 году. Также стоит отметить, что этот год отметился прекращением торгов на российских фондовых биржах, что спровоцировало спрос на информацию об открытии торгов, ситуации на мировой бирже и юридических тонкостях в сфере продажи ценных бумаг, вложенных в иностранные бумаги. Также интерес аудитории привлек курс юаня и азиатский рынок в целом. Это связано с новостями о предложении властей и ЦБ хранить валюту в юанях и переориентировать экономику на восточный рынок.

В 2023 году в проекте «Инвестиции» насчитывается 2641 публикация. Отмечается большее разнообразие тем. Встречаются слова «Акции», «Нефть», «Курс», «После ралли», «Дивиденды», «Индекс превысил», «ЦБ подсчитал», «Бумаги взлетели», «Топ инвесторов», «Ослабление доллара и евро», «Инфографика», «Эксперт отметил», «Анализ отчетности», «Дайджест активов», «Как» «IPO» и пр. После регуляции обстановки на рынке ценных бумаг, инвестиционная активность неквалифицированных инвесторов возросла. Баланс тем подсказывает, что главные тем предыдущего года потеряли свою значимость в 2023 году. Реже встречаются слова негативной коннотации. Чаще можно заметить мнения экспертов и инфографики. Это объясняется выравниваем волнений. Так как инвесторы стали более рациональными, появилась возможность анализировать рынок бумаг и строить прогнозы.

Таким образом, у «РБК» много разнообразных проектов и рубрик, что говорит о сознательной сегментации аудитории по ее интересам. «РБК» исследует большое количество проблем, о чем говорят визуализированные данные. Это в свою очередь позволяет привлечь большую аудиторию, за счет релевантности информации для каждого отдельного потребителя.

Отдельно отметим, что несмотря на недавнее появление на сайте, проект «Инвестиции», набрал большее количество публикаций, чем все остальные разделы с «экономической информацией». Это также подтверждает учет изданием интересов аудитории, что делает его информацию более релевантной.

Грамматические средства воздействия на читателя в детских СМИ

Федина Ангелина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Деревскова Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова (Челябинская обл.)

В статье рассматривается понятие речевого воздействия и проявления грамматических средств речевого воздействия на читателей детских изданий. В качестве примера было выбрано периодическое детское издание «Классный журнал». Автор сосредоточил внимание на следующих методах грамматического воздействия: употребление повелительного наклонения; использование восклицательных предложений; использование риторических вопросов; использование прямой речи.

Ключевые слова: речевое воздействие, детские СМИ, грамматические средства воздействия, классный журнал.

Детская печать в России в настоящее время представляет собой важный элемент медийной системы, отличающийся

от других типов печати. Ее основной целью является привлечение внимания детей. В результате этого в детской журнали-

стике используются уникальные приемы и средства для общения с аудиторией, которые нельзя встретить в других типах печати. Юношеская и детская журналистика является ключевым компонентом в общей системе массовых коммуникаций. Она играет роль вовлечения молодого поколения в интеллектуальный и духовный потенциал общества, а также обеспечивает передачу информации от старшего поколения к младшему. Кроме того, она предоставляет возможность детям общаться друг с другом, действуя как средство коммуникации. Это прекрасная возможность для юной аудитории познать мир [6, с. 36].

Современные детские СМИ играют важную роль в формировании мировоззрения и развитии языковых навыков у детей. Один из ключевых аспектов, который они используют для привлечения и удержания внимания юных читателей, это грамматические средства, которые способны эффективно воздействовать на целевую аудиторию.

В рамках статьи мы рассмотрим грамматические средства воздействия на читателей в детских СМИ, используя материалы электронного издания «Классный журнал».

Идеи, выражаемые автором через язык печатных изданий, стимулируют к действиям и вызывают реакцию у читателей. Лексико-грамматические методы сочетаются с учётом мета-языковых целей в коммуникативно-прагматическом контексте, где сочетаются прагматический и семантический аспекты [8]. В рамках исследования мы выделили следующие основные понятия теории речевого воздействия: *воздействие*, *манипуляция*, *речевые (коммуникативные) стратегии* и *речевые (коммуникативные) тактики*. В данной части работы нами был проведен анализ данных терминов, обозначены их особенности и взаимодействие.

Важным понятием для настоящего исследования является воздействие. В общем смысле слово «*воздействие*» следует понимать, как «*оказание влияния на кого-либо для достижения определенного результата*» [8]. Важность эффективности общения в текстах информационного дискурса нередко связана с понятием «*воздействие*», поскольку дискурс представляет собой пространство передачи информации, где автор стремится вызвать определенные реакции у аудитории. Проявляется это в том, что все усилия автора текста в СМИ направлены на достижение конкретного эффекта через речевое воздействие, что является главной целью в коммуникации. Таким образом, *воздействие* — это влияние на человека, которое достигается за счет речевых и визуальных средств с целью убедить собеседника принять определенную точку зрения, решение о каком-либо действии или поступке и т.д.

Под *манипуляцией* принято понимать *воздействие на человека с целью убедить его в правоте высказываемой говорящим точки зрения* [7]. Взаимосвязь между манипуляцией и воздействием является очевидной, и они имеют достаточно общих черт. При анализе этих понятий можно заключить, что манипуляция является более узким понятием по сравнению с воздействием. Таким образом, манипуляцию можно рассматривать как одну из форм воздействия. Медиа часто используют манипуляции как способ представления информации. Современное общество считает «*манипулятивный характер представляемой информации*» одним из негативных проявлений

средств массовой информации, как утверждают некоторые исследователи [7].

Можно сделать вывод о том, что манипуляция и воздействие — взаимосвязанные понятия. Однако воздействие остается более широким, так как включает в себя в том числе и манипуляцию.

Информационный дискурс обладает определенным набором речевых (коммуникативных) стратегий и тактик воздействия. Обращение к ним ученых в исследованиях, посвященных эффективному общению, обусловлено тем, что они позволяют изучить процесс коммуникации для его последующей оптимизации. Об этом пишет О. С. Иссерс, отмечая, что «*именно тактики производят впечатление действительно доступных изучению единиц*» [1, с. 23], поскольку «*всегда найдется пример речевых действий (и не один), с трудом подводимый под какой-либо тип речевого акта или речевого жанра*» [2, с. 23–24]. Несмотря на отсутствие единого подхода к определению стратегий и тактик общения, значительно повышая эффективность речи, знание и умение их применять в коммуникации помогают достичь цели и желаемого результата. Исследователи проявляют повышенный интерес к представленным категориям, но не пришли к общему мнению по этому вопросу.

Т. В. Матвеева так определяет речевую стратегию: «*Речевая стратегия — мыслительный план общения посредством речи, направленный на достижение общей коммуникативной цели в речевом событии, и, далее, организация говорящим своего речевого поведения в соответствии с этим планом, а также условиями общения, ролевыми и личностными особенностями речевых партнеров, культурной традицией*» [5, с. 122]. При выборе стратегии необходимо учитывать личные мотивы и установки, а также социокультурные ценности и общественные нормы. Важно помнить, что в речевых стратегиях важны как индивидуальные, так и коллективные аспекты социокультурной детерминированности. На выбор речевых стратегий влияет и отбор тех способов и средств, которые необходимы для достижения поставленной задачи.

Различные интерпретации понятия «*стратегия речи (коммуникации)*» были рассмотрены выше. Общая идея, однако, прослеживается в этих определениях: стратегия включает в себя планирование общения с целью определения лучшего решения задач говорящего. Таким образом, речевая стратегия представляет собой когнитивный план общения, который направлен на достижение определенной коммуникативной цели в акте общения коммуниканта [8].

Грамматические средства в детских СМИ имеют свою специфику. Они не только служат для передачи информации, но и создают определенное настроение, активизируют чувства и фантазию детей. В данной статье будут рассмотрены основные грамматические приемы и инструменты, которые применяются в детских СМИ для достижения этих целей.

Мы выделяем следующие стратегии грамматического воздействия на читателя, которые могут быть использованы в рамках детских СМИ [8]:

- 1) *употребление повелительного наклонения;*
- 2) *использование восклицательных предложений;*
- 3) *использование риторических вопросов;*

4) *использование прямой речи.*

Рассмотрим, как представленные стратегии могут быть использованы в рамках «Классного журнала» как одного из представителей детских СМИ. Первая стратегия, связанная с грамматическими средствами — *употребление повелительного наклонения*. Повелительная форма глаголов позволяет авторам обращаться к читателю и передавать определенные инструкции или рекомендации. В данном подразделе мы рассмотрим употребление повелительного наклонения в детских СМИ и его влияние на читателя. Употребление повелительного наклонения достаточно характерная стратегия для детских СМИ и используется в основном с целью фокусировки внимания читателя на тех или иных действиях. Чаще всего данная стратегия применяется в текстах, связанных с выполнением заданий, решением головоломок или изготовлением изделий. Например, в выпуске № 12 от 2023 г. есть статья «Зимние игры», в которой все выражено за счет повелительного наклонения. Использование повелительного наклонения создает эффект указания, которое необходимо выполнить, что хорошо работает на детскую аудиторию. Такие формулировки создают ощущение прямого общения автора с читателем, делая информацию более доступной и эмоционально окрашенной.

Повелительное наклонение также используется для дать читателю советы и рекомендации. Например, фразы «*Посмотри на это*», «*Попробуй новое*», «*Изучи интересные факты*» могут побудить читателя к поиску новой информации или приобретению новых навыков. Такие формулировки имеют целью развитие интеллектуальных и творческих способностей читателя, а также вовлечение его в деятельность. Грамматические формы повелительного наклонения могут быть разные — от простой формы, использующейся для дачи одного прямого указания («*Сделай!*»), до сложных форм, включающих в себя различные формы глагола и вспомогательные слова («*Приди и попробуй!*»). Многообразие форм повелительного наклонения позволяет авторам детских СМИ выбирать наиболее подходящую и выразительную форму для передачи своих идей и задач.

Наконец, употребление повелительного наклонения в детских СМИ способствует развитию самостоятельности и ответственности у читателя. Призывы типа «*Убери свою комнату*», «*Попроси разрешение перед тем, как сделать что-то*» учат детей самостоятельности и хорошему поведению. Они могут быть рассмотрены в качестве моделей поведения и помочь детям формировать гражданские качества и навыки.

Использование риторических вопросов в детских СМИ — одно из грамматических средств воздействия на читателя, которое активно применяется в данной сфере. Риторические вопросы — это вопросы, на которые автор не ожидает конкретного ответа, а задает их для эмоционального или ри-

торического эффекта. *Использование риторических вопросов*, часто применяется в заголовках «Классного журнала», для привлечения внимания ребенка к статье или рубрике. В качестве примера можно использовать следующие заголовки: «*Кто тут самый умный?*» [4], «*Почему ты влюбляешься?*» [3], «*Зачем нужен страх?*» [2], «*Что происходит в мозге?*» [2] и т.д. Риторические вопросы также могут использоваться в самом тексте статьи или материала. Они позволяют удержать внимание читателя и включить его в обсуждение или размышление на определенную тему. Много примеров, использования риторических вопросов, в качестве грамматического метода воздействия на читателя мы видим в выпуске № 2 от 2022.

Здесь можно сразу увидеть пример использования еще одной стратегии — *использование восклицательных предложений*. В детских СМИ восклицательные предложения применяются для создания яркости и динамики в тексте, чтобы привлечь внимание юного читателя и вызвать его интерес к содержанию. Они помогают усилить эмоциональное воздействие на ребенка и сделать материал более запоминающимся. Кроме того, восклицательные предложения способствуют формированию активного и эмоционального отношения к прочитанному и развивают у детей навыки выражения и понимания эмоций.

Использование прямой речи является одним из грамматических средств, которые активно применяются в детских СМИ для воздействия на читателя. В детских СМИ, таких как детские газеты и журналы, сайты и блоги, прямая речь играет важную роль в создании интересных и захватывающих материалов для маленьких читателей [1, с. 36]. Прямая речь позволяет авторам детских СМИ приблизиться к своей аудитории, создавая ощущение прямого общения. Прямая речь передает диалоги, вопросы, комментарии персонажей, создавая ощущение живого разговора. Это позволяет детям лучше понимать и воспринимать информацию, так как они могут находить себя в роли участников беседы. В «Классном журнале» есть отдельная рубрика, в которой часто встречается прямая речь — «Классная почта» [2–4]. В данной рубрике представлены отзывы читателей журнала, их ответы на какие-либо вопросы и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование грамматических методов воздействия на читателей является характерной чертой детских СМИ. На примере издания «Классный журнал» нами были рассмотрены такие методы грамматического воздействия, как: *употребление повелительного наклонения; использование восклицательных предложений; использование риторических вопросов; использование прямой речи*. Применение указанных грамматических методов позволяет эмоционально насытить текст, сделать его простым для детского понимания и привлечь внимание юного читателя.

Литература:

1. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М.: УРСС, 2002. — 284 с. — Текст: непосредственный.
2. Классный журнал. — 2021. — № 10. — 31 с. — Текст: непосредственный.
3. Классный журнал. — 2022. — № 2. — 31 с. — Текст: непосредственный.
4. Классный журнал. — 2023. — № 12. — 30 с. — Текст: непосредственный.
5. Матвеева, Т. В. Ведение диалога как сфера лингвоэкологии // Экология языка и коммуникативная практика. — 2014. — № 2. — С. 121–131. — Текст: непосредственный.

6. Стернин, И. А. Основы речевого воздействия. — Воронеж: Истоки, 2012. — 178 с. — Текст: непосредственный.
7. Шагимулина, Д. Р. Приёмы языковой игры в детской журналистике (Весёлые картинки» и »Мурзилка«). — URL: <https://works.doklad.ru/view/939cZ67cNOM.html> (дата обращения: 9.05.2024). — Текст: электронный.
8. Шарафутдинова, Е. И. Влияние СМИ на речь современного школьника. — URL: <https://school-science.ru/20/10/56127> (дата обращения: 9.05.2024). — Текст: электронный.

Функционирование наречий в русском и китайском языке: сопоставительный аспект

Чжоу Яньмин, студент магистратуры;
Старыгина Галина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент
Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

Статья посвящена изучению функций наречий в публицистических текстах на русском и китайском языках.

Ключевые слова: наречие, функции, публицистический текст, язык СМИ.

В последнее время лингвисты всё чаще обращаются к изучению функционирования различных частей речи в публицистических текстах, в том числе и наречий. Язык СМИ сегодня стремится к достоверной, при этом эмоциональной передаче различной информации. Подобной передаче активно способствуют наречия, которые точно и ёмко описывают «признак действия, качества, другого признака или предмета» [1].

Целью статьи является рассмотрение функций наречий в публицистических текстах русского и китайского языков.

Материалом исследования стали публицистические тексты китайских и российских СМИ за 2023 год.

С типологической точки зрения китайский язык является изолирующим языком с очень неразвитыми морфологическими особенностями, и многие грамматические задачи, которые в других языках выполняют флективные формы слов, в китайском языке осуществляют наречия, вспомогательные и служебные слова. С точки зрения особенностей морфологической природы китайские наречия представляют собой класс единиц между функциональными словами и словами содержания: они обладают как некоторыми грамматическими характеристиками полнозначных слов, так и некоторыми характеристиками служебных слов [2].

В русском языке наречие — это самостоятельная часть речи, обозначающая «признак действия, качества, другого признака или предмета». Наречия обозначают время, место действия, цель, причину, меру и степень. Использование наречий позволяет сделать речь точнее, ярче, выразительнее [3].

Наречия активно используются в публицистических текстах и русского, и китайского языков. В ходе анализа газетных публикаций было установлено, что некоторые функций наречий сходные, но есть и различия.

К общим функциям относятся следующие.

Информационная. Наречия помогают более точно выразить мысль, конкретизируют время, место действия, используются для усиления слов.

Например, в китайской «Народной газете» (от 9 мая 2023 г.) читаем: «清河交通枢纽西面有地铁站, 早上高峰时段交通十分繁忙» [цин хэ цзяо тун шу ню си мянь ю ди те чжань, цзао

шан гао фэн ши дуань цзяо тун ши фэн фань ман] «К западу от транспортного узла Цинхэ находится станция метро, и движение в утренний час пик *очень* интенсивное».

Здесь наречие степени 非常 [фэй чан] *очень* играет усиливающую роль, чётче передаёт смысл высказывания.

В русской газете «Амурская правда» (от 10 ноября 2023) читаем: «Если *когда-то* мы рубили окно в Европу, то можно сказать, что *сегодня* Приамурье — это настоящие ворота в Китай. И они открываются все шире», — заявил губернатор Василий Орлов на открытии 10 ноября Дня Амурской области на Международной выставке-форуме «Россия» на ВДНХ.

Наречие *сегодня* уточняет, конкретизирует время описываемого события, произошедшего в неопределённом прошлом (*когда-то*).

В газете «Аргументы и Факты» (№ 45. АиФ-Пенза от 08.11.2023) в статье о хирурге Николае Бурденко читаем: «Николай Нилович стал во главе зарождающегося в медицине направления — нейрохирургии. Его успехи и успехи его учеников были *настолько* велики, что нейрохирургию стали называть «советской наукой».

Наречие *настолько* подчеркивает степень меры и важность открытия врача, делая сообщение более детальным, точным.

Итак, приведённые примеры показывают, что наречие увеличивает информационную ёмкость повествования без расширения объема сообщения.

Изобразительно-выразительная функция. Наречия придают речи эмоциональность, яркость, выразительность.

В русской газете «Аргументы и Факты» (от 10.11.2023) в статье о жене Юрия Шатунова читаем: «Не всем понравилось, что Светлана выглядела *ярко, празднично*, были моменты, когда она танцевала под легендарные хиты мужа. »...« На действия недоброжелателей Светлана в итоге ответила: »Мне уже ничто не страшно».

Наречия *ярко* и *празднично* используются автором для описания образа женщины и ее настроения, а выбор предикативного наречия *не страшно* при передаче прямой речи Светланы объясняется задачей передать эмоциональное состояние героини.

Китайские наречия часто используются для передачи субъективной оценки говорящего и выражения его эмоций. Например, в китайской газете «Восточные спортивные новости» (от 20 ноября 2023 г.) встречаем контекст: «或许, 对 «00后» 们来说, 目前的目标, 就是在各大赛事面前不断冒头, 刷足存在感». [хо суй, дуй «00 хоу» мэнь лай шо, му цянь де му бяо, цзю ши цзай гэ да сай ши мянь цянь бу дуань мао тоу, шуа цзю цунь цзай гань]. «Возможно, для «пост-нулевых» нынешняя цель состоит в том, чтобы *постоянно* появляться на крупных мероприятиях и освежать в памяти смысл существования».

Наречие 不断 (бу дуань) *постоянно* усиливают эмоциональную оценку говорящего при описании ситуации.

Оценочная функция. Функции наречий и их употребление во многом зависят от направленности текстов. В новостных текстах, описывающих политику, экономику, наречия чаще выполняют информационную функцию. В новостях о спорте, культуре, жизни звёзд и артистов наречия чаще осуществляют образительно-выразительную функцию. Оценочная же функция может реализовываться в разных текстах, так как через неё автор высказывает субъективное мнение, даёт оценку чему или кому-нибудь.

Например, в русской газете «Амурская правда» (от 06.11.2023) читаем: «То, что на Дальний Восток начался приток молодежи, — здорово, — подчеркнул Юрий Трутнев». Наречие *здорово* в качестве категории состояния выражает отношение говорящего к происходящему.

В китайском языке имеется множество оценочных модальных слов, также известных как оценочные наречия. В основном они используются не для прямой оценки объекта, а для передачи авторского отношения к описываемым вещам. Например, в китайской газете «Восточные спортивные новости» (от 20 ноября 2023 г.) читаем: «就在前两天, 王曼城也公布了自己的收支情况, 网上可以公开查到, 这是一份非常详尽的整个赛季的各方面的总结, 从财务到方方面面都有». [цзю цзай цянь лян тянь, ван мань чэн е гун бу ляо цзы цзи де шоу чжи цин куан ван шан кэ и гун кай ча дао, чжэ ши — фэнь фэй чан сян цзинь де чжэн гэ сай цзи де гэ фан мянь де цзун цзе, цун цай у дао

фан фан мянь мянь ду ю]. «Буквально два дня назад компания Ван Маньчэн также опубликовала информацию о своих доходах и расходах, которая находится в открытом доступе в Интернете и представляет собой *очень* подробную сводку по всем аспектам всего сезона». Наречие 常详 [чан сян] имеет значение *сильно детализированный, подробный*, на русский язык можно перевести как наречие *очень*, с помощью которого усиливается словосочетание *подробная сводка*.

Русские и китайские наречия имеют различие по выполняемым ими в предложении синтаксическим ролям. В русском языке для наречий характерна функция обстоятельства. В китайском языке наречия выполняют функцию дополнения, где наречие усиливает какое-нибудь словосочетание, придавая ему новые коннотации.

Таким образом, наречия в текстах китайских и русских СМИ выполняют похожие функции: информационную, образительно-выразительную и оценочную. Наречия активно используются для:

- усиления слов, фразы;
- конкретизации времени, места действия;
- передачи яркого образа, эмоционального состояния человека;
- оценки какого-либо события;
- передачи собственного мнения о событии.

Отличия между китайскими и русскими наречиями связаны с их ролью в предложении. И русские, и китайские наречия иллюстрируют всё предложение. Однако синтаксическая функция наречий в обоих языках имеет свои особенности, например, русские наречия часто определяют глагол, а китайские наречия не могут использоваться в качестве определителей. В русском языке употребляются предикативные наречия (известные как слова состояния), а в китайском языке подобного типа наречий нет. Китайские наречия могут выполнять роль дополнений, а функции дополнения для русских наречий не существует. Синтаксические функции русских наречий богаче, чем у китайских наречий.

Литература:

1. Иванова, Е. А. Морфология русского литературного языка. Наречие / Е. А. Иванова // Библиотечка учителя. — Выпуск I. — 2004. — № 23.
2. Чжан, Ишэн. Исследование современных китайских наречий / Чжан Ишэн. — Шанхай: издательство Сюе Линь, 2004. — 398 с.
3. Лекант, П. А. Современный русский язык: учебник для бакалавров / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков; под ред. П. А. Леканта. — 5-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 559 с.
4. Лю Яньжу. Семантический анализ слов времени в современном китайском языке) / Лю Яньжу // Журнал науки университета Цзямусы. — 2005. — № 4. — С. 66–68.
5. Цзян Хун. Новая перспектива современных русских наречий — грамматика, распределение синтаксиса, глава и информационная функция / Цзян Хун // Обучение русскому языку в Китае. — 2006. — № 2. — С. 19–23.

СОЦИОЛОГИЯ

Склонность студентов к употреблению алкоголя

Абдувалиев Анвар Арсланбекович, PhD, доцент;

Азимова Азиза Фарход кизи, студент

Международный университет Кимё в г. Ташкенте (Узбекистан)

На сегодняшний день распространённой проблемой в сфере медицины и социума является употребление алкоголя среди студентов. Приблизительно 81% студентов во всем мире склонны к употреблению спиртных напитков. Регулярное употребление приводит к проблемам с сердечно-сосудистой, нервной системой и снижает иммунитет. В данной статье приведена качественная оценка известных научных исследований отношения студентов к алкоголю.

Алкоголь — это бесцветная спиртосодержащая жидкость, оказывающая успокаивающее и подавляющее действие на центральную нервную систему. Употребляется внутрь преимущественно в виде пива, вина или крепких напитков. Его симптомами являются постоянная потребность в алкоголе, психические, соматические и неврологические нарушения, уменьшение физической активности, снижение умственной работоспособности, деградация личности. Необратимые последствия интенсивного употребления алкоголя: повреждения мозговых функций, обусловленные поражением клеток коры больших полушарий — «думающей» области головного мозга. Вскрытие умерших даже в относительно молодом возрасте алкоголиков часто показывает существенное истощение мозга, особенно коры больших полушарий [1].

В связи с высокой распространённостью пьянства среди молодежи, особенно студентов вузов, а также важными последствиями для здоровья, было проведено исследование по оценке чрезмерного употребления алкоголя и его связи с такой практикой у студентов вузов факультета сестринского дела университетов на севере Испании. Всего было включено 142 участника, из которых 88,03% составляли женщины. До 38,03% были отнесены к категории зависимых от алкоголя. До 14,77% участников, не считавших себя алкоголиками и 66,67% участников, соглашающихся с наличием у себя проблемы пьянства, были классифицированы как злоупотребляющие алкоголем [2].

В следующем опросе участвовали все третьекурсыники Университета Вараждин (n = 1352). Потребление алкоголя было наиболее распространено среди студентов профессионально-технических специальностей, за ними следовали студенты подготовительных курсов колледжа и студенты медицинских факультетов [3].

Студенты-медики часто подвергаются более высокому уровню стресса, что может привести к более высокой распространённости употребления психоактивных веществ и сопутствующих психиатрических заболеваний. Злоупотребление алкоголем может быть одним из пагубных методов борьбы с дистрессом. Согласно тесту AUDIT, среди 540 исследованных студентов 167 (30,9%) злоупотребляли алкоголем. Основными выявленными факторами риска опасного/вредного употребления алкоголя были мужской пол и курение сигарет [4].

Чрезмерное употребление алкоголя в репродуктивном возрасте может повлиять на целостность развивающихся яйцеклеток и сперматозоидов, что потенциально влияет на здоровье будущих детей на протяжении всей жизни. Неадекватное питание может также усугубить влияние алкоголя, более 80% респондентов сообщили, что употребляли алкогольные напитки за последние 4 недели. Треть мужчин и 13% женщин превысили верхний рекомендуемый предел в 14 британских единиц алкоголя в неделю. Обратная связь между увеличением потребления алкоголя и потреблением микроэлементов с энергетической поправкой была установлена для тиамина, фосфора, железа, цинка и селена у мужчин, а также для витамина А, β-каротина, витаминов Е и С, тиамина, витамина В6, фолиевой кислоты, фосфора, Mg, K, Fe, Zn и Cu у женщин. У значительной части участников потребление витамина D, фолиевой кислоты, железа и I было ниже средней потребности, независимо от уровня потребления алкоголя. Сочетание широко распространённого употребления алкоголя, снижения плотности питательных микроэлементов в рационе в зависимости от уровня потребления алкоголя и высокая вероятность недостаточности питательных микроэлементов указывают на причину для беспокойства с точки зрения профилактики дефицита питания в области общественного здравоохранения [5].

Алкоголь влияет на многие системы человека и участвует в патогенезе других заболеваний. Особое внимание необходимо уделить употреблению алкоголя среди молодежи. Было показано, что 25% смертей молодых людей связаны с алкоголем, и около 35 миллионов человек в возрасте старше 11 лет употребляли хотя бы один алкогольный напиток в 2015 году. AUDIT-C показал, что 53,3% студентов были алкоголиками из

группы высокого риска. Что касается злоупотреблений алкоголем, то 13,1% студентов признались, что употребляли алкоголь хотя бы раз в месяц. В исследованной выборке студенты мужского пола чаще употребляют алкоголь с низким уровнем риска, чем сверстники женского пола ($p < 0,008$). Студенты из северной Италии чаще страдают от употребления алкоголя ($p = 0,003$). Наиболее потребляемыми алкогольными напитками были пиво (65,9%) и вино (60,9%). Наиболее распространенными местами употребления алкоголя были пабы (85,5%). Наиболее вероятными мотивами употребления алкоголя были стремление к улучшению настроения (40,43%), социальное поведение (38,39%), преодоление трудностей (15,63%) и социальное давление или конформизм (5,55%). Только 43,8% участников сообщили о посещении образовательных курсов по борьбе с алкоголизмом [6].

Распространенность употребления алкоголя в течение жизни среди студентов высших учебных заведений в муниципалитете Хохо в Гане высока, что имеет ряд физических, психосоциальных и экономических последствий. Распространенность употребления алкоголя в течение жизни составила 39,5%. Из них 49,1% все еще употребляли алкоголь, что соответствует общей распространенности среди студентов высших учебных заведений — 19,4%. По самооценке предполагаемых негативных эффектов, связанных с употреблением алкоголя, были: потеря ценных вещей (60,6%), сильная рвота (53,9%), боли в животе/расстройства (46,1%), несчастные случаи (40,0%), незащищенный секс (35,1%), риск инфекция печени (16,4%), депрессивные чувства (27,3%), диарея (24,2%), долги (15,2%) и мелкое воровство (22,4%). Что касается факторов, связанных с употреблением алкоголя, студенты в возрасте 26 лет и старше чаще употребляли алкоголь [AOR = 4,4, 95% ДИ = 1,74], чем студенты в группе 16–20 лет [7].

Употребление алкоголя может привести к плохой успеваемости, травмам, дракам, употреблению других веществ и рискованному сексуальному поведению среди учащихся. Распространенность употребления алкоголя студентами из шести университетов Мандалая (Мьянма) составила 20,3% (мужчины: 36,0%, женщины: 10,8%). Употребление алкоголя было достоверно выше среди мужчин (AOR = 2,3, 95% ДИ; 1,9–2,9), прогульщиков (AOR = 2,1, 95% ДИ; 1,3–3,3), курильщиков (AOR = 7,0, 95% ДИ; 5,1–9,7), студентов, сообщавших о чувстве безнадежности или печали (AOR = 1,4, 95% ДИ; 1,2–1,8), об употреблении алкоголя сверстниками (AOR = 7,5, 95% ДИ; 4,8–11,7). Исследование показало, что мужчины, курильщики, сверстники, употребляющие алкоголь, и прогуливающие студенты имели более высокие шансы употребления алкоголя среди студентов [8].

Была установлена связь между импульсивностью и тягой к тяжелым расстройствам, связанным с употреблением алкоголя. Большая выборка студентов университетов ($N = 1055$, средний возраст: 20,9 лет; 713 женщин) показала, что компульсивные аспекты тяги ($P < 0,001$), поиска новых ощущений ($P < 0,001$) и отсутствия преднамеренности ($P < 0,001$) являются сильными предикторами текущего потребления алкоголя. Медиационный анализ показал, что тяга оказывает частичное медиаторное влияние на влияние импульсивности на потреб-

ление алкоголя для этой группы населения (37,8%, $P < 0,001$). Поиск новых ощущений и отсутствие преднамеренных проявлений импульсивности в сочетании с компульсивной тягой являются эффективными предикторами чрезмерного употребления алкоголя среди студентов университетов [9].

В следующем исследовании потребление алкоголя оценивалось как модератор связи между сексуальным насилием среди подростков и риском сексуального насилия в колледже. Была выдвинута гипотеза, что сексуальное насилие в подростковом возрасте будет связано с более высоким риском виктимизации в колледже и что эта связь будет смягчаться употреблением алкоголя. Преимущественно женщины и студенты университетов европейского и американского происхождения ($N = 201$) заполняли самоотчеты о потреблении алкоголя и виктимизации от сексуального насилия в подростковом возрасте и после поступления в колледж в Соединенных Штатах. С учетом влияния возраста и пола наблюдалась значительная взаимосвязь между переменными потребления алкоголя (т.е. типичным ежедневным употреблением алкоголя и запоем) и сексуальным насилием среди подростков, так что наибольшему риску сексуального насилия в колледже подвергались самые злоупотребляющие алкоголем и также у них наблюдалась наибольшая частота случаев сексуального насилия среди студентов [10].

В следующую исследованную группу вошли 268 студентов-медиков. Авторы использовали тест на выявление зависимости от употребления алкоголя (AUDIT), опросник преодоления стрессовых ситуаций (CISS). 94% студентов сообщили об употреблении алкоголя в течение прошлого года. Рискованное или вредное употребление алкоголя выявлено у 16% студентов-медиков и 22% студентов-стоматологов, высокий риск алкогольной зависимости диагностирован в 2% случаев. Более 50% студентов сообщили, что употребляли алкоголь из соображений преодоления трудностей. Данные о стилях преодоления стресса не показывают статистически значимых различий в отношении основного стиля преодоления стресса: ориентированного на задачу, эмоций и избегания проблем. Студенты-медики чаще использовали копинг (стратегию по преодолению стресса), ориентированный на избегание решения возникших проблем, чем студенты-стоматологи [11].

Алкоголь действует как успокаивающее средство, которое взаимодействует с несколькими нейромедиаторными системами, важными для регуляции сна. Злоупотребление алкоголем и зависимость от алкоголя связаны с хроническими нарушениями сна, более медленным или более быстрым сном, чем обычно, которые сохраняются в течение длительного времени в периоды воздержания от пьянства и могут играть роль в возникновении рецидивов [12].

В другом исследовании изучалась взаимосвязь между употреблением алкоголя и наличием симптомов дистресса в зависимости от пола. Выборка студентов бакалавриата ($N = 448$) приняла участие в онлайн-анкетировании (71% женщин; возраст $M = 22,1$; 42,9% латиноамериканцы). Наблюдались гендерные различия: мужчины потребляли больше алкогольных напитков, чем женщины. Однако женщины, употреблявшие алкоголь, сообщили о большем количестве симптомов дистресса по сравнению с их коллегами-мужчинами. Логистиче-

ская регрессия показала, что эта гендерная разница определяется тревогой, так что более высокие показатели тревожности связаны с тем, употребляют ли женщины алкоголь или нет. Однако обычная регрессия методом наименьших квадратов показала, что у мужчин показатели тревожности связаны в большей степени с количеством потребляемых напитков. Гендерные различия не были обнаружены в отношении употребления алкоголя и возникновением депрессии [13].

Риск употребления психоактивных веществ возрастает среди студентов университетов, особенно среди студентов-медиков. В проведенном исследовании 53,9% участников составляли женщины, 46,1% — мужчины, и 54,4% из них в течение жизни употребляли психоактивные вещества. Самая высокая распространенность употребления была у потребителей табака (46,8%), алкогольных напитков (34,7%) и каннабиноидных соединений (19%). Кроме того, у 48,5% участников подозревалось наличие той или иной степени психических расстройств, среди

которых наиболее часто встречались депрессия (11,6%) и тревога (8,4%). Более того, употребление психоактивных веществ в течение жизни студентов имело статистически значимую связь с тревогой, депрессией и психическим здоровьем. Результаты исследования показали, что распространенность курения, употребления алкоголя и психоактивных веществ среди студентов вызывают тревожные состояния и носит значительный характер в плане охвата контингента бакалавриата [14]

Выводы. Показатель употребления алкоголя среди студентов довольно высок. Причинами употребления являлись поиск острых ощущений, стресс и проблемы в семье. Частое прибегание к помощи алкоголя вызывало проблемы со сном, нежелательный половой акт, употребление психоактивных веществ и тревогу среди студентов. Профильным министерствам следует оптимизировать образовательные программы о вреде алкоголя и открыть консультационные отделения для помощи учащимся.

Литература:

1. Садыкова Д. Р. Влияние алкоголя на организм человека. // <https://students.kpfu.ru/node/14065>
2. Herrero-Montes M., Alonso-Blanco C., Paz-Zulueta M. et al. Excessive alcohol consumption and binge drinking in college students. // *PeerJ*. — 2022. — 10. — e13368. — doi: 10.7717/peerj.13368.
3. Šarić Posavec J., Rotar Pavlič D., Kralik K. Prevalence of alcohol consumption among high school students: A cross-sectional study. // *Nurs Open*. — 2023. — 10(4). — 2309–2318. — doi: 10.1002/nop2.1484.
4. Gajda M., Sedlaczek K., Szemik S., Kowalska M. Determinants of Alcohol Consumption among Medical Students: Results from POLLEK Cohort Study. // *Int J Environ Res Public Health*. — 2021ю — 18(11) ю — 5872. — doi: 10.3390/ijerph18115872.
5. Hillesund E. R., Øverby N. C., Valen E. L., Engeset D. Alcohol consumption among students and its relationship with nutritional intake: a cross-sectional study. // *Public Health Nutr*. — 2021. — 24(10) ю — 2877–2888. — doi: 10.1017/S1368980020004450.
6. Messina M. P., Battagliese G., D'Angelo A. et al. Knowledge and Practice towards Alcohol Consumption in a Sample of University Students. // *Int J Environ Res Public Health*. — 2021. — 18(18). — 9528. — doi: 10.3390/ijerph18189528.
7. Aboagye R. G., Kugbey N., Ahinkorah B. O. et al. Alcohol consumption among tertiary students in the Hohoe municipality, Ghana: analysis of prevalence, effects, and associated factors from a cross-sectional study. // *BMC Psychiatry*. — 2021. — 21(1). — 431. — doi: 10.1186/s12888-021-03447-0.
8. Htet H., Saw Y. M., Saw T. N. et al. Prevalence of alcohol consumption and its risk factors among university students: A cross-sectional study across six universities in Myanmar. // *PLoS One*. — 2020. — 15(2). — e0229329. — doi: 10.1371/journal.pone.0229329.
9. Flaudias V., Maurage P., Izaute M. et al. Craving Mediates the Relation Between Impulsivity and Alcohol Consumption Among University Students. // *Am J Addict*. — 2019. — 28(6). — 489–496. — doi: 10.1111/ajad.12944.
10. DeCou C. R., Skewes M. C. Alcohol Consumption, History of Sexual Assault in Adolescence, and Revictimization in a Sample of University Students in the Western United States. // *J Interpers Violence*. — 2021. — 36(1–2). — 314–329. — doi: 10.1177/0886260517727492.
11. Bryl N., Czarnecka-Iwańczuk M., Romanowska M. et al. Drinking alcohol as a way of coping with stress in students of medical faculties. // *Psychiatr Pol*. — 2020. — 54(2). — 265–277. — doi: 10.12740/PP/99029.
12. Colrain I. M., Nicholas C. L., Baker F. C. Alcohol and the sleeping brain. // *Handb Clin Neurol*. — 2014. — 125. — 415–431. — doi: 10.1016/B978-0-444-62619-6.00024-0.
13. Torres O. V., Estep J. C., Gwin M. et al. Distress symptoms and alcohol consumption: anxiety differentially mediates drinking across gender. // *Front Psychol*. — 2023. — 14. — 1191286. — doi: 10.3389/fpsyg.2023.1191286.
14. Novin M. H., Shokri S., Eslamdoust-Siahestalkhi F. et al. Frequency of Smoking, Alcohol Consumption, and Substance Use in Relation to General Health Indicators in Guilan University of Medical Sciences. // *Addict Health*. — 2023. — 15(4). — 266–274. — doi: 10.34172/ahj.2023.1432.

Проблемы и особенности социализации подростков 14–18 лет, состоящих в волонтерских организациях

Никитина Наталья Анатольевна, студент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Социализация подростков в современном обществе остаётся одним из самых обсуждаемых и актуальных вопросов. Они остро ощущаются при попытках решить проблемы подросткового возраста, когда молодые люди стремятся вести самостоятельную жизнь, вырвавшись из-под опеки и надзора, не приобретя достаточного жизненного опыта.

Происходит процесс потери авторитета не только «родителей», но и взрослых, более опытных людей. Подростки не принимают мир, который им пытаются «навязать» взрослые, негативно относятся к обычаям и традициям старших, так как не понимают их значения. В результате подростки часто обращаются к сверстникам за советом, как поступить в той или иной ситуации. Авторитет сверстников начинает превалировать над авторитетом родителей, взрослых и учителей.

Каждый человек подвержен социализации, особенно в раннем детстве, юности и подростковом возрасте. В принципе, в процессе социализации всегда присутствует конфликт, который является внутренним и не всегда полностью разрешимым. Это конфликт между процессом адаптации к обществу и процессом отделения от общества. Трудное балансирование между этими двумя аспектами происходит в подростковом возрасте. Этот возраст часто называют переходным, поскольку он является переходом от детства к подростковому возрасту. Этот период подросткового возраста обычно описывается как «полузрелый» или «полуробенек». У «полузрелого» быстро растут физические и умственные силы и потребности, в то время как у «полуробенка» ещё очень ограниченные возможности и жизненный опыт, чтобы полностью удовлетворить свои неограниченные потребности и запросы. Именно поэтому этот возраст считается противоречивым и трудным для образовательной деятельности и «успешной» социализации. В данный период подростки чаще сталкиваются со следующими проблемами:

1. Отключение от реальности. Интернет, социальные сети и т.д. ведут к тому, что многие молодые люди не имеют реальных контактов во внеучебной среде или слабо осознают, как выглядят реальные проблемы в нашем обществе.

2. Стремление компенсировать неуверенность. Многие подростки сталкиваются с проблемой низкой самооценки и компенсируют её за счёт деятельности во внешнем мире, которая на самом деле может быть неэффективной и не продвигать их настоящие интересы.

3. Проблемы социализации в группе. В целом, молодёжь сейчас более знакома с использованием интернета, но социализация, например, в команде может вызвать некоторые проблемы, такие как отсутствие уверенности, страх перед незнакомыми людьми, проблемы взаимодействия в группе.

4. Общение со сверстниками — основная проблема многих подростков. Взаимоотношения между подростками и его това-

рищами имеет важную составляющую его жизни. От этого зависит все аспекты поведения подростка и его деятельности. А также, будет ли подросток замкнут в себе или же нет, станет он экстравертом или интровертом.

5. Одиночество: подростки часто могут испытывать чувство одиночества. Причины разные: в основном, они не могут «завязать» разговор и установить контакт с человеком из-за своей крайне заниженной самооценки, критичному подходу к себе, также в силу недоверия к людям или из-за того, что не верят в свои возможности в тех или иных ситуациях.

6. Отношения со взрослыми: ещё её называют проблему «отцов и детей». Чаще всего возникает из-за того, что взрослым трудно понять мир подростка, они имеют примитивные и чаще всего ложные представления о мотивах и переживаниях подростка. Как известно, у подростков имеется противоречивая черта: с одной стороны — они хотят независимость от взрослых, но с другой стороны — они ждут поддержки, одобрения и некой помощи от взрослых. Здесь важно не столько возможность независимости, сколько возможность того, чтобы права подростка ставили на равне с правами взрослого.

7. Самопознание и самореализация в обществе: в подростковом возрасте часто происходит процесс самореализации, самопознания и самооценки. Для младших и более старших подростков характерно переживания, которые связаны с личным отношением к себе, к своей собственной личности. Чаще всего, данные переживания оказываются отрицательными и их количество растёт с взрослением подростка [4].

В разные периоды жизни существуют общие опасности, которые оказывают сильное влияние на дальнейшую социализацию личности. В подростковом возрасте это алкоголизм, курение, наркомания, безнравственность, одиночество, издевательства и вовлечение в антисоциальные и преступные группы.

Молодой разум способен обрабатывать и усваивать огромное количество информации. В этот период развивается критическое мышление, стремление самостоятельно оценивать явления, поиск аргументов и оригинальных решений. С другой стороны, в этой возрастной группе сохраняется некоторое доколониальное мышление. Это связано с тем, что период активной творческой деятельности сталкивается с ограниченностью практической и творческой деятельности и неполной включённостью человека в систему общественных отношений. Другими словами, в поведении молодёжи наблюдается прекрасное сочетание противоречивых свойств и качеств. Идентификационные усилия и изоляция, конформизм и негативизм, подражание и неприятие общепринятых норм, коммуникативные усилия и замкнутость, отстранённость от внешнего мира.

Некоторые из этих проблем может решить сама молодёжь, но другие можно решить только с помощью более опытных людей, т.е. взрослых.

Именно через участие молодёжи в волонтерской и добровольческой деятельности, можно получить следующий результат [5]:

1. Удовольствие от деятельности. Волонтерская деятельность может принести огромное удовольствие и радость, если молодой человек действительно интересуется деятельностью организации.

2. Использование современных технологий. Современные технологии (такие как социальные сети) могут использоваться в волонтерской работе для привлечения новых участников и координации деятельности.

3. Участие в глобальной среде. Волонтерская деятельность может помочь молодым людям ощутить свою значимость в масштабах мира и внести свой вклад в социальную жизнь.

4. Общение со сверстниками: в процессе волонтерской и добровольческой деятельности, подросток общается со своими товарищами.

5. Одиночество: проблему одиночества также можно преодолеть в процессе участия подростков в волонтерской деятельности. Подросток, вступая в организации добровольческого

типа, начинает процесс общения и коммуникации с командиром, участниками и другими волонтерами организации.

6. Отношения со взрослыми: данную проблему также можно решить в процессе участия подростков в волонтерских отрядах. Подросток, вступая в данные организации, начинает общение не только со сверстниками, но и со взрослыми, которые имеют больше жизненного опыта. Подросток учится общаться и понимать взрослых, а взрослый в свою очередь понимать мир подростка.

7. Самопознание и самореализация в обществе: подросток, который участвует в деятельности волонтерских организаций, имеет большие возможности реализовать себя в обществе. Подросток постоянно проводит самоанализ своих действий, совершенствуется и улучшает свои личностные качества.

Таким образом, социализация молодёжи 14–18 лет, состоящих в волонтерских организациях, может быть как сложной, так и интересной. Главным фактором успеха является подбор обязательств, которые заинтересуют молодых людей и помогут им расти в качестве людей и способных граждан.

Литература:

1. Волохов А. В. Социализация ребенка в детских общественных организациях / А. В. Волохов // Текст научной статьи по специальности «Социологические науки» — Ярославль, 1999.— С. 205–223.
2. Волосков И. В. Особенности социализации учащейся молодежи / И. В. Волосков // Социологические исследования. — 2009. № 6. С. 107–109.
3. Игдырова С. В., Чикляукова Е. В., Мукминов Р. Р. Развитие социальной активности молодежи в системе волонтерской деятельности / С. В. Игдырова, Е. В. Чикляукова, Р. Р. Мукминов // Проблемы современной науки. 2013. № 7–1. С. 81–87.
4. Ковалева, Т. В. Подростки смутного времени (к проблеме социализации старшеклассников) / Т. В. Ковалева, О. К. Степанова. — Текст: непосредственный // Социологические исследования. — 1998. — № 8. — С. 57–64.
5. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении / Т. Г. Нежина [и др.]; под. ред. Т. Г. Нежиной // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 49–71.
6. Рубчевский К. В. Формы прохождения социализации личности / К. В. Рубчевский // Психологическая наука и образование. 2002. Том 7. № 2. С. 86–92.
7. Топилина Е. С. Особенности социализации молодого поколения в современной России / Е. С. Топилина // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 3, С. 140–144.
8. Холина О. И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества / О. И. Холина // Теория и практика общественного развития. 2011. — № 8. — С. 71–71.

ПСИХОЛОГИЯ

Любовная аддикция: симптомы, распространенность, особенности созависимых отношений

Билибина Анастасия Максимовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Косарева Светлана Петровна, доктор медицинских наук, профессор
Московский городской педагогический университет

В статье исследуются симптомы и распространенность любовной аддикции, а также характеристики созависимых отношений между любовным аддиктом и аддиктом избегания.

Ключевые слова: любовная аддикция, созависимые отношения, аддикт избегания.

Любовная аддикция относится к видам нехимических аддикций. Феномен зависимости от любви является до сих пор не до конца изученным и активно обсуждаемым в научной среде. Несмотря на некоторое количество проведенных в этой области исследований в США, в России любовной аддикции в отличие от других поведенческих аддикций уделяется не так много внимания. Любовная аддикция может быть как самостоятельной проблемой, так и сочетаться с целым спектром психических расстройств, например с различными химическими аддикциями.

Некоторые исследователи отмечают, что любовная аддикция, как и другие формы аддикций, имеет такие клинические проявления, как трудно контролируемое влечение к повторному совершению поведенческого акта, сниженную способность держать под контролем свои действия в течение эпизода, отсутствие четкого и ясного понимания причин совершения действий, которые влекут за собой психологический, социальный и правовой ущерб (как аддикту, так и его окружению), всецелая сосредоточенность на осуществлении аномальной тяги [5, с. 2].

Большая часть авторов объединяет любовную и сексуальную аддикции в группу эротических аддикций. А. Ю. Егоров отмечает, что их отличает фиксация зависимости на другом человеке, а также ряд общих черт, среди которых: непрекращающийся поиск сексуального партнера или новых романтических отношений, сложности с пребыванием в одиночестве вплоть до невозможности проводить время наедине с собой, выбор жестоких партнеров, сложности с выходом из дисфункциональных отношений и возвращение к прежним нездоровым отношениям, сосредоточенность на сексуальных или романтических отношениях в ущерб другим сферам жизни (карьере, друзьям, семье) и другие [1, с. 10].

Сделать выводы о распространенности любовной аддикции довольно сложно, поскольку широкомасштабных исследо-

ваний на эту тему недостаточно и все они носят локальный характер. Так, по оценкам некоторых ученых, распространенность любовной зависимости составляет 5–10% населения США [6, с. 4]. В другом масштабном исследовании предполагается, что 3% взрослых в США являются любовными аддиктами, а 3% — секс-зависимыми [4, с. 7].

П. Меллоди, а также Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева, развивают в своих работах концепцию о том, что любовная аддикция возникает между двумя аддиктами, которые находятся в соаддиктивных (созависимых) отношениях [3, с. 54; 2, с. 360]. Чаще всего любовные аддикты вступают в отношения, которые характеризуются крайней напряженностью и конфликтностью, с так называемыми аддиктами избегания. Стоит отметить, что это не единственная модель отношений, которая может существовать в рамках любовной аддикции. Например, описаны также типы соаддиктивных отношений, участниками которых выступают два любовных аддикта или два аддикта избегания, однако эти формы встречаются значительно реже.

Остановимся подробнее на соаддиктивных отношениях, которые формируются между любовным аддиктом и аддиктом избегания. Оба аддикта имеют созависимые черты, которые проявляются в неадекватном уровне самооценки, трудностях в установлении здоровых и зрелых границ, сложности в определении своей идентичности и отделении своего «Я» от «Я» другого человека, сложности с определением и отстаиванием собственных потребностей и желаний, максималистском мировоззрении и полярности суждений со сниженной умеренностью.

Любовные аддикты и аддикты избегания также характеризуются страхом покинутости и интимности. Однако локализация этих страхов различна. У любовных аддиктов на сознательном уровне преобладает страх покинутости и отвержения, а на подсознательном — страх интимности (подлинной близости), который толкает их на поиск и создание отношений исключительно с тем человеком, который изначально не способен

к честному и доверительному партнерству (в этом качестве выступает аддикт избегания). Аддикт избегания же, напротив, на сознательном уровне испытывает страх интимности, что обуславливает характер устанавливаемых им дистантных отношений. На подсознательном уровне его пугает быть покинутым и отвергнутым, поэтому он выбирает в качестве партнера любовного аддикта, который кажется ему более безопасным, также аддикт избегания стремится вновь и вновь к восстановлению связи с любовным аддиктом, но удержании комфортной для него дистанции.

Высказывается мнение, что оба аддикта воспитывались в дисфункциональных семьях, однако характер взаимоотношений в них различался. Так, будущие любовные аддикты росли в атмосфере эмоциональной депривации, отвержения и покинутости. Их родители не были по-настоящему вовлечены в воспитательный процесс, отдавая предпочтение работе, общению с другими людьми или собственным аддикциям. Аддикты избегания, напротив, были вынуждены брать на себя родительские функции, например заботясь о младших сиблингах. Это создавало ощущение мнимой уверенности в себе и контроля над ситуацией. Вместе с тем, они часто чувствовали себя эксплуатируемыми и ненужными.

Таким образом, можно выделить факторы, которые вызывают влечение любовных аддиктов к аддиктам избегания:

— влечение к знакомому (аддикт избегания репрезентуют знакомые психологические особенности и паттерны поведения, к которым любовный аддикт привык с детства; оба аддикта редко вовлекаются в отношения с людьми без аддиктивных

черт, поскольку те представляются им чужеродными, непонятными и вследствие этого непривлекательными)

— стремление к ретравматизации и воспроизведению знакомых сценариев с целью на этот раз излечить детские раны и выйти из привычного сценария (любовный аддикт отождествляет аддикта избегания с родительской фигурой из детства в силу их схожести, но надеется на этот раз изменить травмирующую его картину отношений и восстановить утраченное чувство собственного достоинства и значимости)

— привлекательность возможности реализовать детские фантазии (любовный аддикт, имевший в детстве фантазии о всемогущей фигуре «спасителя» и заступника, находит их воплощение в личности аддикта избегания, который в свою очередь склонен к выполнению функций сильной родительской фигуры и опеке над слабыми и беспомощными)

Несмотря на очевидные «взаимодополняющие» черты и сходства, которые объединяют любовных аддиктов и аддиктов избегания, существующее между ними влечение приводит к деструктивным последствиям для обеих сторон. Любовный аддикт сталкивается со страхом покинутости в процессе дистанцирования аддикта избегания, который часто реализует интенсивное аддиктивное поведение вне отношений с ним. Так, аддикты избегания склонны вовлекаться в зависимость от работы, психоактивных веществ, азартных игр или же создавать другие созависимые отношения на стороне, выступая в них в другой роли. Аддикт избегания в свою очередь сталкивается с ощущением того, что любовный аддикт стремится ограничить его свободу, тем самым провоцируя страх интимности.

Литература:

1. Егоров А. Ю. Любовные аддикции // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. Т. 11, № 2. С. 64–81.
2. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. — 460 с.
3. Mellody P. Facing love addiction: giving yourself the power to change the way you love. Harper San Francisco. 1992.
4. Sussman S, Lisha N, Griffiths M. Prevalence of the addictions: a problem of the majority or the minority? Eval Health Prof. 2011.
5. Sussman S. Love addiction: Definition, etiology, treatment. Sexual Addiction & Compulsivity, 2010, vol. 17, pp. 31–45.
6. Timmreck TC. Overcoming the loss of a love: preventing love addiction and promoting positive emotional health. Psychol Rep. 1990.

Влияние личностных характеристик педагогов общеобразовательных учреждений на их профессиональное выгорание

Бышаева Юлия Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Доронина Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена исследованию влияния личностных характеристик на профессиональное выгорание педагогов. Выявлено, что на развитие профессионального выгорания влияют такие черты характера педагога, как робость, наивность, несамостоятельность и раздражительность.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, личностные характеристики, педагоги общеобразовательных учреждений.

В настоящее время проблема профессионального выгорания среди педагогов образовательных организаций является

актуальной в связи со сложностями работы с детьми, с увеличением учебной нагрузки, резких смен форм трудовой деятель-

ности и высокой эмоциональной напряженностью. Также на развитие профессионального выгорания влияют личные качества педагогов, ведь в совокупности определенных черт личности будут увеличиваться риски развития выгорания.

Выгорание может наносить серьезный ущерб физическому и психологическому самочувствию, отсюда может развиваться хронический стресс и переутомление. Поэтому предвидеть развитие профессионального выгорания является основополагающей задачей любого педагога, независимо от стажа и условий образовательной деятельности [1, 2, 3].

Проблемой исследования профессионального выгорания занимались ряд зарубежных исследователей, таких как Р. Бродский, С. Джексон, К. Маслач, Х. Фройденберг и др. Также следует отметить ряд отечественных исследователей, таких как Н. Е. Водопьянова, Н. В. Гришина, В. Е. Орел и др.

Цель статьи — определить личные характеристики педагогов образовательных учреждений, оказывающие влияние на профессиональное выгорание.

В данной статье нами были использованы:

— методика «Диагностика профессионального выгорания» (К. Маслач) [1];

— методика «16-ти факторный личностный опросник» (Р. Б. Кеттелл).

Мы предположили, что определенные личные характеристики педагогов образовательных организаций будут тем или иным образом влиять на профессиональное выгорание.

С целью более глубокого изучения факта влияния личных характеристик на особенности профессионального выгорания педагогов нами был проведен множественный регрессионный анализ [4]. Были получены следующие результаты, которые представлены в таблице 1.

В результате проведенного множественного регрессионного анализа было получено 2 регрессионные модели: деперсонализация и интегральный показатель эмоционального выгорания. В анализ полученных моделей были включены те регрессионные β -коэффициенты, показатели личностных качеств, которые оказались статистически значимыми.

При анализе регрессионной модели по показателю профессионального выгорания «Деперсонализация» нам уда-

лось обнаружить, что по таким личностным характеристикам, как «Дипломатичность» ($\beta = -0,269$; при $p \leq 0,05$) «Смелость» ($\beta = -0,412$; при $p \leq 0,05$), «Самостоятельность» ($\beta = -0,362$; при $p \leq 0,05$) был получен отрицательный β -коэффициент на достоверном уровне значимости.

Опираясь на полученные результаты, мы можем сделать вывод о том, что такие личностные характеристики как прямолинейность и наивность в работе педагога будут оказывать влияние на такой показатель профессионального выгорания, как деперсонализация. В профессиональной деятельности это будет выражаться как безразличие и эмоциональное отстранение в работе, следовательно, педагогам с выраженным показателем прямолинейности будет важно развивать такие качества личности как дипломатичность и проницательность.

Также нами было выявлено, что те педагоги, которые наиболее застенчивые и неуверенные в своих силах и возможностях будут обладать более высоким уровнем деперсонализации. В свою очередь, чтобы предотвратить возможные риски возникновения профессионального выгорания таким педагогам рекомендуется быть более активными и раскованными в своей трудовой деятельности.

В результате проведенного исследования нам удалось выяснить, что несамостоятельные и безынициативные педагоги будут более подвержены такому проявлению компонента феномена профессионального выгорания как деперсонализация, значит, таким педагогам важно научиться полагаться на свои силы и возможности, а также быть более независимыми при исполнении должностных обязанностей.

При анализе регрессионной модели по показателю профессионального выгорания «уровень эмоционального выгорания» нам удалось обнаружить, что по таким личностным характеристикам, как «Расслабленность, спокойствие» ($\beta = -0,253$; при $p \leq 0,05$) «Самостоятельность» ($\beta = -0,340$; при $p \leq 0,05$) также был получен отрицательный β -коэффициент на достоверном уровне значимости. Также нами было установлено, что педагоги, которым свойственна раздражительность и взвинченность при общении со своими коллегами и учащимися, обладают более высоким уровнем профессионального выгорания.

Таблица 1. Множественный регрессионный анализ влияния личностных характеристик на профессиональное выгорание педагогов

Показатели личностных качеств	Не стандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	t	Ур.знач. p
	β	Стандартная ошибка	β		
1. Модель «деперсонализация»					
Смелость	-0,760	0,335	-0,412	-2,266	0,027
Дипломатичность	-0,652	0,340	-0,269	-1,919	0,043
Самостоятельность	0,809	0,341	-0,362	-2,375	0,021
2. Модель «уровень эмоционального выгорания»					
Расслабленность, спокойствие	-2,333	1,397	-0,253	-1,670	0,036
Самостоятельность	-2,426	1,130	-0,340	-2,147	0,036

Исходя из ранее описанных свойств показателя «Самостоятельность», мы можем сделать вывод о том, что деперсонализация проявляется в большей степени у тех педагогов, у которых наиболее выражена несамостоятельность. Такие педагоги больше выполняют свои обязанности чисто формально и проявляют цинизм по отношению к своим коллегам и учащимся.

Таким образом, принимая во внимание все изложенные ранее факты проведенного исследования, ориентируясь на специфику исследования и поставленные в ходе проведения научной работы задачи, мы можем сделать вывод о том, что такие личностные характеристики педагогов образовательных учреждений как прямолинейность и наивность, робость и несамостоятельность будут оказывать влияние на развитие деперсо-

нализации как компонента профессионального выгорания. Это означает, что педагоги с такими личностными характеристиками более подвержены проявлению безразличия, отстраненности при выполнении своих профессиональных обязанностей, а в отдельных случаях — раздражительности. Как следствие, профессиональное выгорание снижает эффективность трудовой деятельности педагогов. На интегральный показатель эмоционального выгорания влияет такая черта характера педагога как раздражительность. Следовательно, таким педагогам будет важно провести профилактику развития профессионального выгорания и развивать такие личностные качества как дипломатичность, смелость, спокойствие, а также научиться прислушиваться к своим чувствам.

Литература:

1. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. Н. Синдром выгорания: Диагностика и профилактика. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2008. — 336 с.
2. Гут Ю. Н., Ткаченко Н. С., Доронина Н. Н., Ланских М. В., Худаева М. Ю., Овсяникова Е. А. Динамика влияния самоизоляции на эмоциональное состояние студентов и преподавателей вуза // Перспективы науки и образования. — 2021. — № 2 (50). — С. 340–352.
3. Ланских М. В., Москаленко Е. Е. Личностные детерминанты возникновения синдрома эмоционального выгорания в управленческой деятельности / Экономика и управление: теория, методика, практика: сборник статей. — Чебоксары, 2020. — С. 69–74.
4. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие. — СПб.: Речь, 2004. — 392 с.

Связь типа привязанности к матери и страхов старших подростков

Гапко Александр Николаевич, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

Привязанность к матери является одной из основополагающих особенностей развития и гармоничного взросления подростка. Взаимоотношения между матерью и ребёнком происходят продолжительное время, создавая тесные отношения, требующие внимания, ласки, такая связь помогает ребёнку преодолеть трудности в жизни, справиться с проблемными моментами. Данные потребности в привязанности и их отрицательное формирование приводит во взрослой жизни к проблемам, тревожности, снижает уровень коммуникации и взаимодействия с окружающими людьми, родными. Для старших подростков характерна сепарация от родителей, в том числе и из-за того, что последние не принимают взросление личности старших подростков, их индивидуальности. Родители часто стараются сделать из старшего подростка тот формат личности, который хочется им. Здесь происходит идеализация возможностей подростка, следование мнению общества, а не индивидуальному развитию и становлению.

Ключевые слова: привязанность, детско-родительские отношения, старшие подростки, сепарация, тревожность, защита, нервозность, отвержение, эмоции.

На формирование и развитие типа привязанности влияет опыт детства, в частности — процесс сепарации от родительской фигуры. Если сепарация не произошла, то одной из вариаций деформации привязанности может быть склонность к эмоциональной зависимости от других людей. Таким образом, открывается тенденция к формированию созависимого поведения, а именно — к отсутствию осознания собственных потребностей, чувств и мыслей, а также к подмене собственных интересов интересами других людей.

Созданная теория привязанности была сформулирована и привнесена в психологию Дж. Боулби. Он считал, что челове-

ческие младенцы, также как и животные, имеют запрограммированные формы поведения, направленные на то, чтобы удерживать родителей в прямой доступности для обеспечения их выживания. Определение привязанности выражается в виде установки эмоционального или психологического характера с другим лицом. Такая привязанность формируется в рамках приспособления к социуму, адаптации в целях создания безопасности и комфорта [1; 2].

Взаимоотношения с матерью детей с раннего возраста влияет на их личностное и психологическое развитие, коммуникацию, выстраивание межличностных взаимодействий

с другими людьми. В будущем это определяется в виде поиска партнёра, отношений с противоположным полом или коммуникации со сверстниками. Также отношения с матерью помогают справляться с травмирующими обстоятельствами в жизни, ориентации в общении с окружающими.

Данные факторы относятся к защитной функции, где привязанность будет обусловлена системой наказаний ребёнка. Так, чем больше ребёнка наказывают, тем сильнее он чувствует привязанность к тому родителю, кто такое поведение проявляет, стараясь получить похвалу, одобрение.

Тип сформированной привязанности интегрируется в структуру личности и трансформируется в генерализованный тип привязанности, актуальный уже во взрослом возрасте. Далее, уже на основе генерализованного типа привязанности, настраиваются и другие типы привязанности — видоспецифический (отношения различного вида — с друзьями, родственниками, супругами и т.д.) и специфический (отношения с конкретным партнером) [3].

Три типа привязанности были выделены М. Эйнсворт, она изучала сложившуюся привязанность к матери у детей раннего возраста, 1–1,5 года. Учёная выделяла такие типы привязанности:

- 1) Надёжная привязанность;
- 2) Ненадёжная привязанность — определяется избегающими действиями;
- 3) Ненадёжно-амбивалентная привязанность [9].

Е. С. Плотникова, Н. Н. Квашина отмечают, что взаимодействие с родителями в последние годы у старших подростков чаще негативное, редко проявляется эмоциональная близость с родителями, чувствительные переживания чаще отсутствуют. Всё это не позволяет сблизиться подростку с родителями, удовлетворить свои потребности в общении, поддержке, гармоничном процессе сепарации от них. Как отмечал К. Хорни, данный стиль общения с родителями формируется из «базальной» тревоги, что в будущем перерастает в невротизацию личностного развития [6].

Так, происходит отвержение на эмоциональном уровне, которое выражает родительские ожидания, не соответствующие действительности касаясь ребёнка. Особенности становления сформированных когнитивных предрасположенностей старшего подростка не поддерживаются родителями, они стараются сделать из ребёнка тот формат личности, который хочется им. Здесь происходит идеализация возможностей подростка, следования мнению общества, а не тому, как развивается подросток, и что ему нужно.

Важной особенностью связи страхов подростков и привязанности к матери обуславливается тем, что нехватка поддержки родителей выражается в эмоциональной нестабильности, нехватке чувства защиты, где подросток постоянно чувствует переживания, тревожность, ситуацию неприятия своего «Я». Так, отмечено, что если родители тепло относятся к своим детям, заботятся и окружают вниманием, это позво-

ляет создать доверительные отношения к родителям, управлять своими эмоциями, создавать устойчивую коммуникацию, выражать свои внутренние качества, быть социально значимым. Если личностно ребёнок растёт и не соответствует ожиданиям родителей, не видит поддержки и оценки своих умений и способностей, то рождается постоянный страх, неуверенность, неумение решать трудности и поставленные задачи, формируется невозможность завоевывать внимание среди одноклассников [4].

В рамках теории привязанности также было введено такое понятие, как «рабочая (операционная) модель», которая является когнитивной репрезентацией себя и другого, сформированная на основе полученного опыта взаимодействия с первичным опекуном (обычно, матерью). Рабочая модель привязанности определяет опыт разлуки и воссоединения, которые сформируют недоступные варианты адекватной привязанности.

Отмечается, что «нечувствительность», отвержение, агрессия со стороны родителей становится проблемой для ребёнка, он часто не понимает истинного отношения родителей к себе. Часто развивается тревожность, страхи, которые со взрослением трансформируются, видоизменяются, что приводит к негативным последствиям развития [8].

Возможно определить ранний тип привязанности к матери, влияющий на дальнейшие межличностные отношения старшего подростка и родителей, исследуя такие константы как уверенность психологического пространства личности и тип привязанности во взрослом возрасте.

Так, нарушения психологических границ непосредственным образом влияют на отношения со значимым окружением, а именно — нарушение эмоциональных связей старших подростков с родителями и каких-либо деструктивных событий. В дальнейшем, это мешает уже подрастающим молодым людям выстраивать социальные связи, а также формирует тенденцию к воссозданию негативных событий детства с целью компенсации полученных психотравм [5].

Причины нарушения личных физических границ и ведёт к предположению, что можно напрямую повлиять на формирование идентичности личности. А вот в случае несформированных личных границ, личность продолжает стремиться к созависимым отношениям, чтобы «дополучить» физическую либо эмоциональную близость, чаще от матери.

Взаимоотношения с матерью детей с раннего возраста влияют на их личностное и психологическое развитие в более старшем возрасте, на коммуникацию, выстраивание межличностных взаимодействий со сверстниками. В будущем это определяется в виде поиска партнёра, отношений с противоположным полом или коммуникации со своим окружением [7].

Таким образом, связь привязанности матери и страхов старших подростков связано с моментом взросления, отчуждения от родителей, а также неприятием последних взрослеющей личности, индивидуальности подростков.

Литература:

1. Боулби Дж. Привязанность / пер. с англ. Н. Г. Григорьевой, Г. Бурменской. М., 2003.

2. Бриш К. Х. Терапия нарушений привязанности: от теории к практике. Пер. с нем. — М.: Когито-Центр, 2012. — 316 с.
3. Волкова Е. Е. Типы привязанности студентов и их успешность обучения в вузе // Вестник КемГУ. 2017. № 2 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-privyazannosti-studentov-i-ih-uspeshnost-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 10.05.2024).
4. Иванцова Д. А. Детско-родительские отношения и их влияние на психическое развитие ребенка // Скиф. 2023. № 4 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsko-roditelskie-otnosheniya-i-ih-vliyanie-na-psihicheskoe-razvitie-rebenka> (дата обращения: 10.05.2024).
5. Левкова Т. В., Фадеева А. А. Суверенность личностного психологического пространства младшего школьника с разными типами привязанности к матери // МНКО. 2019. № 3 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverennost-lichnostnogo-psihologicheskogo-prostranstva-mladshego-shkolnika-s-raznymi-tipami-privyazannosti-k-materi> (дата обращения: 08.05.2024).
6. Плотникова Е. С., Квашина Н. Н. Принятие родителями как фактор психологического благополучия подростка // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2022. № 4 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-roditelyami-kak-faktor-psihologicheskogo-blagopoluchiya-podrostka> (дата обращения: 13.05.2024).
7. Чемурзиева М. М., Погорова Р. И. Эмоциональная привязанность ребенка к матери // Кронос. 2019. № 2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-privyazannost-rebenka-k-materi> (дата обращения: 08.05.2024).
8. Шклянская А. А. Связь типа привязанности к матери и страхов детей старшего дошкольного возраста / А. А. Шклянская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 24 (471). — С. 212–214.
9. Ainsworth, M. S., & Bowlby, J. (1991). An ethological approach to personality development. *American Psychologist*, 46(4), 333–341. [Электронный ресурс] // <https://doi.org/10.1037/0003-066X.46.4.333> (дата обращения: 10.05.2024).

Психологическая готовность к профессиональному самоопределению современных старшеклассников

Зорина Екатерина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Егоренко Татьяна Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье автора представлены основные результаты исследования психологической готовности к профессиональному самоопределению и статуса профессиональной идентичности у старшеклассников.

Ключевые слова: психологическая готовность, профессиональное самоопределение, профессиональный выбор, статус профессиональной идентичности, психолого-педагогическое сопровождение, старшеклассник, подросток, подростковый возраст.

Профессиональное самоопределение относится к главным характеристикам развития личности человека и необходимости ее самореализации и актуализации [2; 4; 5; 7]. Этот процесс, включает как профессиональное, так и социальное, а также жизненное самоопределение личности. Для периода ранней юности профессиональное самоопределение характерно, как центральное новообразование возрастного периода, наряду с осмыслением своего места в социуме [6; 8; 10]. Таким образом, данный процесс формируется под воздействием различных факторов (семья, образовательные учреждения, социум), но он также сильно зависит от самой личности, её собственной активности и ответственности за своё становление.

Профессиональное самоопределение в большей мере характеризуется психологической готовностью к нему. Для того, чтобы личность могла совершить свой осознанный профессиональный выбор она должна быть психологически готовой к принятию самостоятельного ответственного решения [4]. Психологическая готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению — это понятие многогранное, многокомпонентное, сложное по своей структуре. Многие отечественные ученые исследовали [1; 3; 4; 6; 7] компоненты психологической

готовности к профессиональному самоопределению. Для осуществления цели исследовательской работы, мы отталкивались от важных характеристик подросткового возраста, таких как эмоциональное отношение подростка к своему будущему, ясность планов и целей, уровень его самостоятельности и ответственности за принятые решения, способность правильно распоряжаться и систематизировать поступающую информацию, умение анализировать собственные предпочтения, способности и навыки, а также выраженность мотивов выбора профессии. Ведь, как известно, что направленность в будущее положительно воздействует на развитие личности в случае удовлетворенности настоящим [7; 5].

Цель исследования состоит в определении психологической готовности к профессиональному самоопределению и сформированности статуса профессиональной идентичности у старшеклассников.

Эмпирическое исследование было проведено в московской школе, в выборку вошли старшеклассники 10-х классов в количестве 70 человек (26 юношей и 44 девушки).

Для осуществления цели исследования выбраны следующие компоненты психологической готовности:

1. Мотивы выбора профессии (выявляет вид мотивации, доминирующий у старшеклассника в процессе выбора профессии)

2. Автономность, информированность, принятие решений, планирование, эмоциональное отношение к выбору профессии (выявление уровня профессиональной готовности старшеклассника совершить адекватный выбор)

3. Профессиональный тип личности старшеклассника (выявление типа личности через исследование видов деятельности и профессий, которые отражают круг интересов и установок старшеклассника, а также различных умений, способностей, навыков)

Для диагностики компонентов психологической готовности к профессиональному самоопределению и сформированности статуса профессиональной идентичности были применены психодиагностические методики: «Профессиональная готовность» А. П. Чернявской; Методика изучения статусов профессиональной идентичности А. А. Азбель, А. Г. Грецов; «Мотивы выбора профессии» Р. В. Овчаровой; Опросник профессиональных предпочтений Дж. Холланда.

В результате проведения эмпирического исследования было получено, что у старшеклассников со статусом «Сформированная ПИ» (в отличие от «Неопределенной ПИ») более высокий показатель по уровню выраженности всех компонентов психологической готовности, в том числе превалирует выраженность внутренних индивидуально значимых мотивов выбора профессии: осознание своих способностей, физического и умственного развития, смысловая значимость выбранной профессии, удовлетворение, принесенное работой. Интересный факт, что у старшеклассников с статусом «Мораторий» можно наблюдать рост выбора профессионального типа личности — предприимчивый. Данный тип наделяет «хозяина» такими качествами, как энергичность, импульсивность, доминантность, критическое мышление, организаторские способности, уверенность в себе, а так же необходимость общения с представителями всевозможных типов в разнообразных ситуациях, умение разбираться в мотивах поведения других людей. У старшеклассников с статусом «Навязанная ПИ», прослеживается рост их ориентации при выборе профессии на внешние отрицательные мотивы (прямая связь).

При проведении сравнительного анализа выраженности компонентов психологической готовности к профессиональному самоопределению у старшеклассников, разделенных на группы по половому признаку, обнаружены достоверные различия таких компонентов психологической готовности, как: мотивы выбора профессии и профессиональные предпочтения. Конкретизируя, можно подытожить, что юноши при выборе профессии чаще, чем девушки, ориентируются на внешние

отрицательные мотивы. Можно предположить, что причина в том, что со стороны родителей, как правило, к юношам выдвигаются более жесткие требования, чем к девочкам. Давление родителей, неодобрение ими выбора сыновьями профессиональной сферы деятельности, высокий уровень конкуренции в социуме, стремление получить признание и желание доказать свою состоятельность, опосредует возникновение у юношей тревоги, под влиянием которой юноши начинают ориентироваться при выборе профессии на внешние отрицательные мотивы.

Между тем важно обозначить, что выбор юношами своего профессионального пути на основании мнения авторитетов («Навязанная ПИ») в то же время повышает (прямая связь) их ориентацию на внутренние индивидуально значимые мотивы, частоту выбора ими четко структурированных видов деятельности (конвенциональный тип) и умственного труда (интеллектуальный тип). Кризис принятия решения у юношей повышает частоту выбора ими умственного труда (прямая связь).

Девушки, чаще, чем юноши профессиональное предпочтение отдают социальному и артистическому типу личности. Отсутствие у них прочных профессиональных целей и планов («Неопределенная ПИ») снижает частоту выбора девушками предприимчивого типа профессий, требующего уверенности в себе, оптимизма, организаторских способностей, доминирующей руководящей позиции и, как следствие, неясных вербальных задач, связанные с руководством, статусом, управлением. Выбор девушками своего профессионального пути на основании мнения авторитетов («Навязанная ПИ») снижает их интерес к реалистичному типу профессий, то есть к профессиям, требующим моторных навыков, ловкости, конкретности, подвижности, настойчивости. Кризис принятия решения у девушек повышает частоту выбора ими неясных вербальных задач (предприимчивый тип) и четко структурированных видов деятельности (конвенциональный тип), снижая их ориентацию на внутренние индивидуально значимые мотивы.

Можно отметить, что психологическая готовность к профессиональному самоопределению имеет разные рамки развития. Компоненты, которые входят в систему готовности формируются и, в зависимости от возраста, меняются. Наряду с этим, самой системе присущ индивидуальный характер, опосредованный объективными и субъективными факторами личностного и профессионального становления старшеклассника.

Полученные в исследовании результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения развития психологической готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению и их статуса профессиональной идентичности психологами и педагогами.

Литература:

1. Азбель А. А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности современных старшеклассников: автореф. диссерт. на соискан. учен. степ. канд. психол. наук. СПб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. — 18 с.
2. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание жизненного поля личности старшего подростка // Мир психологии и психологи в мире, 2021. — № 3. — С. 34–35.
3. Голомшток А. Е. Выбор профессии и воспитание личности школьника. А. Е. Голомшток. — М.: Просвещение, 2015. — 235 с.

4. Егоренко Т. А. Методы активизации профессионального самоопределения личности на этапе допрофессионального развития: опыт зарубежных стран / Т. А. Егоренко // Современная зарубежная психология. — 2022. — Т. 11, № 3. — С. 61–70. — DOI 10.17759/jmfr.2022110306.
5. Егоренко Т. А. Психологическое сопровождение труда студентов в процессе их социально-психологической адаптации в среднем специальном учебном заведении: специальность 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология, эргономика»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Егоренко Татьяна Анатольевна. — Тверь, 2004. — 162 с.
6. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Э. Ф. Зеер. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 240 с.
7. Мартина Н. К., Орлов Б. Готовность современных старшеклассников к профессиональному самоопределению как педагогическая проблема / Н. К. Мартина, Б. Орлов // Актуальные проблемы образования в обособленных подразделениях вуза. — Челябинск, 2012. — Вып. 3. — С. 31–42.
8. Холостова Н. Б., Гилемханова Э. Н. Психологические факторы готовности к профессиональному самоопределению подростков // Казанский педагогический журнал, 2019. — № 1 (132). — С. 188–192.
9. Чернявская А. П. Психологическое консультирование в профориентации. — М., 2002. — С. 202.
10. Чистякова С. Н., Родичев Н. Ф., Сергеев И. С. Критерии и показатели готовности обучающихся к профессиональному самоопределению // Профессиональное образование. Столица, 2016. — № 8. — с. 10–16.

Преобладающие копинг-стратегии у старших подростков

Карпушина Виктория Владиславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лобанова Анна Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент
Московский государственный психолого-педагогический университет

Старший подростковый возраст — важный этап взросления человека. Именно в данный возрастной отрезок дети учатся самостоятельности, готовятся к взрослой жизни. В связи с этим у старших подростков довольно часто возникают стрессовые ситуации: учеба, взаимоотношения с родителями, отношения со сверстниками, подготовка к экзаменам, выбор будущей профессии и многое другое.

Проблема исследования заключается в том, что использование определенных копинг-стратегий для преодоления тревожности для каждого подростка будут оказывать неповторимое влияние, что создает трудности для систематизации и выявления наиболее благоприятных стратегий поведения, а также составления методических рекомендаций по работе со старшими подростками по преодолению тревожных состояний.

В данном исследовании целью стало выявить преобладающие копинг-стратегии у старших подростков.

Основной задачей в работе является выявление преобладающих копинг-стратегий у старших подростков.

Термин «coping» в отечественной психологии появился сравнительно недавно, в конце прошлого века. Однако, родственные ему понятия изучались достаточно длительное время. Большую работу по изучению копинга проводили такие исследователи как: В. А. Абабков, Б. Д. Карвасарский, Н. А. Сирота и другие [1, 5, 11].

В зарубежной литературе копинг рассматривается как противодействие стрессу. Г. С. Салливан, В. И. Овчаренко, Э. Фромм, К. Хорни рассматривают его с точки зрения психодинамики как эго-процесс, направленный на успешное приспособление индивида к трудным ситуациям [6, 10, 13].

По мнению А. Маслоу и К. Роджерса, сторонников гуманистической психологии, копинг — поведение, ориентированное на активные действия индивида для совладания с жизненными трудностями [4, 6].

Р. Лазарус и С. Фолкман рассматривают его, как «направленность личности на сохранение определенного равновесия между требованиями окружающей среды и наличием ресурсов, которые удовлетворяли бы эти требования» [7; 14; 15].

В данном аспекте актуально рассмотреть научные взгляды на исследуемую проблему отечественных психологов и педагогов. Например, К. К. Платонов, Б. М. Теплов, Л. И. Уманский рассматривают копинг-стратегии как стрессоустойчивость. Другие исследователи, среди которых есть Л. И. Анцыферовой, В. А. Бодрова, В. С. Мерлина характеризуют данное понятие как эмоциональную устойчивость [2; 3; 12].

Для диагностики преобладающих копинг-стратегий у старших подростков был использован опросник совладания со стрессом в адаптации Т. О. Гордеевой, Е. И. Рассказовой, Е. Н. Осина, который является русскоязычной адаптацией опросника COPE К. Карвера, М. Шейера и Дж. Вейнтрауба. Старшим подросткам предлагалось выразить согласие/несогласие с 60 утверждениями опросника, используя предложенные варианты ответов. С помощью ключа подсчитывались баллы по 15 шкалам опросника.

Далее представлены результаты сопоставительного анализа типов защит старших подростков, полученные с помощью опросника совладания со стрессом в адаптации Т. О. Гордеевой, Е. И. Рассказовой, Е. Н. Осина. (таблица 1, рисунки 1–15).

Часто в ситуациях, когда старшие подростки испытывают эмоциональный дискомфорт, стараются найти позитивные мо-

Таблица 1. Сопоставительный анализ типов защит старших подростков (в %)

Тип защиты	Уровень выраженности	Мальчики	Девочки
F1: Позитивное переформулирование и личностный рост	Высокий	82,8	71
	Средний	12,9	29
	Низкий	4,3	0
F2: Мысленный уход от проблемы	Высокий	17,2	42
	Средний	78,5	54,8
	Низкий	4,3	3,2
F3: Концентрация на эмоциях и их активное выражение	Высокий	21,5	64,8
	Средний	57	32
	Низкий	21,5	3,2
F4: Использование инструментальной социальной поддержки	Высокий	43	64,8
	Средний	43	28,8
	Низкий	14	6,4
F5: Активное совладание	Высокий	69,6	71,2
	Средний	30,4	22,4
	Низкий	0	6,4
F6: Отрицание	Высокий	26,2	38,8
	Средний	65,2	54,8
	Низкий	8,6	6,4
F7: Обращение к религии	Высокий	17,2	12,8
	Средний	39,8	38,8
	Низкий	43	48,4
F8: Юмор	Высокий	60,2	64,8
	Средний	39,8	28,8
	Низкий	0	6,4
F9: Поведенческий уход от проблемы	Высокий	8,6	25,6
	Средний	65,2	71,2
	Низкий	26,2	3,2
F10: Сдерживание	Высокий	26,2	42
	Средний	65,2	54,8
	Низкий	8,6	3,2
F11: Использование эмоциональной социальной поддержки	Высокий	34,9	71
	Средний	52,2	22,6
	Низкий	12,9	6,4
F12: Использование «успокоительных»	Высокий	12,9	22,6
	Средний	12,9	25,6
	Низкий	74,2	51,8
F13: Принятие	Высокий	87,1	61,6
	Средний	8,6	35,2
	Низкий	4,3	3,2
F14: Подавление конкурирующей деятельности	Высокий	15	58
	Средний	34,9	42
F15: Планирование	Высокий	16	74,2
	Средний	30,4	22,6
	Низкий	0	3,2

менты в сложившихся ситуациях большинство мальчиков и девочек (82,8% и 71% соответственно). Иногда используют этот тип защиты 12,9% мальчиков и 29% девочек. Никогда не прибегают к позитивному переформулированию только 4,3% мальчиков.

Всегда стараются не думать о сложностях 17,2% мальчиков и 42% девочек. Иногда могут стремиться к уходу от проблемных ситуаций 78,5% мальчиков и 54,8% девочек. Низкий уровень

мысленного ухода от проблем характерен только для 4,3% мальчиков и 3,2% девочек.

Всегда концентрируются на своих эмоциях и их демонстрации 21,5% мальчиков и 64,8% девочек. Иногда могут на них заикливаться 57% мальчиков и 32% девочек. Редко прибегают к данному типу защит 21,5% мальчиков и только 3,2% девочек.

Всегда ожидают поддержки со стороны других людей в сложных ситуациях 43% мальчиков и 64,8% девочек. Иногда

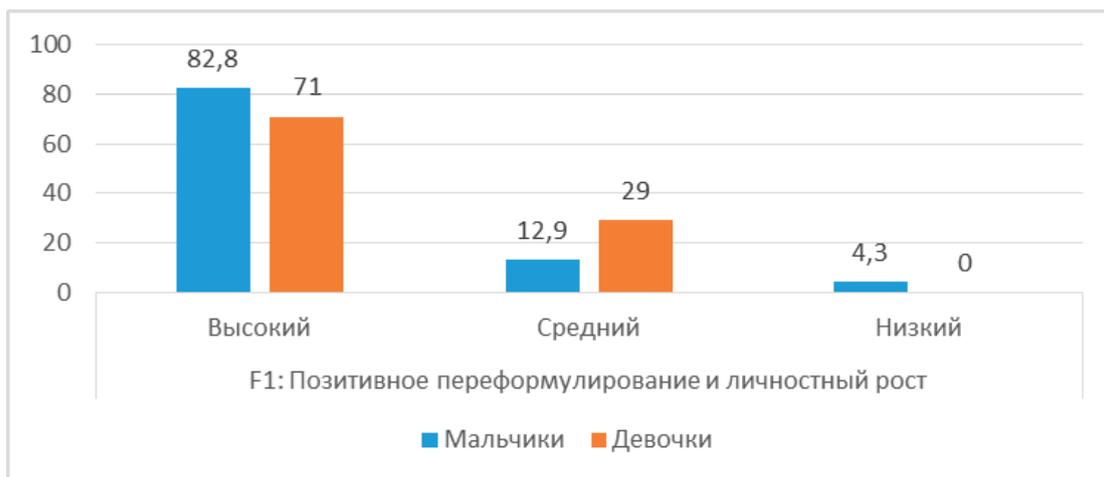

Рис. 1. Сопоставительный анализ уровней выраженности позитивного переформулирования и личностного роста старших подростков (в %)

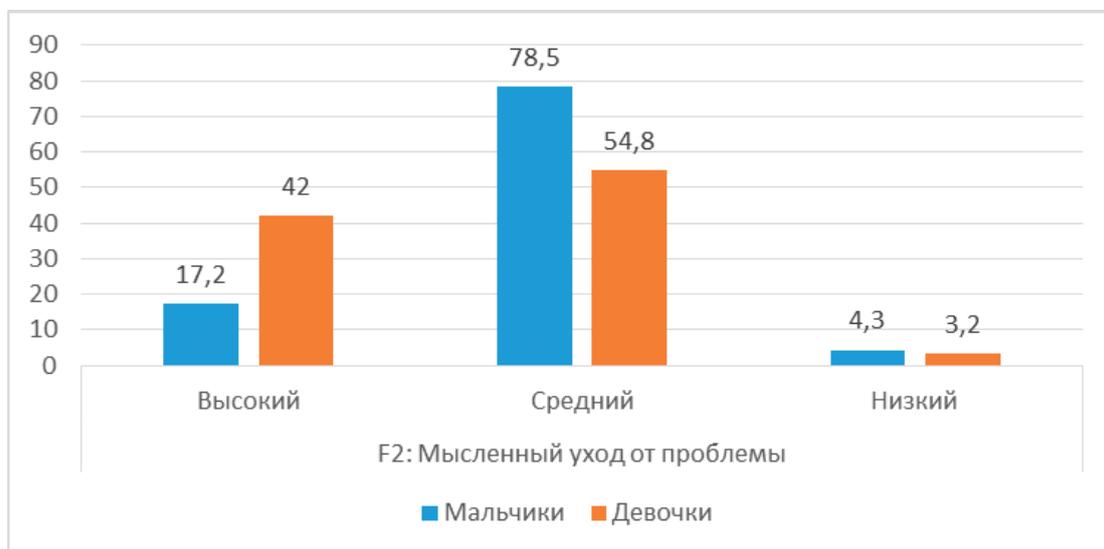

Рис. 2. Сопоставительный анализ уровней выраженности мысленного ухода от проблемы старших подростков (в %)

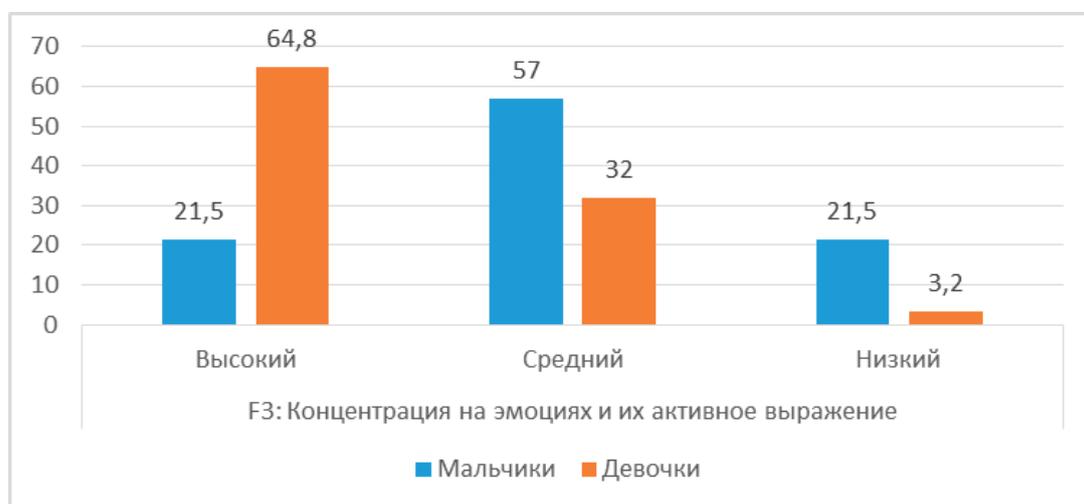

Рис. 3. Сопоставительный анализ уровней выраженности концентрации на эмоциях и их активном выражении старших подростков (в %)

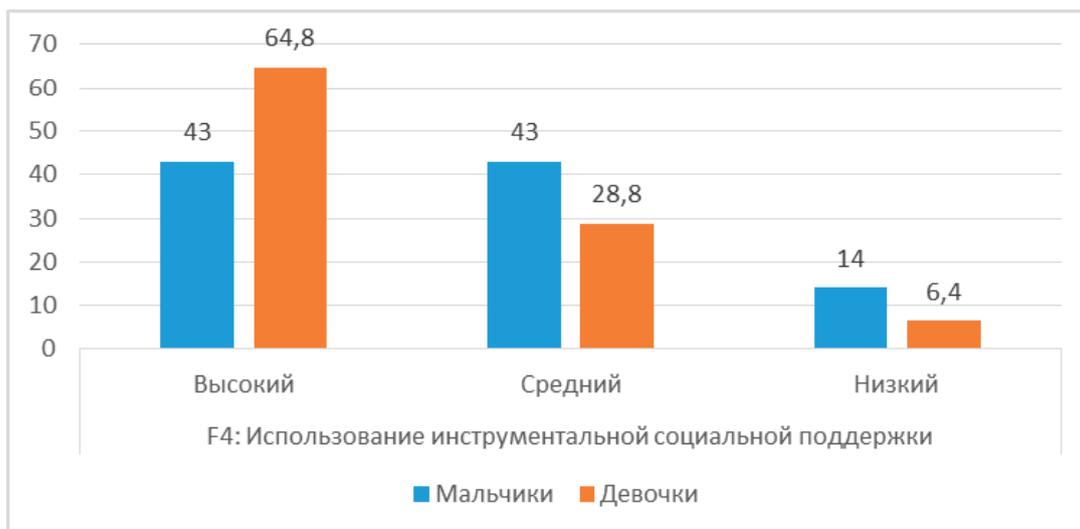

Рис. 4. Сопоставительный анализ уровней выраженности использования инструментальной социальной поддержки старших подростков (в %)

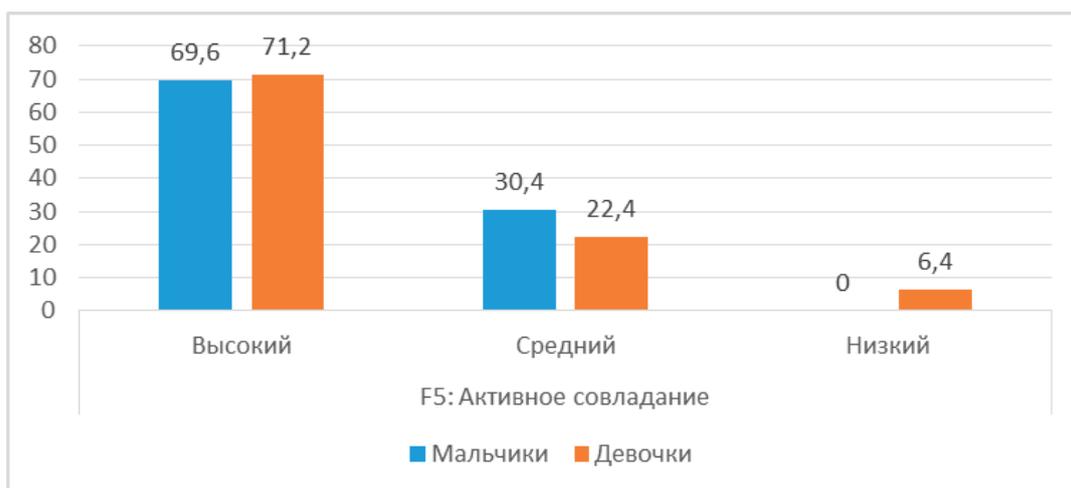

Рис. 5. Сопоставительный анализ уровней выраженности активного совладания старших подростков (в %)

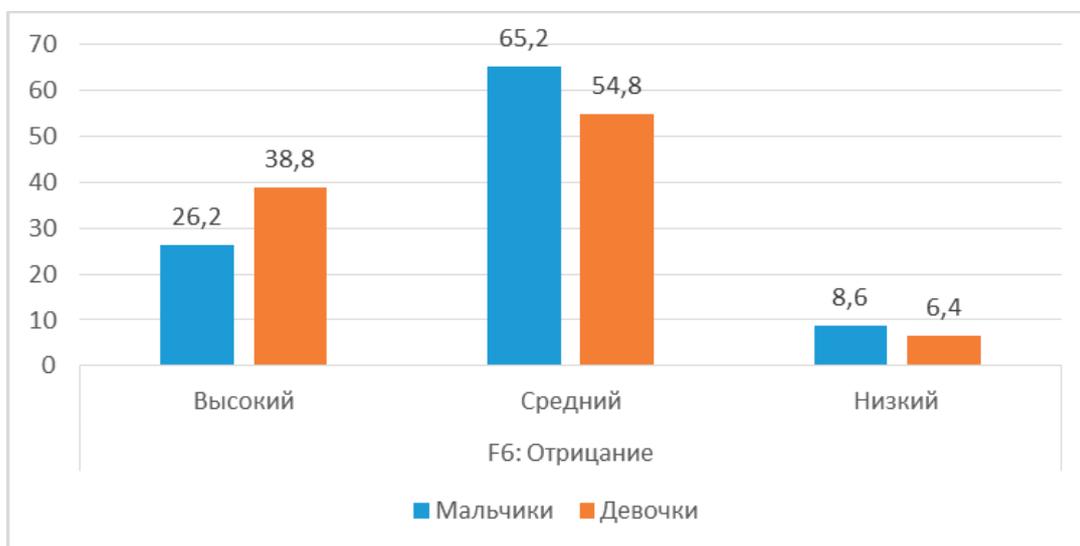

Рис. 6. Сопоставительный анализ уровней выраженности отрицания старших подростков (в %)

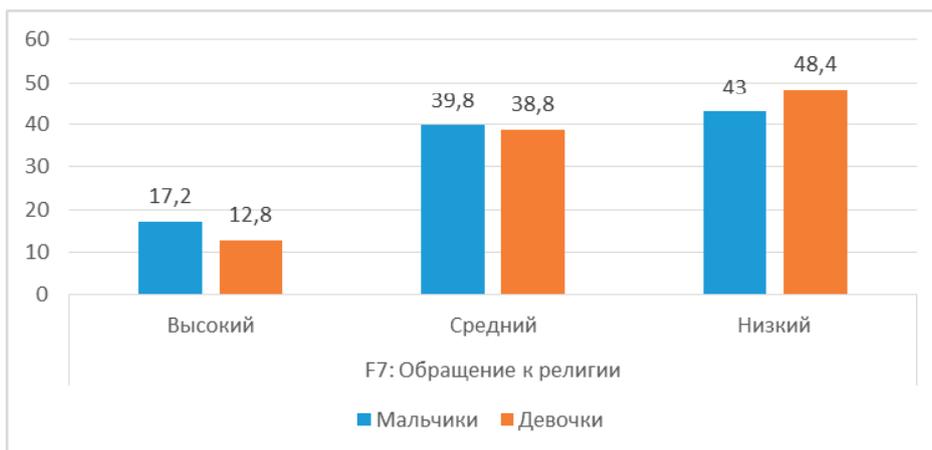

Рис. 7. Сопоставительный анализ уровней выраженности обращения к религии старших подростков (в %)

такой вид поддержки бывает необходим 43% мальчиков и 28,8% девочек. Считают, что в сложной ситуации можно полагаться только на себя самих только 14% мальчиков и 6,4% девочек.

Всегда целенаправленно ориентированы на ликвидацию какой-либо угрозы большинство мальчиков и девочек (69,6%

и 71,2% соответственно). Могут демонстрировать поведение, направленное на решение проблемы 30,4% мальчиков и 22,4% девочек. Низкий уровень по шкале «Активное совладание» выявлен только в группе девочек (6,4%).

Часто отказываются принимать реальность такой, какая она есть, 26,2% мальчиков и 38,8% девочек. Иногда могут отрицать

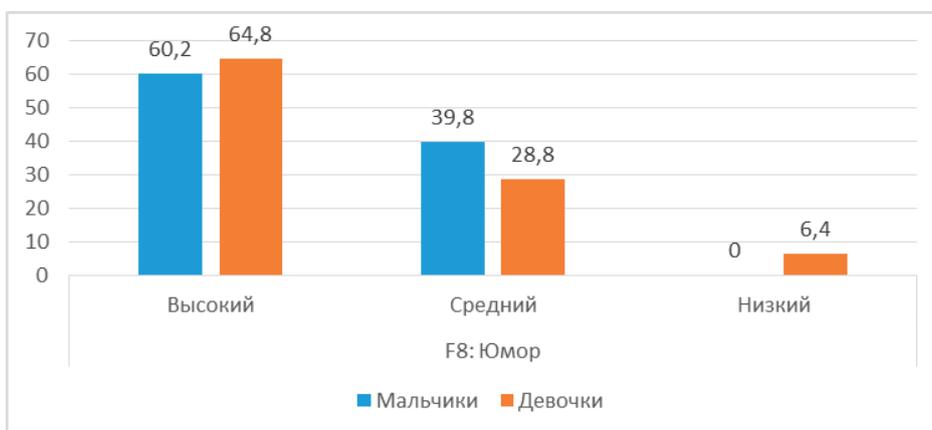

Рис. 8. Сопоставительный анализ уровней выраженности юмора старших подростков (в %)

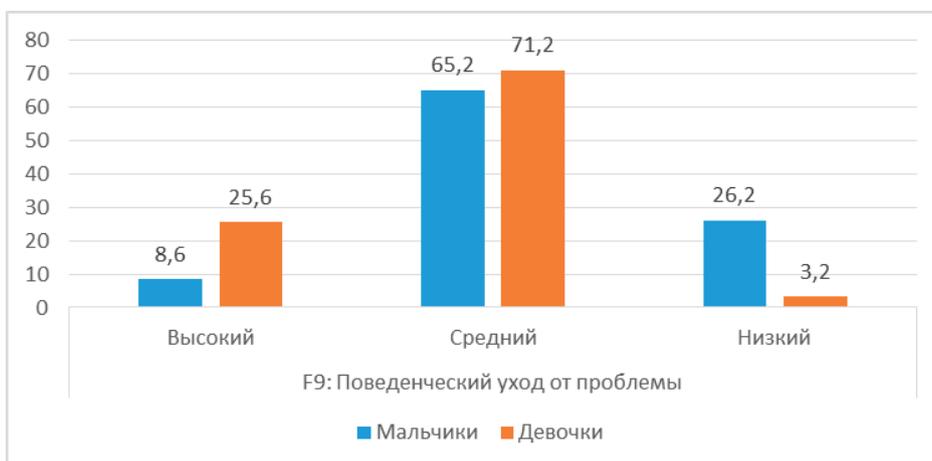

Рис. 9. Сопоставительный анализ уровней выраженности поведенческого ухода от проблемы старших подростков (в %)

факты, которые вызывают чувство дискомфорта 65,2% мальчиков и 54,8% девочек. Редко используют «Отрицание» как тип защиты только 8,6% мальчиков и 6,4% девочек.

Всегда в трудных ситуациях обращаются к религии 17,2% мальчиков и 12,8% девочек. Среднему уровню по данной шкале соответствовали результаты 39,8% мальчиков и 38,8% девочек, а низкому — 43% мальчиков и 48,4% девочек.

В трудных жизненных ситуациях часто используют юмор, как психологическую защиту, 60,2% мальчиков и 64,8% девочек. Иногда этот тип защиты могут использовать 38,8% мальчиков и 28,8% девочек. Низкий уровень по данной шкале выявлен только в группе девочек (6,4%).

Высокий уровень по шкале «Поведенческий уход от проблемы» выявлен у 8,6% мальчиков и 25,6% девочек. Иногда могут отказываться от достижения цели 65,2% мальчиков и 71,2% девочек. Всегда готовы преодолевать препятствия на пути к намеченной цели 26,2% мальчиков и только 3,2% девочек.

Часто пытаются в сложных ситуациях прибегать к «Сдерживанию» 26,2% мальчиков и 42% девочек. Средний уровень по

данному типу защит диагностирован у 62,2% мальчиков и 54,8% девочек, а низкий — только у 8,6% мальчиков и 3,2% девочек.

В ситуациях, которые вызывают эмоциональный дискомфорт, 34,9% мальчиков и 71% девочек всегда ожидают эмоциональной поддержки со стороны других людей. Иногда такая поддержка бывает необходима 52,2% мальчиков и 22,6% девочек. Низкий уровень по шкале «Использование эмоциональной социальной поддержки» диагностирован у 12,9% мальчиков и 6,4% девочек.

Всегда в сложных ситуациях используют «успокоительные» 12,9% мальчиков и 22,6% девочек. Средний уровень сформированности данного типа защиты выявлен у 12,9% мальчиков и 25,6% девочек, а низкий — у 74,2% мальчиков и 51,8% девочек.

Готовы принимать реальность такой, какая она есть, большинство мальчиков и девочек (87,1% и 61,6% соответственно). Могут совершать такие действия 8,6% мальчиков и 35,2% девочек. Низкому уровню по данной шкале соответствовали результаты только 4,3% мальчиков и 3,2% девочек.

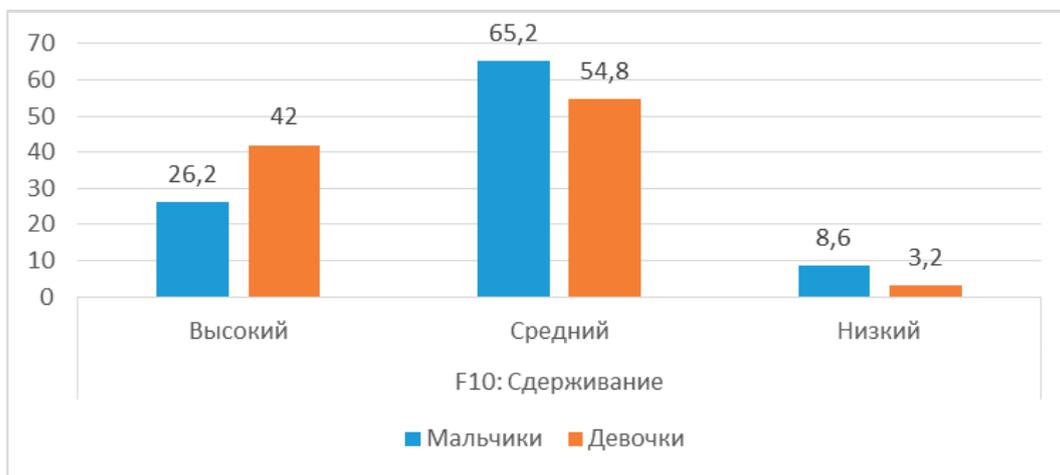

Рис. 10. Сопоставительный анализ уровней выраженности сдерживания старших подростков (в %)

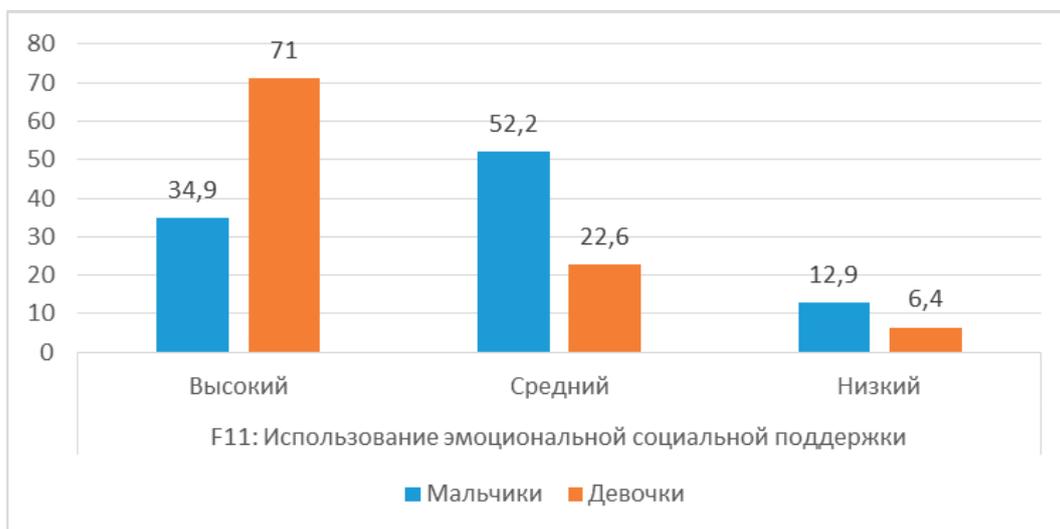

Рис. 11. Сопоставительный анализ уровней выраженности использования эмоциональной социальной поддержки старших подростков (в %)

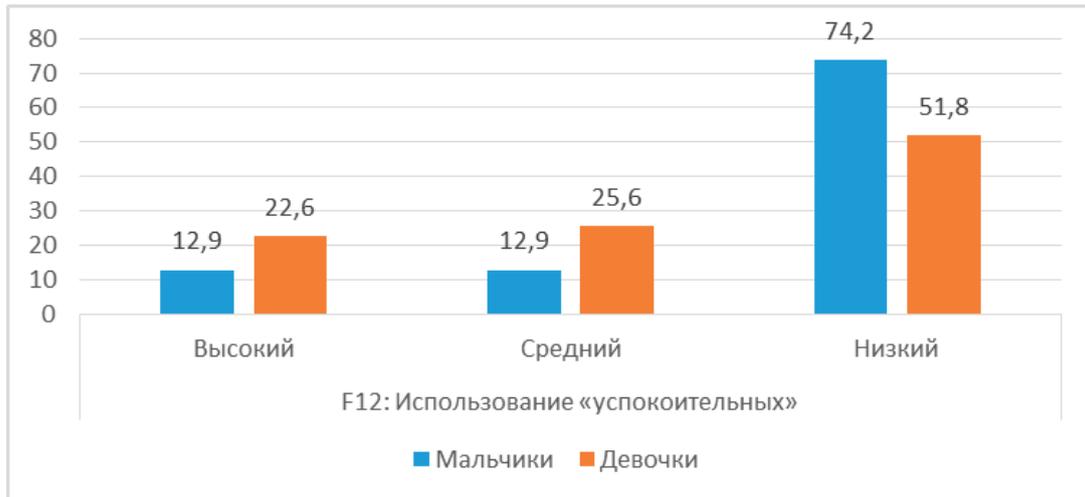

Рис. 12. Сопоставительный анализ уровней выраженности использования «успокоительных» старших подростков (в %)

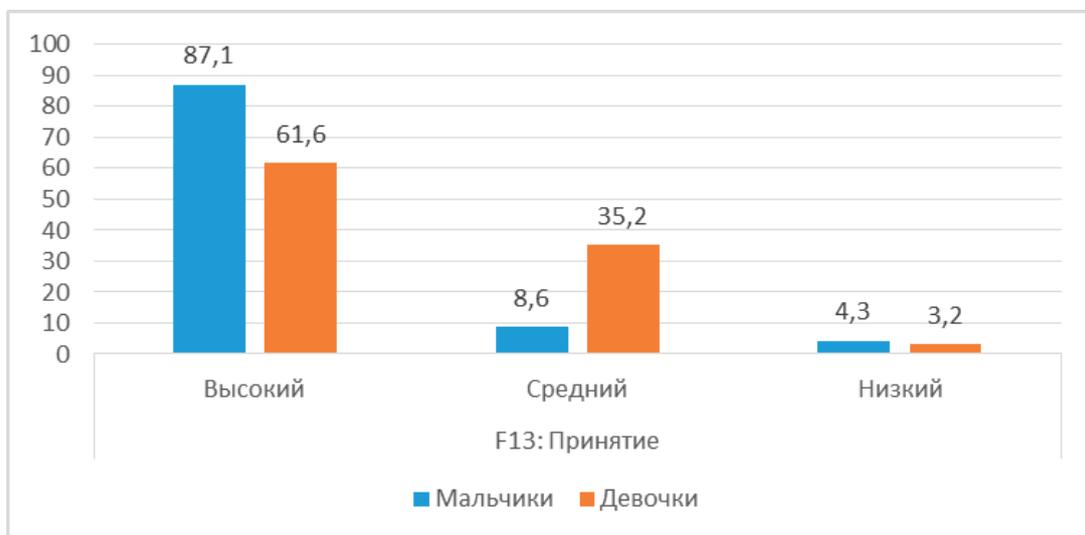

Рис. 13. Сопоставительный анализ уровней выраженности принятия старших подростков (в %)

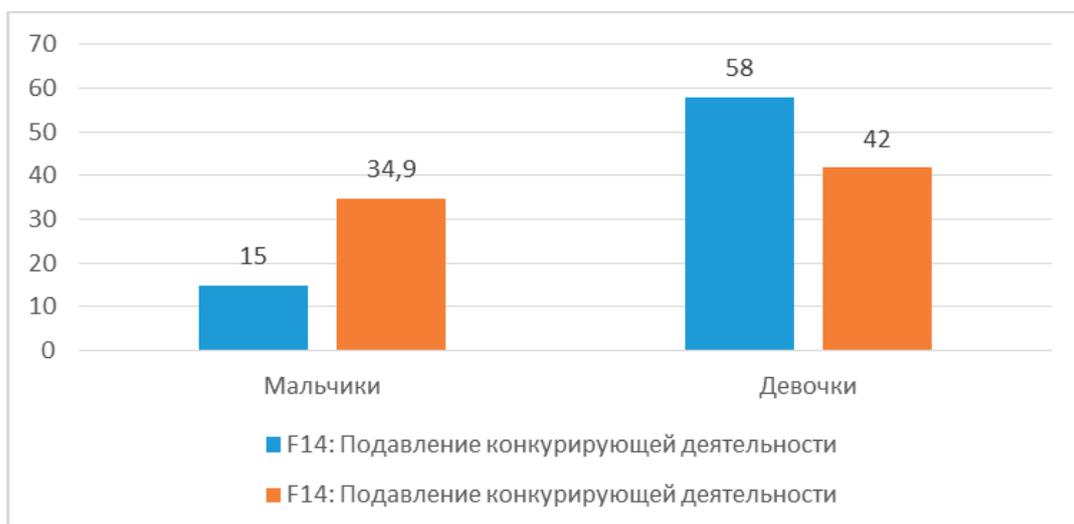

Рис. 14. Сопоставительный анализ уровней выраженности подавления конкурирующей деятельности старших подростков (в %)

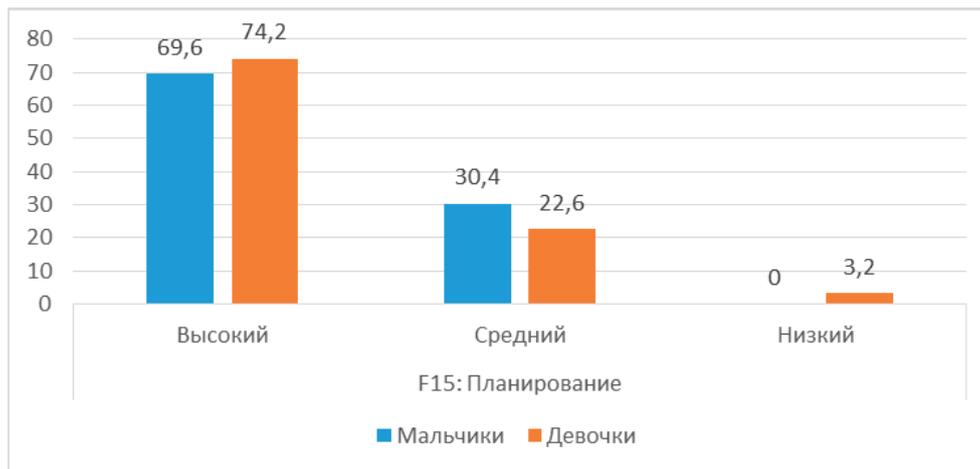

Рис. 15. Сопоставительный анализ уровней выраженности планирования старших подростков (в %)

В данной выборке старших подростков все мальчики и девочки показали высокий и средний уровень сформированности у них типа защиты. «Подавление».

Всегда планируют действия, направленные на решение проблемы, 69,6% мальчиков и 74,2% девочек. Средний уровень сформированности данного типа защиты выявлен у 30,4% мальчиков и 22,6% девочек, а низкий — только в группе девочек (3,2%).

На данном возрастном этапе нельзя говорить об окончательной сформированности типов защит. Наоборот, старшие подростки только примеряют разные типы защит к стрессовым ситуациям. Необходимо отметить и то, что кризис, характерный для исследуемого возраста, ярко выражающийся в максимализме старших подростков и несформированность автономии как личностного качества можно рассматривать как факторы, которые влияют на выбор типа защит старших подростков.

В результате исследования было выявлено, что:

Подростки в силу своих возрастных особенностей отдают большее предпочтение тем стратегиям, которые способствуют

восстановлению физических сил, сотрудничеству со взрослыми и эмоциональное реагирование. Самооценка при этом играет большую роль.

Доминирующими копинг-стратегиями старших подростков следует считать позитивное переформулирование, использование инструментальной социальной поддержки, активное совладание, юмор и принятие.

Когда для старших подростков характерно волнение и повышенное беспокойство в школьных ситуациях, они чаще отказываются реалистично воспринимать складывающиеся ситуации и реже предпринимают активные действия для изменения стрессовой ситуации, подавляют конкурентную деятельность и планируют решения выхода из стрессовой ситуации.

Чем меньше уверены старшие подростки в своих способностях, тем чаще они застревают на эмоциях, отказываются реалистично воспринимать складывающиеся ситуации, устанавливают границы в отношениях с другими людьми и уклоняются от проблем и реже предпринимают активные действия для изменения стрессовой ситуации, подавляют конкурентную деятельность.

Литература:

1. Абабков В. А. Адаптация к стрессу. Проблемы, теории, диагностики, терапии / В. А. Абабков, М. Перре. — СПб.: изд-во СПбГУ, 2004. — 53 с.
2. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита [Текст] / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. — Т. 15. — № 1. — С. 3–16. [Электронный ресурс] URL: <https://psy.jes.su/s0205-95920000621-0-1-ru-1488/> (дата обращения: 01.04.2024)
3. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление [Текст] / В. А. Бодров. — М.: ПЕР-СЭ, 2006. — 528 с.
4. Изард К. Е. Психология эмоций. Пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаева. СПб.: Питер, 2011. — 464 с.
5. Карвасарский Б. Д. Копинг-поведение (механизмы совладания) как сознательные стратегии преодоления стрессовых ситуаций и методы их определения: пособие для врачей и психологов [Текст] / Б. Д. Карвасарский, В. А. Абабков, А. В. Васильева, Г. Л. Исурин и др. — СПб.: Изд-во НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2007. — 28 с.
6. Кравченко А. И. Психология и педагогика: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 400 с. — (Высшее образование).
7. Лазарус Р. Индивидуальная чувствительность и устойчивость к психологическому стрессу [Электронный ресурс] / Р. Лазарус // Психологические факторы на работе и охрана здоровья. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=3158> (дата обращения: 27.02.2024)
8. Рассказова Е. И., Гордеева Т. О., Осин Е. Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики cope // Психология. Журнал ВШЭ, 2013. — № 1. — С. 5–10.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koping-strategii-v-strukture-deyatelnosti-i-samoregulyatsii-psihometricheskie-harakteristiki-i-vozmozhnosti-primeneniya-metodiki-core> (дата обращения: 16.03.2024).

9. Рассказова Е. И. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы / Е. И. Рассказова, Т. О. Гордеева // Психологические исследования, 2011. — №3(17) — С. 45–51.
10. Салливан Г. С. Интерперсональная теория в психиатрии / Салливан Г. С. [Электронный ресурс] URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000597640> (дата обращения: 04.03.2024)
11. Сирота Н. А. Копинг-поведение и психопрофилактика психосоциальных расстройств у подростков / Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский // Обзор психиат. и мед. Психол., 2004. — № 1. — С. 63–74.
12. Уманский Л. И. Психология организаторской деятельности школьников: [Учеб. пособие для пед. ин-тов] / Л. И. Уманский. — Москва: Просвещение, 2002. — 160 с.
13. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2014. — 256 с.
14. Folkman S, Lazarus R. S. Coping as a mediator of emotion // Journal of Personal and Social Psychology. — 54. — P. 466–475. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/3361419/> (дата обращения: 10.02.2024)
15. Folkman S, Lazarus R. S., Pimley S, Novacek J. Age differences in stress and coping processes // Psychology and Aging. — 2. — P. 171–184. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/3268206/> (дата обращения: 14.03.2024)

Хобби как профилактика эмоционального выгорания

Никитина Алиса Борисовна, педагог дошкольного образования
ГБДОУ детский сад № 73 Фрунзенского района г. Санкт-Петербурга

Актуальность проблемы профессионального выгорания в среде педагогов в последние годы приобрела масштабы бедствия. Педагог, как представитель профессии, классифицируемой, как «человек-человек» наиболее подвержен неврологическим и психологическим расстройствам. Каким образом педагог может выйти из этого состояния, сохранив ментальное здоровье?

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, диагностика, хобби.

О профессиональном выгорании педагогов написано много статей, о его причинах ничуть не меньше, все причины логичны, и ускорение течения жизни, и необходимость в быстром темпе осваивать новые технологии, для достижения профессиональной эффективности, не самые лучшие условия труда, социальные потрясения, которые последние 5 лет сыплются, как из рога изобилия В этой статье мне бы хотелось затронуть тему диагностики и выхода из кризисной ситуации. Это не в коей мере не отменяет необходимость посещения таких специалистов, как психолог, невролог, поскольку может потребоваться, как психотерапия, так и медикаментозное лечение, скорее является маркером того, что ситуация начинает выходить из-под контроля, и необходимо решение. К большому сожалению, в нашем обществе все еще существует негласное табу на выражение своих чувств и жалоб на эмоциональное состояние.

На сегодняшний день существует два опросника профессионального выгорания К. Маслач и В. В. Бойко. Первый больше ориентирован на профессиональную аудиторию, поскольку содержит 7 маркеров состояния, и формулу для подсчета результатов, однако, его применение допустимо и в среде неопитов, поскольку, при преобладании таких ответов, как «часто», «очень часто», «каждый день», становится ясно — эмоциональное состояние респондента заслуживает внимания. Второй опросник устроен проще, но отличается обилием вопросов (84), ответы на них проще — «да» или «нет». Это существенно облегчает работу

и респонденту, и специалисту. Ссылки на них приведены ниже, расшифровка к ним также дана на указанных интернет-ресурсах

Распространенной является модель синдрома выгорания К. Маслач и С. Джексона (1981 г.). Они выделяют три его основных составляющих: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений

Факторы, вызывающие синдром профессионального выгорания: личные, статусно-ролевые, рабочие

Каким образом бороться с выгоранием, если оно так или иначе присутствует в жизни педагога-дошкольника? Специалисты, занимающиеся этой проблемой, советуют проанализировать отношение к своей профессиональной деятельности и изменить свой образ жизни.

1. Ответить на вопрос: «Зачем я работаю?» Составьте список всех причин — и реальных, и абстрактных, которые заставляют вас работать. Определите мотивацию, ценность и значение своей работы.

2. Убедиться в правильности утверждения: «Я действительно хочу этим заниматься». Перечислите то, чем вам нравилось заниматься, в убывающей последовательности. А теперь вспомните, когда вы в последний раз этим занимались.

3. Создать группу поддержки. Это регулярные встречи друзей и сотрудников.

4. Начать заботиться о своем физическом здоровье. Сюда входят физические упражнения, питание и борьба с вредными привычками.

5. Начать заботиться о своем психологическом здоровье. Используйте для этого тренинги: релаксации, ведения переговоров, управления временем и асертивности. Избегать общения с токсичными людьми, выбрать хобби.

Отдельно стоит выделить музотерапию, на основе пентатоники — древнекитайском учении о пяти элементах, из которых состоит человек. В контексте современной науки это активизация тета и дельта волн головного мозга, которые активны во время сна и медитации, регулируя работу нервной системы.

Сразу оговорюсь, что понятие хобби не включает в себя:

- социальные сети;
- ютуб;
- тик-ток;
- просмотр телевизора;

Вышеперечисленные способы времяпрепровождения являются, с точки зрения психологии, способами прокрастинации — откладывания важных дел на потом, способом уход от решения поставленной задачи

Как выбрать хобби

Правило № 1

Из детства

Вспомните, что Вам нравилось делать в детстве: шить куклам одежду, ухаживать за животными, рисовать

Правило № 2

Берем пример с других

Еще один способ отыскать занятие по душе — «собезьянничать», посмотреть на увлечения своего ближайшего окружения, возможно увлечения коллеги или родственника придется Вам по душе.

Правило № 3:

Мечтаем активно. Не просто размышляет, как было бы здорово покататься на велосипеде. Если у Вас его нет, возьмите для начала в аренду.

Список хобби

Список различных хобби, посвященных спорту:

- Бег
- Бейсбол
- Бильярд
- Боевые искусства
- Горные лыжи
- Йога
- Плавание
- Русская лапта
- Хели-ски
- Пауэрлифтинг
- Настольный теннис
- Большой теннис
- Пауэрлифтинг
- Скандинавская ходьба
- Сноуборд
- Спортзал
- Спортивная ходьба

- Стрельба из лука
- Тяжелая атлетика
- Фехтование
- Стрельба
- Настольный теннис
- Бадминтон
- Беговые лыжи
- Волейбол
- Баскетбол

Список различных хобби, посвященных творчеству:

- Игра на музыкальных инструментах
- Бонсай
- Икебана
- Карвинг
- Лепка из глины
- Макраме
- Оригами
- Резьба по дереву
- Рисование
- Садоводство
- Фокусы
- Танцы
- Твистинг
- Плетение фенечек
- Фотография
- Моделирование из спичек
- Гербарий

Список различных хобби, посвященных рукоделию:

- Бисероплетение
- Валяние
- Выпечка
- Вышивание
- Вязание
- Декупаж
- Деревья из бисера
- Изготовление свечей
- Изделия из скорлупы
- Квиллинг
- Корабли в бутылке
- Кулинария
- Мыловарение
- Пэчворк
- Скрапбукинг
- Плетение из бересты

Список различных хобби, посвященных интеллектуальным играм:

- Игры в карты
- Выращивание кристаллов
- Разгадывание кроссвордов
- Радиоуправляемые модели
- Создание сайтов
- Шахматы
- Шашки
- Нарды
- Китайские шашки
- Каллиграфия

Список различных хобби, посвященных приключениям:

- Банджи-джампинг
- Бейсджампинг
- Дайвинг
- Дельтапланеризм
- Огненное шоу
- Лазертаг
- Охота
- Паркур
- Пейнтбол
- Ролики
- Рыбалка

- Скайдайвинг
- Скалолазание
- Сплав по рекам

Как видно из перечисленного списка увлечений, хобби можно подобрать на любой вкус, кошелек и физическую подготовку. Одно увлечение позволит снизить уровень стресса, позволит отодвинуть эмоциональное выгорание. В своем детском саду я проводила опрос «Какое ваше хобби». Педагоги, имеющие хобби реже страдали от стресса, обладали более стабильной нервной системой к концу учебного года, нежели те, кто его не имел. Таким образом можно резюмировать, что увлечение является неплохим инструментом для профилактики эмоционального выгорания.

Литература:

1. <https://psytests.org/stress/burnru.html>
2. <https://psytests.org/boyko/boburn.html>
3. <https://psytests.org/stress/maslach.html>
4. Бойко В. В. Психоэнергетика — Пб.: Питер, 2008. — 416 с
5. Завьялова, О. А. Эмоциональное выгорание педагогов образовательных организаций на историческом и психологическом компонентах / О. А. Завьялова, Е. Н. Станченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 8 (246). — С. 165–168. — URL: <https://moluch.ru/archive/246/56741/> (дата обращения: 07.05.2024).
6. Плотникова, В. А. Эмоциональное выгорание педагогов в условиях инклюзивного образования / В. А. Плотникова, Н. М. Бурькина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 25 (420). — С. 54–56. — URL: <https://moluch.ru/archive/420/93326/> (дата обращения: 07.05.2024).
7. Сахошко, А. Н. Музыкаотерапия как средство профилактики синдрома эмоционального выгорания современного педагога / А. Н. Сахошко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 45 (440). — С. 341–345. — URL: <https://moluch.ru/archive/440/96027/> (дата обращения: 07.05.2024).
8. https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_viborg/news/172829/
9. <https://talk4life.online/blog/professionalnoe-vygoranie-sotrudnikov-profilaktika-simptomov-sposoby-preodoleniya/>
10. <https://nekorobka.com/blog/tpost/af5h1igl41-pochemu-tolko-menedzherov-po-schastyu-ne>
11. <https://school4syzran.minobr63.ru/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B2%D1%8B%D0%B3%D0%BE/>
12. <https://docsfera.ru/research/uvlechenie-vs-vygoranie-mozhet-li-khobbi-spasti-ot-stressa-na-rabote/>
13. <https://nsportal.ru/detskiy-sad/zdorovyy-obraz-zhizni/2024/01/04/hobbi-kak-profilaktika-emotsionalnogo-vygoraniya>

Специфика коммуникативных навыков младших школьников с расстройствами аутистического спектра

Овчинникова Елена Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лобанова Анна Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье автор исследует специфику коммуникативных навыков младших школьников с расстройствами аутистического спектра (РАС). Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что дети с РАС демонстрируют особые характеристики и низкий уровень коммуникативных навыков. В исследовании приняли участие 30 младших школьников. Результаты выявили особенности общения и низкий уровень коммуникативных навыков у младших школьников с РАС. На основании полученных данных предложены рекомендации по формированию коммуникативных навыков у детей данной группы.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, коммуникативные навыки, младшие школьники.

Формирование коммуникативных навыков является важнейшим аспектом социализации детей с расстройствами

аутистического спектра (РАС), как и нормально развивающихся детей. Однако процесс развития общения у детей с РАС имеет

свою специфику. Использование методов оценки сформированности коммуникативных навыков позволяет выявить их текущий уровень формирования и дает информацию для планирования работы специалистов по выбору стратегий и средств общения с детьми с РАС, наиболее подходящих для каждого отдельного ребенка с учетом развития устной речи и коммуникативных способностей.

Для взаимодействия ребёнка с окружающей социальной средой необходимо успешное использование коммуникативных навыков, которые не только обеспечивают средством выражения собственных потребностей, но и позволяют выстраивать каналы связи, необходимые для познавательной деятельности ребёнка.

Актуальности исследованию специфики коммуникативных навыков детей с расстройствами аутистического спектра придаёт современная тенденция к увеличению численности детей из данной категории. Данные исследований показывают, что число детей с аутистическими расстройствами в России изменилось с 32 899 в 2020 году [5] до 45 888 в 2022 году [1].

Таким образом, значимой для научного сообщества становится задача создания благоприятных условий для сопровождения и социализации детей данной категории. Это относится как к системе здравоохранения, так и к психолого-педагогической сфере. На сегодняшний день активно изучается этиология и патогенез расстройств аутистического спектра, разрабатываются и внедряются новейшие технологии профилактики и ранней диагностики, в образовательной среде используются инклюзивные практики, способствующие социализации, адаптации и коррекции вторичных нарушений у детей, имеющих особые потребности.

Процесс развития коммуникативных навыков у младших школьников с аутистическими расстройствами обладает рядом отличий от аналогичного процессе у детей с нормальным развитием. У младших школьников с РАС может быть снижен интерес к процессу коммуникации с другими людьми, в то время как их активность может быть сосредоточена лишь на сенсорном взаимодействии с окружением. В других случаях, дети данной категории проявляют активные попытки установить контакт с социальным окружением, но сталкиваются с трудностями в привлечении внимания и установлении дружеских связей.

Данное исследование, выявляющее специфику коммуникативных навыков детей с РАС, реализовано на базе специальной (коррекционной) школы. В исследовании приняли участие 30 младших школьников с расстройствами аутистического спектра.

Для изучения уровня развития коммуникативных навыков у испытуемых с РАС, а также оценки сформированности коммуникативных навыков в данном исследовании использованы следующие методики:

1. Методика исследования уровня невербального компонента коммуникативных навыков (модификация методики М. Сандберга) [2, 3].
2. Методика изучения уровня активной речи (модификация методики М. Сандберга) [2, 3].
3. Методика адекватного использования коммуникативных навыков (модификация методики Э. Бонди и Л. Фрост) [4].
4. Методика «Матрица коммуникации» Ч. Роулэнд [6].

Данные методики позволяют оценить развитие невербального компонента коммуникативной деятельности, включая активность и частоту использования жестов в коммуникации, выразительность мимики, особенности позы, зрительный контакт; вербального компонента, включая степень связности речи, особенности развития эхо-навыков, применение в речи разнообразных частей речи (существительные, прилагательные, глаголы); степень адекватности использования коммуникативных и выразительных навыков, включая адекватность поведения целям общения, инициативность, соответствие реакций актуальной ситуации.

По итогам проведённого исследования удалось зафиксировать следующие результаты.

Невербальный компонент коммуникативных навыков у 70% испытуемых находится на низком уровне развития. В процессе коммуникации они не использовали активно мимику и жесты, не удерживали активно зрительный контакт со взрослым.

Активная речь у 84% испытуемых находится на низком уровне развития. Речь практически не использовалась детьми из данной группы, сложной задачей для них являлось повторение слов и звуков за взрослым.

Адекватность способов общения у 77% испытуемых находится на низком уровне развития. Дети не инициировали активно общение даже в тех случаях, когда у них имелись потребности, которые легко мог удовлетворить взрослый. Также у этих детей зафиксированы случаи агрессии в ситуациях, когда взрослый создавал ситуации, в которых от ребёнка требовалось попросить о чём-то взрослого. Для детей из данной группы характерна слабая реакция или вовсе её отсутствие на других людей, включая взрослых.

Для 63% испытуемых продемонстрировали способность использовать конкретные символы, что является для них главным способом общения и удовлетворения своих потребностей.

Таким образом, исследование показывает, что младшие школьники с расстройствами аутистического спектра обладают специфическими особенностями и низким уровнем коммуникативных навыков. Подтверждено, что младшие школьники с РАС обладают низким уровнем развития невербальных коммуникативных навыков, активной речи, а также адекватности способов общения.

На основе результатов исследования разработаны рекомендации по формированию коммуникативных навыков младших школьников с расстройствами аутистического спектра: индивидуальный подход к обучению, учитывающий особенности и актуальные потребности ребенка; использование визуализации (тексты, фотографии, графические изображения, жесты, объекты); применение игровых методов и арт-терапии; разработка авторских методик развития коммуникативных навыков; обеспечение предсказуемости и повторяемости действий; включение обучения социальным навыкам в учебный процесс; общение со сверстниками и интеграция в социальную среду; поддержка и сотрудничество родителей, учителей и других специалистов; инклюзивное обучение в среде с младших школьников с расстройствами аутистического спектра и без таких особенностей; использование информационных технологий и виртуальных реальностей для развития коммуникативных навыков. Данный перечень рекомендаций не является исчерпывающим и может быть дополнен.

Литература:

1. Елистратова Н. А., Штурбабин В. И., Хидирова Л. Д. Актуальные аспекты развития первазивных расстройств // Медицинский научно-практический портал, 2023 URL: <https://www.lvrach.ru/2023/10/15438866>
2. Сандберг М. VB-MAPP. Оценка вех развития вербального поведения и построения индивидуального плана вмешательства. Протокол. Ришон ле-Цион: MEDIAL, 2013. 108 с.: табл. ISBN978-965-559-012-8.
3. Сандберг М. Руководство. Программа оценки навыков речи и социального взаимодействия для детей с аутизмом и другими нарушениями развития / пер. С. Доленко. Ришон ле-Цион: MEDIAL, 2008. 275 с. ISBN978-965-559-011-1
4. Фрост, Лори. Система альтернативной коммуникации с помощью карточек (PECS): руководство для педагогов / Лори Фрост, Энди Бонди. — Москва: Теревинф, 2011. — 416 с.
5. Хаустов А. В., Шумских М. А. Динамика в развитии системы образования детей с расстройствами аутистического спектра в России: результаты Всероссийского мониторинга 2020 года // Аутизм и нарушения развития. 2021. Том 19. № 1 (70). С. 4–11. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2021190101>
6. Rowland C. Using the communication matrix to assess expressive skills in early communicators // Communication Disorders Quarterly. 2011 Vol. 32(3). P. 190–201. doi:10.1177/1525740110394651

Особенности межличностных отношений подростков

Патрахина Мария Глебовна, студент
Воронежский государственный университет

В отечественной социальной психологии понятие «коллектив» трактуется как высшая стадия развития организованной общности людей, которая обязательно направлена на достижение социально-значимых целей. Подчеркивается, что коллектив возникает и развивается в процессе совместной деятельности.

Так, Д.И. Фельдштейн дает следующее понятие коллективных отношений: коллективные отношения — это взаимная готовность субъектов к определенному типу взаимодействия. Готовность к взаимодействию сопровождается эмоциональными переживаниями: положительными, индифферентными, отрицательными [7].

Наиболее ярким и динамичным коллективом является подростковый. Это можно объяснить тем, что подростки находятся на границе между детской и взрослой жизнью. Душевный мир подростка Н.К. Крупская характеризовала психологией полурепенка-полузрелого: в своем развитии он уже ушел от детей, но еще не пристал ко взрослым [5].

Подростковый коллектив — это особая социальная группа, объединяющая людей схожего возраста и социального статуса, связанных общими интересами, деятельностью и ценностями. Он играет важную роль в развитии личности подростка, становясь своеобразным мостом между детством и взрослостью. Коллектив оказывает влияние на такие аспекты развития подростка, как:

— **формирование социальной компетентности.**

В коллективах происходит развитие коммуникативных навыков. Подростки учатся эффективно общаться, выражать свои мысли и чувства, слушать и понимать других. Также происходит усваивание различных социальных ролей, и развиваются навыки сотрудничества и конкуренции. Молодые люди учатся договариваться, разрешать конфликты, а также соревноваться и добиваться успеха, то есть учатся работать в команде.

— **формирование самосознания и идентичности.**

В подростковых коллективах происходит формирование самоопределения, самоактуализация, самоутверждения и саморазвития. У молодых людей формируется свой взгляд на жизнь. В таких объединениях подросток пробует себя, пытается понять, в чем он уже силен, а в чем еще нет.

— **развитие нравственных ценностей.**

Коллектив передает подросткам определенные нравственные ценности и нормы поведения, которые могут как соответствовать, так и противоречить ценностям семьи и общества.

— **эмоциональное развитие.**

Коллектив может стать источником эмоциональной поддержки и помощи для подростка, особенно в трудных ситуациях. Также взаимодействие со сверстниками помогает подросткам лучше понимать чувства и эмоции других людей.

Важно отметить, что влияние подросткового коллектива может быть как позитивным, так и негативным. Позитивное влияние способствует развитию социальной компетентности, самосознания, нравственных ценностей и лидерских качеств. Однако, негативное влияние может привести к конформизму, групповому давлению, вовлечению в деструктивное поведение.

Как уже было сказано, подростковый коллектив, находясь на пересечении детства и взрослой жизни, обладает уникальными характеристиками, отличающими его от детских и взрослых групп. Детский коллектив, чаще всего складывающийся в рамках игровой деятельности, отличается большей спонтанностью и непосредственностью. Дети легко объединяются вокруг общих игр и забав, а их лидеры выделяются обычно физическими качествами или умением придумывать интересные занятия.

Взрослый коллектив, напротив, строится на основе общих целей, профессиональных интересов и социальных ролей.

В нем преобладают формальные отношения, определенные должностными инструкциями и правилами поведения.

Подростковый же коллектив характеризуется поиском идентичности и самоутверждения. Ведущим мотивом поведения подростка является стремление найти свое место среди сверстников, отсутствие такой возможности очень часто приводит к социальной неадаптированности и правонарушениям [1]. Принадлежность к определенной компании дает возможность подростку определить свои ценности и взгляды. В подростковом коллективе большое значение имеют неформальные лидеры, которые обладают авторитетом благодаря личным качествам, умению общаться и влиять на других. Отношения в подростковом коллективе более эмоционально насыщенные и нестабильные, чем в детском или взрослом. Л. С. Выготской пишет, что коллективные отношения становятся для подростков основной потребностью и увлекает их до такой степени, что подростки не контролируют время и забывают об уроках и домашних обязанностях. В этот этап развития личности товарищи и друзья для подростка выступают не только для удовлетворения потребности общения, но и как поддерживающая сила и безопасное окружение [2].

В подростковом возрасте родители и учителя отодвигаются на второй план. И. С. Кон тоже говорит о том, что одна из главных тенденций подросткового возраста — переориентация общения с родителей, учителей и вообще старших на ровесников. По его мнению, такая переориентация может происходить медленно и постепенно или скачкообразно и бурно, она по-разному выражена в разных сферах деятельности, в которых престиж старших и сверстников неодинаков, но происходит она обязательно [3].

Данный период характеризуется высокой конфликтностью между подростком и взрослыми. Родители не понимают своего ребенка, ребенок не понимает родителей. Для подростка характерна позиция «Я-взрослый», гипертрофированная потребность в самостоятельности. Он ждет, чтобы родители, родственники, да и вообще взрослые начали относиться к нему как к равному человеку, чтобы все уважали его мысли, чувства, потребности, интересы, выбор и обязательно, чтобы взрослые считались с его мнением. После относительно спокойного младшего школьного возраста подростковый возраст кажется бурным и сложным. В подростковом возрасте стремление к самостоятельности и независимости выходит на первый план, проявляясь в желании освободиться от родительской опеки и контроля. Подростки начинают ставить под сомнение авторитет взрослых, а полное доверие, которое раньше существовало между ребенком и родителями, заменяется на более критическое отношение. Секреты и переживания теперь доверяются не родителям, а друзьям и сверстникам, которые становятся основным источником поддержки и понимания. Попытки родителей ограничить общение подростка с друзьями или негативные высказывания в их адрес встречают сопротивление и воспринимаются как покушение на свободу выбора и самостоятельность. Именно в кругу сверстников подросток получает возможность раскрыть свой потенциал, экспериментировать с различными социальными ролями и формировать свою идентичность. Стремление к свободе становится дви-

жущей силой, позволяющей подростку ощутить себя взрослым и самостоятельным [6].

Дружба в подростковом возрасте приобретает особую ценность, становясь источником эмоциональной поддержки и самоутверждения. Разрыв дружеских отношений или конфликты с друзьями переживаются подростками очень остро, вызывая чувство одиночества, растерянности и тревоги. Стремясь завоевать признание и симпатию сверстников, подростки готовы прилагать значительные усилия, работая над собой и развивая свои социальные навыки.

Этот период характеризуется повышенной чувствительностью к оценкам и мнениям окружающих, а отсутствие друзей или сложности в общении могут привести к снижению самооценки и развитию комплексов.

В подростковом возрасте, как уже было сказано, отношения усложняются. Ученые выделяют следующие виды отношений между сверстниками в подростковом возрасте:

1. **Интимные отношения.** Подростки начинают формировать близкие дружеские отношения, основанные на взаимном понимании, поддержке и доверии. Важным аспектом таких отношений является способность к эмпатии и умение слушать друг друга.

2. **Конфликтные отношения.** Подростки могут сталкиваться с конфликтами и противоречиями в отношениях со сверстниками. Это может быть вызвано различиями во взглядах, интересах, ценностях или личностных характеристиках.

3. **Идентификационные отношения.** В процессе формирования личности подростки могут искать поддержку и одобрение у своих сверстников. Они стремятся найти свою группу, с которой им будет комфортно и легко себя идентифицировать.

4. **Конформистские отношения.** Некоторые подростки могут стараться следовать общепринятым нормам и стандартам поведения в своей группе сверстников, чтобы быть принятыми и не выделяться из общей массы.

5. **Сопернические отношения.** В подростковом возрасте могут возникать соревновательные отношения между сверстниками, связанные с желанием превзойти друг друга в различных аспектах, таких как успехи в учебе, спорте, искусстве и т.д.

С переходом от детства к подростковому возрасту, понятие дружбы претерпевает значительную трансформацию, приобретая более глубокий смысл и важность. Если для младших школьников дружба часто ассоциируется с совместными играми и развлечениями, то для подростков она становится источником эмоциональной поддержки, доверия и взаимопонимания. Друг превращается в верного товарища, готового выслушать, поддержать и помочь в трудной ситуации.

В этот период подростки начинают активно использовать невербальные средства коммуникации для выражения своих чувств и укрепления дружеских связей. Объятия, похлопывания по плечу, рукопожатия становятся важными ритуалами, символизирующими близость и доверие.

Подростковый возраст также характеризуется пробуждением романтического интереса к противоположному полу. Если в младшем школьном возрасте дети склонны дружить

с представителями своего пола, то в подростковом возрасте компании становятся разнополюсными, а первая влюбленность и романтические отношения становятся важной частью жизни многих подростков.

Однако вместе с углублением и усложнением отношений возникают и новые трудности. Различия во взглядах, интересах и ценностях могут приводить к конфликтам и непониманию. Важно, чтобы подростки учились конструктивно разрешать конфликты, уважая мнение другого человека и стремясь к компромиссу. В противном случае, неразрешенные конфликты могут привести к агрессии, травле и социальной изоляции.

В зависимости от того, как долго существует подростковый коллектив со своими требованиями, нормами, правилами и чем глубже «включен» подросток в его деятельность и заинтересован в данной группе людей, тем больше зависит его эмоциональное благополучие от одобрения сверстников. И именно потребность в одобрении сверстников выступает ведущей силой, которая побуждает подростка придерживаться норм и правил коллектива. Подросток получает навыки сотрудничества и взаимодействия с другими субъектами общества, которые имеют свои особенности. Подростки дорожат своим коллективом, поэтому при нарушении норм и правил, санкции со стороны коллектива становятся действенными. Отмечается, что опыт сверстников также анализируется подростком и ведет его вперед. Чем больше у него будет чужого опыта, тем более социально адаптированным человеком он будет.

В каждом коллективе происходит распределение социальных ролей. Исследователь А.В. Мудрик выделил социальные роли, характер и способы общения, которые характерны для коллектива подростков [4].

Роль «лидеров» — это подростки, которые обладают авторитетом, умеют влиять на остальных, принимают решения и часто задают тон жизни коллектива. Лидерство может быть формальным (например, староста класса) или неформальным (подросток, которого уважают и к чьему мнению прислушиваются). Вокруг лидеров формируются подгруппы, объединяющие подростков с общими интересами, ценностями или социальным статусом. Это могут быть компании друзей, спортивные команды, музыкальные группы, группы по интересам (например, фанаты определенного сериала). Внутри подгрупп складываются свои микрокультуры со своими правилами, сленгом и ритуалами. Стоит отметить, что в 12–13 лет лидером среди сверстников в школе является тот, кто хорошо учится и имеет положительный образ. А уже в 14–15 лет доминирует проявление собственной индивидуальности в коллективе и стремление признания в глазах сверстников.

Роль «отверженных» «аутсайдеров» — это подростки, испытывающих трудности в общении и принятии группой. Подростки с такой социальной ролью отвергаются сверстниками и не воспринимаются всерьез, но с течением времени они могут интегрироваться в коллектив. Следует отметить, что при отсутствии «отверженного» в группе, быстро происходил распад коллектив [4].

Роль «шутов» — это подростки, разряжающих обстановку юмором.

Роль «интеллектуалов», ценящихся за знания и эрудицию.

Ведя речь о подростковых коллективах, стоит отметить, что в таких объединениях часто используются жаргоны. К подростковому жаргону относятся различные выражения, сленговые слова и фразы, которые часто используются подростками в повседневной речи. Эти жаргоны могут быть временными и изменчивыми, так как модные выражения и фразы быстро меняются среди подростков. Молодые люди используют эти выражения, чтобы подчеркнуть свою принадлежность к своей социальной группе, а также для установления контакта и общения с другими подростками.

Жаргон — одна из форм самоутверждения, один из способов преодоления чувства социальной неполноценности.

Влияние сверстников на подростка — это сложный и многогранный процесс, который может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Как было уже сказано, подростковый возраст — это период активного поиска себя и своего места в мире, и сверстники играют важную роль в этом процессе, помогая формировать ценности, убеждения и поведенческие модели.

Однако, не все подростковые коллективы оказывают положительное влияние. Подростки из неблагополучных семей или те, кто испытывает дефицит внимания и поддержки со стороны родителей, более склонны попадать под влияние асоциальных коллективов и «дурных компаний». В таких объединениях подростки могут сталкиваться с давлением сверстников, склоняющим к рискованному поведению, употреблению алкоголя и наркотиков, а также к совершению правонарушений.

В неполных семьях или семьях с конфликтными отношениями между родителями, подростки могут искать фигуру авторитета вне семьи, и такой фигурой может стать старший подросток или лидер асоциальной группы, который будет восприниматься как «заменитель отца».

Субкультуры, представляющие собой группы с общими интересами, ценностями и стилем жизни, также могут оказывать значительное влияние на подростков. Субкультуры могут быть различными — от музыкальных фанатов и геймеров до представителей различных молодежных движений. В рамках субкультуры подростки находят единомышленников, чувство принадлежности и возможность для самовыражения. Однако, некоторые субкультуры могут пропагандировать деструктивные ценности и поведение, что может негативно сказаться на развитии подростка.

Таким образом, подростковый коллектив — это не просто группа ребят одного возраста, а сложно организованная структура, где переплетаются различные роли, статусы и взаимоотношения.

Характер подростков в этот период отличается эмоциональной неустойчивостью, повышенной чувствительностью к оценке окружающих и стремлением к самостоятельности. Они испытывают потребность в самовыражении, противопоставляя себя взрослым и общепринятым нормам. Способы общения в подростковом коллективе также имеют свои особенности.

Отношения между участниками коллектива могут быть разнообразными: дружескими, конфликтными, соперническими,

романтическими. Они постоянно меняются под влиянием различных факторов: возраста, интересов, личных качеств, ситуаций. Структура подросткового коллектива динамична и нестабильна. Лидеры могут меняться, подгруппы — распадаться и образовываться заново, аутсайдеры могут интегрироваться в коллектив или оставаться изолированными.

Литература:

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте — М.: Просвещение, 1968. — 464 с.
2. Выготский Л. С. Проблемы общей психологии — М.: Педагогика, 2009. — 504 с.
3. Кон И. С. Психология ранней юности — М.: Просвещение, 1989. — 260 с.
4. Мудрик А. В. Социальная педагогика — М.: Академия, 2015. — 200 с.
5. Подласый И. П. Педагогика: 100 вопросов — 100 ответов — М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. — 365 с.
6. Реан А. А. Психология человека от рождения до смерти. СПб.: Прайм-Еврознак, 2014. — 656 с.
7. Фельдштейн Д. И. Психология современного подростка — М.: Педагогика-Пресс, 2009. — 243 с.

Подростки активно используют сленг, жесты и мимику для выражения своих эмоций и принадлежности к группе. Они могут быть резкими и категоричными в суждениях, склонными к конфликтам и спорам. В то же время, общение со сверстниками является для них важным источником эмоциональной поддержки, помощи и понимания.

Ценностные ориентации подростков с девиантным поведением

Пахоменко Александр Олегович, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

В данной статье автор описывает различия в ценностных ориентациях подростков с девиантным поведением и нормативно развивающихся подростков, также описываются ценностные ориентации подростков с аддиктивным, агрессивным и делинквентным поведением.

Ключевые слова: *ценностные ориентации, подростки, девиантное поведение, нормативно развивающиеся подростки, аддиктивное поведение, агрессивное поведение, делинквентное поведение.*

За последнее время девиантное поведение стало массово наблюдаться и выявляться у подростков, поэтому его изучение имеет особую актуальность в настоящее время. Всё чаще в мире, окружающем подростка, встречаются различного рода социальные явления, имеющие негативный характер. К тому же, в подростковом возрасте ещё недостаточно развита система самоконтроля личности, а внешний контроль со стороны взрослых — семьи и педагогов значительно ослаб в виду большой занятости родителей на работе, а также того, что педагоги в школе настоящего практически не занимаются воспитанием детей [1].

Современного подростка окружает переизбыток информации из социальных сетей и сети Интернета, а также размытые социальные нормы и границы, которые только способствуют развитию девиантных форм поведения у подростков [1]. В настоящее время так называемыми трудными подростками становятся всё чаще не только те дети, которые воспитываются в неблагополучных семьях и каждый день видят перед глазами плохой пример. Всё чаще социальное влияние, социальное давление отражается на подростке — часть подростков не видят ничего хорошего в том, чтобы быть честными, интеллигентными, образованными и порядочными людьми, их ценностные ориентации деформируются под влиянием различных молодёжных субкультур [2].

Общество нуждается в психически здоровых, гармонично развитых людях, имеющих цели и стремления в жизни, соотно-

сящиеся с развитием общества в целом. В виду отсутствия в современном Российском обществе устойчивой идеологической платформы и кардинально изменившейся, агрессивной информационной среды, из первостепенных ценностей нынешних подростков вышли такие понятия, как «авторитет взрослого», «социально одобряемое поведение» и т.п. В связи с чем, ещё не так давно эффективные методики работы в данном вопросе, утратили свою актуальность и требуют изменений. В виду этого, данная проблема разработана недостаточно полно, имеющиеся данные устарели и требуют актуализации [3].

Описанное в статье исследование направлено на определение различий в ценностных ориентациях среди подростков с девиантным поведением и нормативно развивающихся подростков. Также в исследовании определяются ценностные ориентации, имеющиеся у подростков с агрессивным, делинквентным и аддиктивным поведением. В исследовании приняли участие 70 подростков в возрасте 15–16 лет, из которых 40 — нормативно развивающиеся и 30 — подростки с девиантными формами поведения. Для выполнения задач исследования были использованы следующие психодиагностические методики: тест смысловых ориентаций (Д. А. Леонтьев), тест изучения ценностных ориентаций (Ю. Н. Семенко), а также тест склонности к отклоняющему поведению (А. Н. Орел).

Благодаря использованию *Теста склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орёл)*, определено, что в целом под-

ростки с девиантным поведением имеют тенденцию показать себя в лучшем свете, они низко оценивают собственную жизнь, а также склонны к риску, у них имеются агрессивные тенденции во взаимоотношениях с другими людьми, также они склонны решать проблемы посредством насилия. Чаще всего у них отсутствует способность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций, они склонны реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки.

Нормативно развивающиеся же подростки, в целом, не склонны скрывать имеющиеся у них ценности и нормы, а также корректировать свои ответы в направлении социальной желательности. Что касается следования нормам и правилам, принятым в обществе, тот тут ответы подростков не имеют какой-то ярко выраженной тенденции (чуть меньше половины из них склонны следовать нормам и стереотипам, действующим и принятым в обществе, часть отрицает принятые нормы, другая — действует наперекор принятым убеждениям и мнениям, противопоставляя свои. Нормативно развивающиеся подростки чаще всего не имеют ярко выраженных склонностей к агрессии, насилию, совершению правонарушений, предрасположенностей к уходу от реальности посредством изменения своего сознания, а также к самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

Также было выявлено следующее:

- у нормативно развивающихся подростков чаще всего встречаются ценностные ориентации «Важность положения в обществе» (у 63% подростков) и «Важность профессии» (у 70% подростков);
- среди подростков с девиантным поведением, в целом, отсутствует тенденция с выбором ценностных ориентаций (на всю выборку, состоящую из 30 человек, ценностными ориентациями, которые определяют поведение подростков в на-

стоящем времени, оказались следующие — «Взаимоотношения со сверстниками» (у 27% подростков, 8 человек), «Материальное окружение» (у 27% подростков, 8 человек), «Положение в обществе» (у 30% подростков, 9 человек) и «Образ я» (у 33% подростков, 10 человек);

- подростки с девиантным поведением совсем не выбирают в ценностные ориентации «Важность профессии», в отличие от нормативно развивающихся сверстников;
- тенденция прослеживается в выборе ценностных ориентаций, которые будут детерминировать поведение подростков с девиантным поведением в отдалённом будущем: «Материальное окружение» (у 57% подростков, 17 человек), а также «Положение в обществе» (у 43% подростков, 13 человек).

Интересно наличие отличительных особенностей в имеющихся ценностных ориентациях среди подростков с разными видами девиантного поведения — агрессивного, делинквентного и аддиктивного:

- у подростков с агрессивным поведением преобладают ценностные ориентации «Образ Я» (у 77% подростков), а также «Важность положения в обществе» (у 70% подростков);
- у подростков с делинквентным поведением преобладают ценностные ориентации «Материальное окружение» (у 89% подростков) и «Взаимоотношения со сверстниками» (у 89% подростков);
- у подростков с аддиктивным поведением преобладает ценностная ориентация «Взаимоотношения со сверстниками» (у 88% подростков).

Таким образом, ценностные ориентации современных нормативно развивающихся подростков и подростков с девиантным поведением имеют свои отличия. Также отличаются ценностные ориентации подростков с агрессивным, девиантным и делинквентным поведением.

Литература:

1. Кондрашенко В. Т. Девиантное поведение у подростков / В. Т. Кондрашенко. — М.: Беларусь, 2021. — 208 с.
2. Кроповницкий О. В. Психология подростка. — М.: просвещение, 2001. — 128 с.
3. Минин А. Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи: моногр. / Анатолий Минин. — М.: Прометей, 2022. — 607 с.

Особенности нейропсихологической коррекции в детском возрасте

Прокудина Дарья Алексеевна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Нейропсихологическая коррекция в детской клинике предполагает применение комплекса методик с целью преодоления отклонений и нарушений в развитии психических функций у детей. Данная работа посвящена рассмотрению специфики нейропсихологии детского возраста и особенностей нейропсихологической коррекции у детей. Рассмотренные теоретические данные могут быть использованы в построении программ нейропсихологической коррекции для детей; в частности, направленных, в первую очередь, на стимуляцию регуляции движений, улучшение межполушарного взаимодействия, развития пространственных представлений детей, а также на развитие познавательных навыков и преодоление учебных трудностей у ребенка. Целью данной работы является

систематизация имеющихся теоретических знаний (с применением методов анализа и обобщения научных данных) об особенностях и сути нейропсихологической коррекции в детском возрасте.

Ключевые слова: *нейропсихология, нейропсихологическая коррекция, детская нейропсихология, нейрокоррекция.*

Нейропсихологическая коррекция (нейрокоррекция) представляет собой комплекс специальных психологических методик, направленных на переструктурирование нарушенных функций мозга и создание компенсирующих средств для того, чтобы ребенок имел возможность самостоятельно обучаться и контролировать свое поведение и деятельность [3].

Нейропсихологическая коррекция в детской клинике в первую очередь направлена на формирование функционального органа или даже целой функциональной системы, которые обеспечили бы нормальное протекание соответствующих психических процессов. При этом важно учитывать, что коррекционная работа всегда должна предшествовать обучению «особого» ребенка, создавая определенные базисные системы и психические структуры, на основе которых впоследствии и будет строиться обучение [7]. К таким базисным системам, например, можно отнести произвольную регуляцию и контроль поведения, системы пространственных и квазипространственных представлений, фонетического и кинестетического анализа и синтеза, тонкую моторику, объем и прочность восприятия и запоминания вербальных и зрительных стимулов, навыки логического мышления и коммуникативные умения [3].

Нейропсихологическая коррекция согласно принципам реабилитации, разработанным А. Р. Лурией, должна быть направлена в первую очередь на переструктурирование нарушенной функции за счет опоры на сохраненные звенья, с целью последующего создания совместно с ребенком набора компенсирующих средств и способов преодоления слабого звена.

Коррекционная работа с детьми направлена на решение следующих задач [3]:

- развитие когнитивных способностей (устранение учебной неуспешности);
- коррекция неблагоприятных личностных особенностей (решение поведенческих проблем);
- развитие межличностных взаимодействий и коммуникативных умений;
- психолого-педагогическая работа с родителями.

Данные задачи коррекционно-развивающего обучения являются комплексными, в связи с чем требуют и комплексного подхода к их решению.

Следует отдельно отметить, что коррекционная работа всегда должна начинаться с предварительного этапа, который заключается в установлении эмоционального контакта с ребенком, выяснения его интересов, наличия сверхценных интересов, уровня мотивации, самооценки, толерантности к психическим нагрузкам, а также времени, в течение которого ребенок способен быть активно включен в работу [9]. Данный этап обеспечивает индивидуализированный подход к каждому ребенку, направленный на построение коррекции в соответствии с индивидуальными особенностями как познавательной деятельности ребенка, так и его личностной сферы.

Коррекционные программы для детей должны учитывать двухстороннее взаимодействие между морфогенезом мозга и формированием психики: с одной стороны, для появления определенной функции требуется определенный уровень зрелости нервной системы, с другой — коррекционное развитие и обучение оказывают влияние на созревание соответствующих структурных элементов [3]. Также, только при учете принципа системности возможно проведение эффективной коррекционной работы с детьми в сфере нейропсихологии, согласно данному принципу, программы коррекции должны быть направлены не на преодоление отдельного дефекта, а на гармонизацию психического функционирования и личности ребенка в общем (при этом не стоит избегать выбора основного, приоритетного направления работы на каждом этапе коррекции каждого индивидуального ребенка на основе данных его комплексного нейропсихологического обследования).

Нейропсихологический подход к коррекционно-развивающему обучению предполагает развитие слабого звена при опоре на сильные звенья в ходе специально организованного взаимодействия ребенка и педагога или психолога. В процессе определенного взаимодействия взрослый берет на себя сначала функции слабого звена ребенка, а затем в соответствии с принципами интериоризации передает их ребенку с постепенным переходом от совместного к самостоятельному действию [1].

Важную роль играет и принцип индивидуального подхода к каждому ребенку в процессе коррекционно-развивающего обучения. Каждый ребенок имеет свои особенности онтогенетического развития, условия жизни и воспитания и, как следствие, свои особенностями психического функционирования [3]. Помимо этого, процессе коррекционной работы большое значение имеет эмоциональное вовлечение и формирование мотивации у ребенка в процессе коррекционных занятий.

Некоторые ученые также считают, что в процессе нейропсихологической коррекции необходимо учитывать принцип «замещающего онтогенеза», который предполагает соотнесение актуального статуса ребенка с основными этапами формирования мозговой организации психических процессов и последующим ретроспективным воспроизведением тех участков его онтогенеза, которые по тем или иным причинам не были полностью освоены [6].

Важной особенностью коррекционных воздействий является их опора на теорию интериоризации высших психических функций (ВПФ), которая была разработана Л. С. Выготским [2]. Также, важно отметить, что коррекционная работа с детьми во многом направлена на поиск различных методов опосредствования несформированных функций, а не на непосредственный их тренинг.

Достижение значительных результатов коррекционно-развивающего обучения возможно только при совместной работе нейропсихологов с родителями ребенка, необходимо, чтобы

родители были достаточно информированы о том, как в домашних условиях возможно помогать развивать те или иные навыки ребенка и знали, как можно непосредственно принимать участие в коррекции. Также эффективная коррекционная работа, как правило, невозможна без взаимодействия со смежными специалистами.

Эффективность нейропсихологической коррекции зависит и от адекватного выбора вида и формы занятий, так выделяют три основных вида коррекционно-развивающей работы [4]:

1. Групповые занятия со всем классом (нацелены на коррекцию часто встречающихся трудностей);
2. Занятия в микрогруппах по 2–4 человека (применяются с целью преодоления сходных видов недоразвития высших психических функций);
3. Индивидуальная форма занятий.

Нейропсихологическая диагностика и коррекция поведения в детском возрасте условно делится на два неразрывно связанных компонента:

1. Двигательная коррекция;
2. Когнитивная, или познавательная коррекция.

Первый компонент служит для стимуляции регуляции движений, улучшения межполушарного взаимодействия развития пространственных представлений детей. Когнитивная же коррекция направлена на развитие познавательных навыков и преодоление его учебных трудностей ребенка.

Одной из главных особенностей коррекционно-развивающего обучения детей является преимущественное применение игровых форм занятий. Особенностью дидактических игр на коррекционных занятиях является то, что педагогу необходимо организовывать своеобразную деятельность детей, по форме являющуюся игровой, т.е. знакомой и привлекательной для ребенка, но по своей направленности носящей обучающий характер [3]. Также игровая деятельность способствует осознанию себя как субъекта действия, обеспечивает формирование понимания свободы и запретов, дифференциацию своей воли и чужой. Важное преимущество игровых методов — полимодальность воздействия: практически все игры дают возможность развивать (тренировать) разные когнитивные функции и способности: вербальную и зрительную память, зрительные образы и представления, словарь, общие знания и др. Проведение игровой коррекции возможно как с группой детей, так и отдельно с одним ребенком, который будет соревноваться со своими результатами, полученными ранее.

При организации коррекционной деятельности отдельное внимание следует уделять вопросам организации коррекционного процесса с детьми: отсутствию посторонних зрительных и слуховых раздражителей, своевременному изменению вида

деятельности для поддержания активности ребенка (считается, что на 40-минутном уроке ни одно задание не должно длиться более 10 мин), персонализации заданий (даже при групповых занятиях), постепенно градуировать сложность заданий, чтобы ребенок мог легко, без чувства тревоги переходить к следующему этапу.

Таким образом, коррекционно-развивающая работа имеет своей целью не тренировку определенных навыков, а формирование целостной функциональной системы, позволяющей ребенку самому овладеть различными умениями. При проведении нейропсихологической коррекции необходимо учитывать вышперечисленные принципы организации деятельности детей и использовать адекватные для конкретного ребенка инструменты коррекции для достижения максимально возможного положительного эффекта.

Таким образом, проблема нейропсихологической диагностики и коррекции у детей является крайне актуальной и значимой. На сегодняшний день психологи, педагоги, врачи отмечают значительный рост числа детей с отклонениями в психическом развитии. Большое количество детей демонстрирует гиперактивность, дефицит внимания, задержки психоречевого развития, интеллектуальное недоразвитие и т.д. Наблюдается рост проявлений агрессивности, токсикоманий, иных форм делинквентного поведения, несформированности произвольной саморегуляции, различные психопатологические феномены (повышенную возбудимость, истощаемость, склонность к психоподобным явлениям). Помочь детям и подросткам с подобными формами дизонтогенеза возможно только при их комплексном нейропсихологическом сопровождении. Использование на практике метода нейропсихологической коррекции доказывает свою валидность как эффективный инструмент работы с различными вариантами отклоняющегося развития детей [5].

Вопросы, касающиеся актуальных принципов и механизмов организации нейропсихологической диагностики и коррекции, изучаются специалистами для получения сведений, которые могли бы помочь совершенствованию различных методов диагностики и помощи пациентам. Детская нейропсихология занимает отдельное место в системе наук, ведь наиболее интенсивное развитие происходит именно в детском возрасте, когда формируется фундамент физического и психического здоровья человека, и от этого во многом будет зависеть его будущее, в связи с этим очень важно на ранних периодах развития ребенка зафиксировать какой-либо дефект и с помощью специальных методов по возможности нивелировать его проявления при помощи проведения коррекционной работы.

Литература:

1. Ахутина Т. В., Пылаева Н. М. Методология нейропсихологического сопровождения детей с неравномерностью развития психических функций // А. Р. Лурия и психология XXI века: доклады II Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А. Р. Лурия / под ред. Т. В. Ахутиной и Ж. М. Глозман. — М., 2003. — С. 186.
2. Выготский Л. с. О психологических системах // Собр. соч.: в 6 т. — М., 1982. — Т. 1. — С. 109–132.
3. Глозман, Ж. М. Нейропсихология детского возраста: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / Ж. М. Глозман. — М.: Издательский центр «Академия», 2009–272 с.

4. Пылаева Н. М. Нейропсихологическая поддержка классов коррекционно-развивающего обучения // I Международная конференция памяти А. Р. Лурия: сб. докладов / под ред. Е. Д. Хомской и Т. В. Ахутиной. — М., 1998. — С. 241.
5. Салихзянова, Л. И. Метод нейропсихологической коррекции детей с ограниченными возможностями / Л. И. Салихзянова. — Текст: непосредственный // Современная психология: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2014 г.). — Т. 0. — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 56–59.
6. Семенович А. В. Введение в нейропсихологию детского возраста. — М., 2005. — С. 258.
7. Цыганок А. А., Гордон Е. Б. Коррекция пространственных представлений у детей // Особый ребенок: исследования и опыт помощи. Вып. 2. — 1999., — С. 101.
8. Цыганок А. А., Ковязина М. С. Специфика нейропсихологической диагностики детей. // Особый ребенок: исследования и опыт помощи. Выпуск. 1. — 1998. — С. 112.

Связь зрительно-пространственной дисграфии, обусловленной несформированностью структур правого полушария, и абстрактного мышления

Разумовская Вера-Эмма Валерьевна, студент магистратуры
Новосибирский государственный педагогический университет

В статье автор исследует связь между оптической дисграфией у детей младшего школьного возраста и уровнем развития наглядно-образного и абстрактного мышления.

Овладевать могущественным инструментом абстрагирования ребенок начинает в возрасте 3–4 лет, когда переходит от наглядно-действенного мышления к наглядно-образному. Ребенку, который может представить предмет, не обязательно брать его в руки для того, чтобы сравнить с другими предметами. Возможность решения задач в уме возникает благодаря тому, что образы, которыми пользуется ребенок, приобретают обобщенный характер [4]. Таким образом для того чтобы сделать первый шаг на пути к полноценному использованию абстрактного мышления, которое в полной мере развивается к 16 годам, ребенку необходимо отойти от фрагментарного восприятия предметов к целостному.

Оптическая дисграфия у детей, обусловленная недостаточностью функций правого полушария, связана с отставанием в развитии холистической стратегии переработки зрительно-пространственной, зрительной и слуховой информации. Она проявляется в смещении графически сходных букв, перестановке букв, в ошибках обозначения границ слов, а также в нарушении фонематического синтеза — фонетическое письмо (например, «ручьи» — «ручий»). При этом наблюдаются трудности удержания целостности текста и контекста: фрагментарность, уход от основной идеи при построении и понимании текста [1]. Также синдром дисграфии при несформированности структур правого полушария проявляется в пропуске дополнительных элементов букв (замены «й» на «и») и «зеркальных» ошибках [5]. Таким образом, дети с дисграфией, обусловленной правополушарной недостаточностью, испытывают трудности с пространственной ориентацией при письме.

По данным исследования, проведенного Самариной Ю. В., у детей с оптической дисграфией оптико-пространственные

представления носят фрагментарный характер, долгое время остаются неосознанными и не находят адекватного отражения в лексике [6].

Также дети с оптической дисграфией затрудняются в определении расположения частей собственного тела, плохо дифференцируя понятия «над» и «под». У всех испытуемых присутствуют трудности с определением левой и правой сторон. Проба Поппельрейтера выявила невозможность мысленно достроить предмет до целого из недорисованного изображения, что, вероятно, указывает на фрагментарность пространственного восприятия [6].

Недостаточная дифференцируемость, фрагментарность зрительного восприятия неизбежно приводят к дефектам мыслительной деятельности. При этом больше страдают наглядно-образные формы мышления, чем вербально-логические [4]. У этих детей возникает затруднение при выделении отдельных качеств предмета. С другой стороны, умение рассуждать, доказывать, обосновывать свои выводы, то есть способности, относящиеся к вербально-логическому мышлению, надстраивается над такими мыслительными операциями, как сравнение, обобщение, классификации [4], реализация которых невозможна без выделения значимых признаков воспринимаемого объекта, а значит, невозможна без абстрагирования.

По данным исследования Таракановой А. А. учащиеся с дисграфией испытывали затруднения при практическом воссоздании идеального образа фигуры, у них недостаточно было сформировано умение соотносить отдельные части и целое, определять величину и количество частей по отношению к целому. Эти свидетельства о несформированности зрительных представлений, оптико-пространственного анализа и синтеза.

Деятельность этих учащихся в процессе выполнения заданий характеризовалась частым применением метода наложения, замедленным темпом, что говорит о несформированности симультанных процессов.

Симультанное восприятие является сложноорганизованным процессом, при котором происходит сокращение звеньев психической функции за счет выделения наиболее существенных признаков объекта и его опознание. У детей, испытывающих трудности при письме, способность обобщать и, одновременно, выделять главное в воспринимаемом зрительно объекте, оказывается недостаточно развитой, таким образом решение наглядно-образных задач вызывает у них затруднение [7]. Этот факт может указывать на недостаточный для данного возраста уровень развития абстрактного мышления.

Одновременно с этим, и зрительное восприятие [5], и координация действий имеют представительство в задне-теменных и затылочных отделах мозга, а некоторые исследователи также связывают обработку абстрактных понятий с этими же, задними областями мозга, которые активизируются в процессах визуального восприятия [5]. Также симультанный зрительный гнозис имеет представительство в правой затылочной области мозга или двусторонних затылочных системах мозга [3].

Именно абстракции позволяют эффективно «свертывать», представлять в компактном виде огромные массивы информации и тем самым в определенном аспекте существенно упрощать познание мира человеком [2]. Таким образом, симультанное восприятие, недостаточность которого выявлена у детей с оптической дисграфией, тесно связано с абстрактным мышлением.

Литература:

1. Ахутина, Т. В. Нейропсихологический анализ ошибок на письме / Т. В. Ахутина. — Текст: непосредственный // Нарушения письма и чтения у детей: изучение и коррекция. — Москва: Логомаг, 2018. — С. 76–95.
2. Бажанов, В. А. Абстрагирование и абстракции в оптике нейронауки / В. А. Бажанов. — Текст: непосредственный // Эпистемология и философия науки. — 2021. — № 2. — С. 6–18.
3. Визель, Т. Г. Основы нейропсихологии: учеб. для студентов вузов / Т. Г. Визель. — 2005: АСТАстрель Транзиткнига, 2005. — 384 с. — Текст: непосредственный.
4. Глозман, Ж. М. Нейропсихологический подход к развитию мышления в детском возрасте / Ж. М. Глозман. — Текст: непосредственный // Современное дошкольное образование. — 2012. — № 6. — С. 62–71.
5. Глозман, Ж. М. Нейропсихология детского возраста: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ж. М. Глозман. — Москва: Академия, 2009. — 272 с. — Текст: непосредственный.
6. Самарина, Ю. В. Особенности зрительно-пространственных функций у младших школьников с оптической дисграфией / Ю. В. Самарина. — Текст: электронный // cyberleninka: [сайт]. — URL: (дата обращения: 06.05.2024).
7. Тараканова, А. А. Специфические особенности мыслительных операций у младших школьников с нарушениями письма / А. А. Тараканова. — Текст: непосредственный // Психологический исследования. — 2014. — № 5. — С. 139–144.

По данным исследования Таракановой А. А., когда детям со специфическими расстройствами письма приходилось задействовать симультанный анализ и синтез, который не был сформирован в соответствии с их возрастом, они прибегали к использованию речевых высказываний и внешних действий как вспомогательных, что свидетельствует о недостаточной интериоризации операций анализа и синтеза [7].

Это обстоятельство также может указывать на недостаточность развития абстрактного мышления. В качестве подтверждения этого предположения можно привести следующий пример. Во многих европейских языках феномены, связанные с обонянием (а именно запахи), преимущественно описываются конкретными понятиями (пахнет лимоном, чесноком, сладкий, горький запах и т.д.). В словаре же этнической группы Jahai, обитающей в некоторых районах Малайзии и Таиланда, для запахов используются особые — абстрактные — понятия. Замечено, что представители этой группы реагируют на запахи быстрее, чем европейцы [2]. Так можно предположить, что абстрагирование способствует более быстрой интериоризации психических процессов. Детям из экспериментальной группы было сложно удержать в кратковременной памяти образы воспринимаемых объектов, поскольку эти образы не были «абстрактно оформлены» в сознании в достаточной мере.

О недостаточном развитии абстрактного мышления также свидетельствуют результаты исследования на сукцессивный анализ и синтез. Исследование показало, что у детей с дисграфией нарушается вычленение главного, существенного в воспринимаемой информации, действия отбора и селекции значимых признаков. При этом особую трудность вызывало выделение признаков отвлеченного характера (времени, количества) [7].

Профессиональная этика и нейтральность в работе психолога-консультанта: стратегии поддержания объективности

Сотсков Юрий Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Зинченко Екатерина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В данной статье рассматривается проблема поддержания объективности и нейтральной позиции психологом-консультантом в профессиональной деятельности. Анализируются ключевые этические принципы, лежащие в основе психологического консультирования, такие как конфиденциальность, уважение автономии клиента, добросовестность, честность и справедливость. Особое внимание уделяется принципу нейтральности и факторам, затрудняющим его реализацию на практике. В статье предлагаются стратегии поддержания объективности консультанта, включая постоянную рефлексию собственных установок, повышение квалификации, личную психотерапию, а также соблюдение профессиональных границ в работе с клиентами. Подчеркивается, что следование этическим нормам и сохранение нейтральной позиции являются залогом доверия к профессии психолога-консультанта и создают благоприятные условия для личностного роста и самопознания клиентов.

Ключевые слова: психологическое консультирование, этика, нейтральность, объективность, профессиональные границы, рефлексия, личная психотерапия, повышение квалификации.

Профессиональная деятельность психологов-консультантов сопряжена с рядом этических дилемм и вызовов, которые требуют тщательного рассмотрения и выработки эффективных стратегий поддержания объективности. Нейтральность и беспристрастность являются ключевыми принципами в работе консультанта, однако их реализация на практике может быть затруднена различными факторами, такими как личные убеждения, культурные особенности, собственный жизненный опыт и т.д. В данной статье мы рассмотрим важность соблюдения этических норм и сохранения нейтральной позиции в консультативной практике, а также проанализируем возможные стратегии поддержания объективности.

Как отмечает Н. В. Ключева, влияние личности психолога-консультанта на этическое поле профессиональной деятельности чрезвычайно велико [7, с. 299]. Профессиональная этика психолога-консультанта опирается на ряд ключевых принципов, среди которых конфиденциальность, уважение к автономии клиента, добросовестность, честность, справедливость и др. [9, с. 122]. Т. А. Родермель подчеркивает, что соблюдение этических принципов является фундаментальным требованием к деятельности психолога-консультанта и обеспечивает доверие к профессии в целом [9, с. 121].

Нейтральность как профессиональная позиция

Одним из ключевых этических требований к психологу-консультанту является сохранение нейтральной и беспристрастной позиции в отношении клиента. Как указывают М. О. Данилина, Е. В. Луцкович, У. С. Макарова, Н. В. Романова: Нейтральность психолога-консультанта подразумевает отсутствие оценочных суждений, предвзятости и личных предпочтений в работе с клиентом [4, с. 278]. Данный принцип призван обеспечить объективность и непредвзятость в процессе консультирования, создавая безопасное пространство для самораскрытия клиента.

Несмотря на декларируемую важность нейтральности, ее практическая реализация может быть затруднена рядом фак-

торов. Как отмечает Г. А. Гасанова, личностные особенности, теоретические предпочтения и культурный контекст могут оказывать влияние на способность консультанта сохранять беспристрастность [3, с. 50]. О. Н. Васильчук подчеркивает, что нейтральность консультанта не является абсолютной, так как невозможно полностью абстрагироваться от собственной системы ценностей и убеждений [1, с. 42].

Для поддержания профессиональной нейтральности и объективности психологам-консультантам необходимо применять различные стратегии. Одной из них является постоянное самонаблюдение и рефлексия собственных предубеждений, ценностей и установок. Как подчеркивают З. М. Исаева, А. К. Мынбаева и Ш. Т. Оспанова, важно развивать рефлексивность как компонент образа Я личности психолога [6, с. 89].

Другой стратегией является регулярное повышение квалификации, изучение новых подходов и методов консультирования, что позволяет расширять профессиональный кругозор и снижать влияние личных предпочтений.

Важную роль играет также личная психотерапия консультанта, которая помогает осознать и проработать собственные психологические проблемы и слепые пятна. Как отмечает М. А. Данина, личная психотерапия является необходимым условием для формирования профессиональной идентичности и развития способности к нейтральной позиции в консультировании [5].

Кроме того, для поддержания объективности рекомендуется соблюдать профессиональные границы в работе с клиентами. Г. Габбард и Э. Лестер обращают внимание на важность установления четких границ в терапевтических отношениях, чтобы избежать ситуаций двойных ролей или эксплуатации клиента [2, с. 45]. С. А. Малкина подчеркивает, что нарушение профессиональных границ может привести к потере нейтральности и объективности со стороны консультанта [8].

Таким образом, профессиональная этика и нейтральность в работе психолога-консультанта являются ключевыми требованиями, обеспечивающими эффективность и безопасность процесса консультирования. Несмотря на влияние различных факторов, способных нарушить беспристрастность консуль-

танта, существуют стратегии, направленные на поддержание объективности. К ним относятся: постоянная рефлексия собственных установок, повышение квалификации, личная психотерапия, соблюдение профессиональных границ. Следование

этическим принципам и сохранение нейтральной позиции являются залогом доверия к профессии психолога-консультанта и обеспечивают благоприятные условия для личностного роста и самопознания клиентов.

Литература:

1. Васильчук, О.Н. Конвенция нейтральности и ценностная ангажированность психотерапевтических систем // II Международная конференция по консультативной психологии и психотерапии, посвященная памяти Федора Ефимовича Василюка: сборник материалов. — 2020. — № 1. — С. 41–43.
2. Габбард, Г., Лестер, Э. Психоаналитические границы и их нарушения / пер. с англ. К. Немировского. — М.: Независимая фирма Класс, 2014. — 272 с.
3. Гасанова, Г.А. Теории личности как важный компонент работы практического психолога / Г.А. Гасанова // Евразийский союз ученых. — 2017. — № 2(35). — С. 49–52.
4. Данилина, М.О., Луцкович, Е.В., Макарова, У.С., Романова Н.В. Профессионально значимые черты личности практического психолога // Форум молодых ученых. — 2019. — № 4 (32). — С.277–280.
5. Данина, М.А. Личная психотерапия в структуре профподготовки психологов-консультантов и психотерапевтов // Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/10319/> (дата обращения: 10.04.2024).
6. Исаева, З.М., Мынбаева, А.К., Оспанова, Ш.Т. Рефлексивность как компонент образа Я личности психолога / З.М. Исаева, А.К. Мынбаева, Ш.Т. Оспанова // Высшее образование сегодня. — 2022. — № 8. — С. 88–93.
7. Ключева, Н.В. Влияние личности психолога-консультанта на этическое поле профессиональной деятельности / Н.В. Ключева // Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, Ярославль, 08–20 октября 2020 года / Отв. редактор А.В. Карпов. — Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью Филигрань, 2020. — С. 299–304.
8. Малкина, С.А. Границы в терапии // Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/9826/> (дата обращения: 10.04.2024).
9. Родермель, Т.А. Этические принципы в работе психолога-консультанта // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2022. — Т. 11. — № 2А. — С. 121–127.

Созависимость и контрзависимость в период взрослости при разных типах привязанности к близким людям

Сухарева Татьяна Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кочетова Юлия Андреевна, кандидат психологических наук, доцент
Московский государственный психолого-педагогический университет

В настоящее время большинством представителей психологических направлений признается фундаментальность роли характера установившихся в раннем детстве отношений ребенка и родителя в контексте успешности построения всей его последующей жизни. Так, от типа привязанности к близкому взрослому, сформированного у индивида в самом начале жизни, во многом зависит характер построения его близких отношений в период взрослости. Этим обусловлена актуальность изучения связи между типом привязанности к близким людям, созависимостью и контрзависимостью.

Ключевые слова: созависимость, контрзависимость, теория привязанности, тип привязанности, привязанность во взрослом возрасте.

Феномен созависимости начал привлекать внимание ученых с середины 20-го века в связи с широким распространением сообществ анонимных алкоголиков и их ближайшего окружения, поскольку было установлено, что семьи зависимого имеют ряд общих специфических особенностей, а, следовательно, также нуждаются в помощи специалистов. С изучением феноменов созависимости связаны имена таких исследователей как Н.Г. Артемцевой, М. Битти, Ц.П. Короленко, В.Д. Москаленко, Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд, и др. [1; 5] В связи тем, что

данное явление изучается достаточно продолжительное время, были выделены три основных подхода к его рассмотрению — медицинский, социальный и психологический подходы, так, согласно последнему, созависимым считается «человек, который позволил, чтобы поведение другого человека повлияло на него, сам же он полностью поглощен тем, что контролирует действия этого человека». Контрзависимость, как правило, рассматривается вкупе с созависимостью, во-первых, по причине того, что считается, что «контрзависимость — другая сторона созависи-

мости», а, следовательно тесно с ней связана, а, во-вторых, из-за того, что феномен контрзависимости изучен в меньшей степени, чем созависимость, а, следовательно, на данный момент, эффективнее изучать их в связке, выделяя общие черты и различия. [3]

Созависимое и контрзависимое поведение значительно ухудшает качество жизни человека. Истоки данных проблем связаны с нарушением привязанности в детском возрасте между ребенком и значимым взрослым, данный вопрос также активно изучается с середины XX века зарубежными и отечественными исследователями (теория привязанности Дж. Боулби, исследования типов привязанности М. Эйнсворт, М. Мейн, Дж. Солломон и др.). Также впоследствии ученых заинтересовал вопрос установления типа привязанности к близким людям во взрослом возрасте (например, исследование проявления типа привязанности к близким людям в период взрослости Н. В. Сабельниковой, Т. В. Казанцевой, Н. Н. Авдеевой и др.).

Говоря о периоде взрослости, необходимо понимать основные особенности этого этапа в жизни человека. Так, согласно периодизация психосоциального развития личности Э. Эриксона, для людей в возрасте от 26 до 64 лет ключевыми сторонами жизни являются карьера и личные отношения. Понимание психологических особенностей на разных этапах жизни человека представляется крайне важным, поскольку позволяет создавать эффективные программы поддержки и развития человека с учетом актуальных потребностей человека, к примеру, для людей периода взрослости построение близких отношений (в том числе романтического характера) является ключевой сферой жизни. [4]

Для проведения практической части исследования связи созависимости, контрзависимости и типов привязанности к близким людям в период взрослости были отобраны 82 респондента (55 женщин и 27 мужчин) в возрасте от 32 до 45 лет, которые поучаствовали в следующих методиках диагностики: «Опросник привязанности к близким людям» Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского; опросник «Самооценка генерализованного типа привязанности» К. Бартоломью и Л. Хоровиц в адаптации Т. В. Казанцевой; шкала созависимости Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд в адаптации А. Г. Чеславской; шкала контрзависимости Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд в адаптации Э. Е. Шепелевой. [2]

В начале исследования была сформулирована следующая гипотеза: связь между созависимостью, контрзависимостью и типом привязанности в период взрослости существует. С целью проверки выдвинутой гипотезы полученные данные диагностического этапа были проанализированы с помощью математико-статистического анализа с применением критериев Колмогорова-Смирнова, U-критерия Манна-Уитни и корреляции Спирмена. Первыми анализировались связи показателей, выявленные в общей выборке, а затем — связи, выделенные в группах мужчин и женщин.

Выводы. Результатами исследования связи созависимости, контрзависимости и типов привязанности к близким людям в период взрослости можно считать следующие выводы:

1. Созависимость респондентов имеет прямую связь с беспокойством, проявляемым в отношениях с партнером ($,434^{**}$),

тревожно-противоречивым ($,378^{**}$) и боязливым ($,434^{**}$) стилями привязанности при $p \leq 0,01$. Чем выше у обследованных лиц выражена неуверенность в себе, страх отвержения в сочетании с актуализированной потребностью в любви, близости с партнером, тем сильнее они стремятся к зависимости от близких людей, их настроения, эмоций, соматического состояния. Также чем ярче выражен страх отвержения, неуверенность в искренности чувств партнера, стимулирующие на контролирующее поведение и создание симбиотических отношений, тем выше уровень созависимости.

2. Созависимость мужчин имеет прямую связь ($,410^*$) с боязливым стилем привязанности ($p \leq 0,05$). Чем ярче выражен у мужчины страх отвержения, неуверенность в искренности чувств партнера, стимулирующие контролирующее поведение и создание симбиотических отношений, тем выше риск созависимости.

3. Созависимость женщин имеет прямую связь с беспокойством ($,504^{**}$), проявляемым в отношениях с партнером, тревожно-противоречивым ($,477^{**}$) и боязливым ($,524^*$) стилями привязанности ($p \leq 0,01$). Чем выше у женщины неуверенность в себе, страх отвержения в сочетании с актуализированной потребностью в любви, близости с партнером, тем сильнее она стремится к зависимости от близких людей, их настроения, эмоций, соматического состояния. То же самое можно сказать и про женщин, которым характерен страх отвержения, неуверенность в искренности чувств партнера, стимулирующие на контролирующее поведение и создание симбиотических отношений. Для них также характерны тенденции созависимого поведения. Напротив, надежная привязанность имеет обратную связь ($-,282^*$) с созависимостью ($p \leq 0,05$). Чем ярче выражены потребности женщины в принадлежности партнеру при позитивном самоотношении и позитивном отношении к нему, тем ниже риск развития созависимости.

4. Контрзависимость женщин имеет прямую связь ($,303^*$) с отстраненно-избегающим стилем привязанности ($p \leq 0,05$). Страх сближения с партнером, таким образом, выражается эмоциональной недоступностью, избеганием общения, независимостью поведения, самостоятельностью, уходом в профессиональную и общественную деятельность в ущерб личным отношениям.

Таким образом, корреляционный анализ показателей исследования созависимости, контрзависимости и типов привязанности к близким людям в период взрослости позволил выявить ряд интересных закономерностей. Мы определили, что у мужчин и женщин взаимосвязи между стилями привязанности, созависимостью и контрзависимостью специфичны. Так, созависимость женщин имеет прямую связь с беспокойством, проявляемым в отношениях с партнером, тревожно-противоречивым и боязливым стилями привязанности, в то время как созависимость мужчин имеет прямую связь с боязливым стилем привязанности. Надежная привязанность, характерная женщинам, имеет обратную связь с уровнем созависимости. Контрзависимость женщин имеет прямую связь с отстраненно-избегающим стилем привязанности, однако, похожих связей в выборке мужчин получено не было. Выявленные данные, на наш взгляд, предполагают последующий

наиболее глубокий анализ в будущих исследованиях по данной тематике при участии большего числа респондентов.

Созависимое и контрзависимое поведение значительно ухудшает качество жизни человека. Истоки данных проблем связаны с нарушением типа привязанности. Предполагается, что полученные в исследовании данные об особенностях

связи созависимости, контрзависимости и типа привязанности к близким людям в период взрослости будут способствовать выстраиванию наиболее эффективного консультативного и психотерапевтического процесса, в результате которого может быть значительно повышен уровень психологического благополучия и качества жизни человека в период взрослости.

Литература:

1. Артемцева Н. Г. Феномен созависимости: психологический аспект. Москва: РИО МГУДТ, 2012. 222 с.
2. Сабельникова, Н. В. Опросник привязанности к близким людям / Сабельникова Н. В., Каширский Д. В. // Психологический журнал. — 2015. — Т. 36. — С. 84–97.
3. Уайнхолд Б. К., Уайнхолд Дж. Б. Бегство от близости. Избавление ваших отношений от контрзависимости — другой стороны созависимости. — СПб.: ИГ «Весь», 2011. — 528 с.
4. Шаповаленко, И. В. / Психология развития и возрастная психология: учебник и практикум для вузов / И. В. Шаповаленко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 458 с.
5. Beattie M. The New Codependency. USA: Simon & Schuster, 2009. 288 p.

Особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогов общеобразовательной школы

Сытник Демьян Валерьевич, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье уточняется понятие эмоционального выгорания, раскрываются особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогов общеобразовательной школы. Делается акцент на том, что педагоги в большей степени подвержены данному психологическому феномену, что объясняется спецификой трудовой деятельности и личностными особенностями.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, педагогическая деятельность, педагоги, общеобразовательная школа.

Синдром эмоционального выгорания характеризуется комплексом психологических, эмоциональных и поведенческих симптомов, которые могут возникать в результате чрезмерной работы, перегрузки информацией, конфликтов с коллегами, клиентами или пациентами, отсутствия поддержки и возможности реализации своих профессиональных потребностей. Эмоциональное выгорание — это состояние эмоционального, физического и психического измождения по причине непомерного и продолжительного влияния стрессовой ситуации. Такое состояние формируется, если индивид долго существует в условиях перенапряжения, нехватки физических и моральных сил, ощущает свою неспособность справиться со сложившимися обстоятельствами [5, с. 24].

В последнее время вопрос сохранения психического здоровья учителя общего образования приобрела особое значение. На данный момент выявлено, что высокая напряженность ментальных и эмоциональных процессов в профессиональной работе учителей общеобразовательного учреждения выступает основой частоты возникновения профессионального стресса. Данное обстоятельство в определенной степени влияет на повышение нервно-психического истощения человека, что влечет за собой формирование различных невротических нарушений и психосоматических болезней.

При рассмотрении вероятности возникновения синдрома эмоционального выгорания у учителей общего образования множественные исследования позволили сказать, что у большей части педагогов выявляются определенные характеристики указанного синдрома. Синдром эмоционального выгорания у школьных учителей проявляется на нескольких уровнях, одним из которых выступает психосоматический [7, с. 74].

Комбинация психических и соматических нарушений может повлечь за собой возникновение некоего замкнутого круга, что проявляется во взаимно интенсифицируемом выражении. К тому же, тревожные, депрессивные и прочие патологии зачастую камуфлируются соматовегетативными симптомами. Целесообразное и своевременное выявление результатов продолжительного стресса в трудовой деятельности у современных школьных педагогов нужно для оказания поддержки в улучшения функционального состояния, определения внешних и внутренних ресурсов, способных поддерживать психическое и физическое здоровье учителей [6, с. 45].

Эмоциональные аспекты влекут за собой повышающееся ощущение неудовлетворенности, аккумуляцию утомления, что обуславливает возникновение кризисов в трудовой сфере, эмоциональное изнурение и выгорание. Такие состояния сопро-

вождаются разнообразными проявлениями: постоянные головные боли, сложности со сном, головокружение и пр.

Помимо этого, часто выявляются психологические и поведенческие проявления: ощущение уныния и обиды, ослабление инициативности, недостаточность уверенности в себе, вспыльчивость, неумение принимать взвешенные решения. Как итог уменьшается результативность трудовой деятельности учителя общего образования. Повышающееся ощущение неудовлетворенности специальностью влечет за собой снижение степени компетентности и выступает основой возникновения эмоционального выгорания [3, с. 100].

В числе множества специфических черт и сложностей трудовой деятельности педагогов часто указывают ее повышенную психическую интенсивность. Кроме этого, способность к переживанию и соучастию выступает одной из профессионально значимых характеристик педагога. Все эти специфические черты могут влиять на развитие у педагога эмоционального выгорания [1, с. 105].

Проявления эмоционального выгорания можно разграничить на следующие [2, с. 98]:

1. Физические:
  - утомление, ощущение изнуренности;
  - частые головные боли, нарушения работы желудочно-кишечного тракта;
  - несоответствие нормам веса, одышка, сложности со сном.
2. Поведенческие и психологические:
  - трудовая деятельность становится все сложнее;
  - педагог начинает рано приходить на работу и задерживаться после окончания уроков;
  - опаздывает на работу, постоянно старается уйти пораньше;
  - чувство неаргументированной тревожности, уныние;
  - снижение степени инициативности, ощущение обиды, чувство огорчения и сожаления;
  - недостаточность уверенности в себе, ощущение вины;
  - легко проявляющееся чувство гнева, вспыльчивость, мнительность, недоверчивость;
  - неумение принимать адекватные решения, совокупная отрицательная установка на будущие перспективы.

Стадия «напряжения» (также называемая стадией тревоги или адаптации) является первым шагом в развитии эмоционального выгорания и проявляется частым напряжением, тревогой, усталостью, раздражительностью и чувством неопределенности в связи с работой. Она является «запускающим» аспектом, который может вызывать появление и развитие более серьезных симптомов в дальнейшем. Педагог может чув-

ствовать, что ему сложно справиться с возникающими проблемами, что у него нет необходимых навыков, ресурсов и поддержки, а также присутствует ощущение несправедливости в отношении к себе со стороны коллег, учеников, родителей и вышестоящих руководителей.

В связи с этим, для предотвращения более серьезных последствий, важно выявлять первые признаки стресса и оказывать педагогам необходимую поддержку и помощь, например, путем проведения курсов по управлению стрессом, консультаций со специалистами, организации обучения и тренингов по профессиональному росту и развитию навыков для улучшения осознания своих ресурсов и возможностей [4, с. 328].

Стадия резистентности наступает после стадии «напряжения». На этой стадии организм пытается приспособиться к действию стрессора и выработать защитные механизмы, чтобы сохранить устойчивое состояние. Однако, при продолжительном воздействии стрессоров, защитные механизмы начинают вырабатываться на высоком уровне и длительное время, что может приводить к появлению некоторых симптомов, включая:

1. Высокий уровень тревоги и беспокойства — педагог может испытывать чувство беспомощности, беспокойства и тревоги по поводу будущего его рода деятельности.
2. К нарушениям сна — педагог может испытывать проблемы со сном, такие как бессонница, частое пробуждение, недостаточное количество сна, что в свою очередь влияет на эмоциональное и физическое состояние.
3. Нарушения аппетита — педагог может испытывать изменения в аппетите, например, переживать отсутствие желания есть или наоборот, часто переживать чувство голода.
4. Снижение иммунитета — педагог может стать более подверженным болезни, так как следствием перенапряжения является падение иммунитета.

Важно помнить, что стадия резистентности требует внимания и поддержки со стороны коллег и начальства. Необходимо заботиться о здоровье педагога, сокращать рабочую нагрузку и проводить тренинги по управлению стрессом, чтобы снизить риск развития синдрома профессионального выгорания.

Таким образом, выгорание весьма заразительно и может достаточно быстро распространяться в педагогическом коллективе. Те учителя, которые подвержены формированию синдрома эмоционального выгорания, становятся циничными, пессимистичными. Общаясь в трудовой деятельности с детьми и другими педагогами, которые работают в условиях аналогичного стресса, они могут быстро превратить весь трудовой коллектив в общность выгорающих.

Литература:

1. Александровский Ю. А., Собчик Л. Н. Доболезненные формы эмоциональной напряженности (дефиниция, диагностика, пути предупреждения и коррекция). — М., 2020. — 452 с.
2. Борисова С. Е. Профессиональная деформация личности сотрудника // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2020. — 423 с.
3. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. — СПб.: Питер, 2019. — 358 с.
4. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. — СПб.: Питер, 2019. — 750 с.

5. Китаев-Смык Л. А., Боброва Э. С. Социально-психологические проявления стресса и синдрома выгорания личности // Активизация личности в системе общественных отношений. Тезисы докладов к VII съезду Общества психологов СССР.— М., 2009.— С. 24–25.
6. Митина Л. М. Психология профессионального развития учителя.— М.: Флинта, 2019.— 200 с.
7. Ротенберг В. С. Поисковая активность и адаптация.— М.: Наука, 2019.— 384 с.

Личностные качества геймеров и эффективность командного взаимодействия: корреляционный анализ

Шостак Никита Сергеевич, студент магистратуры
 Научный руководитель: Шкилев Сергей Владимирович, кандидат психологических наук, доцент
 Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается взаимосвязь психологических факторов темперамента, коммуникативных, организаторских склонностей и лидерских качеств людей, увлекающихся соревновательными компьютерными играми и эффективностью их командного взаимодействия.

Ключевые слова: командное взаимодействие, лидерские качества.

Высокая динамика развития киберспорта притягивает внимание не только аудитории людей, увлекающихся компьютерными играми, но и ряда исследователей, для всестороннего и полного описания данного феномена.

В свою очередь нельзя не отметить и психологический аспект данного явления, в данной работе научный интерес заключается в ответе на вопрос о том, какие психологические факторы игроков могут быть взаимосвязаны со степенью эффективности командного взаимодействия.

Для ответа на данный вопрос было проведено эмпирическое исследование, в котором принял участие 81 респондент. В исследовании были использованы следующие методики:

- 1) «КОС-1»;
- 2) Тест Е. Жарикова и Е. Крушельницкого «Диагностика лидерских способностей»;
- 3) «Тест Кейрси».

Оценка эффективности командного взаимодействия определялась через подсчёт среднего процента побед команд с последующим кодированием диапазонов: в первый диапазон — 0–30%, во второй — 30–50%, в третий — 60–50%, в четвёртый — 60–80%, в пятый — 100–80%.

Для обоснования выбора методов исследования будет уместным провести проверку нормальности распределения полученных данных.

Таблица 1. Результат проверки нормального распределения с помощью асимметрии

Описательные статистики							
	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная отклонения	Асимметрия	
	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика	Стандартная ошибка
Коммуникативные склонности	81	3,00	19,00	11,2346	3,85445	0,012	0,267
Организаторские склонности	81	6,00	19,00	11,6049	2,95245	0,371	0,267
Выраженность лидерских качеств	81	14,00	39,00	27,3827	5,23824	0,015	0,267
E	81	1,00	10,00	6,0494	2,21304	-0,305	0,267
I	81	0,00	9,00	3,9506	2,21304	0,305	0,267
S	81	3,00	20,00	11,1852	3,51821	-0,038	0,267
N	81	0,00	17,00	8,8148	3,51821	0,038	0,267
T	81	2,00	20,00	11,0988	3,86848	0,275	0,267
F	81	0,00	18,00	8,9012	3,86848	-0,275	0,267
J	81	4,00	20,00	13,2346	3,63067	-0,409	0,267

Таблица 1 (продолжение)

Описательные статистики							
	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная отклонения	Асимметрия	
	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика	Стандартная ошибка
P	81	0,00	16,00	6,7654	3,63067	0,409	0,267
Психологический тип	81	1,00	15,00	7,9753	3,26717	0,025	0,267
Диапазон процента побед	81	1,00	5,00	3,0123	1,08965	-0,144	0,267
N валидных (по списку)	81						

Так как статистика асимметрии по показателям «Организаторские склонности» ($A_s=0,371$), «I» ($A_s=0,305$), «P» ($A_s=0,409$) выше стандартной ошибки асимметрии 0,267, то можно говорить о том, что распределение является не нормальным, соответственно, при проведении корреляционного анализа уместным будет использовать коэффициент корреляции r -Спирмена.

Приступим к выявлению направленности корреляционных связей между показателями психологических факторов темпера-

рамента, коммуникативных и организаторских склонностей, лидерских качеств и диапазоном процента побед геймеров (рис. 1).

В результате проведения корреляционного анализа было выявлено несколько отрицательных корреляционных связей, а именно по показателю «F» ($r = -0,219, p \leq 0,05$), трактуемого в описании методики как «чувствование», данный результат свидетельствует о том, что геймеры, опирающиеся в своей дея-

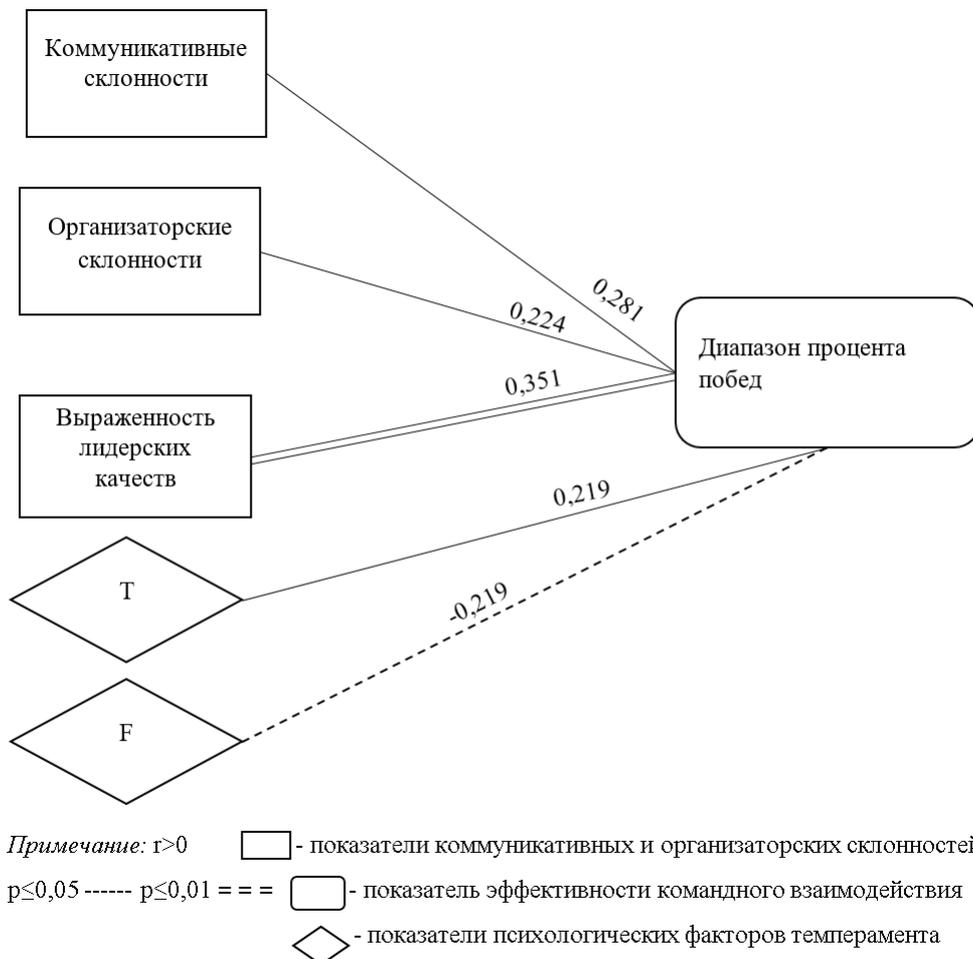

Рис. 1. Корреляционная плеяда связей между показателями психологических факторов темперамента, коммуникативных и организаторских склонностей, лидерских качеств и диапазоном процента побед геймеров

тельности в большей мере на субъективные представления, гуманность и этические категории реже способны формировать эффективное взаимодействие в команде на должном уровне.

Рассмотрим остальные корреляционные связи подробнее.

По показателю «Выраженность лидерских качеств» ($r=0,351$; $p\leq 0,01$) был получен положительный коэффициент корреляции на высоком уровне статистической значимости, опираясь на это, можно сделать вывод о том, что геймеры с высоким уровнем проявления лидерских качеств, а именно таких компонентов, как стрессоустойчивость, адаптивность психики, настойчивость и других, склонны в должной мере обеспечивать достаточный уровень эффективности командного взаимодействия.

По показателям «Коммуникативные склонности» ($r=0,281$; $p\leq 0,05$) и «Организаторские склонности» ($r=0,224$; $p\leq 0,05$) также были получены положительные коэффициенты корреляции, что свидетельствует о положительном влиянии стремления к общению, потребности находиться в коллективе и готовности к установлению контакта с различными людьми, если рассматривать именно коммуникативные склонности или скорость ориентации в нетипичных, сложных ситуациях, самостоятельность, готовность как к восприятию критики, так и самостоятельной оценке своих действий, если рассматривать организаторские склонности. В совокупности, перечисленные особенности позволяют обеспечить стабильную работу коллектива, сопровождающуюся достаточно качественной обратной связью и проведением коррекционной работы над допущен-

ными ранее ошибками, что позволяет говорить о способности данного коллектива действовать в долгосрочной перспективе.

По показателю «Т» ($r=0,219$; $p\leq 0,05$), трактуемого в описании теста Кейрси как «логичность» был получен положительный коэффициент корреляции, на основании этого мы можем говорить о том, что геймеры, опирающиеся в своей деятельности на объективные факты и построение логических умозаключений, в большей мере способны обеспечивать достаточно высокий уровень эффективности командного взаимодействия.

Приступим к выводам по итогам проведённой работы: высокий уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей способны обеспечить достаточный уровень эффективности командного взаимодействия, в случае, если они будут использованы геймерами для проведения коррекционной работы внутри коллектива при анализе преимуществ и недостатков выбранной стратегии, лидерские качества также способны оказывать положительное воздействие на исследуемый феномен, однако, стоит отметить, что чрезмерный уровень развития лидерских качеств потенциально может оказать негативное влияние на сплоченность команды, однако это утверждение требует дополнительной проверки.

Также использование в первую очередь логических суждений, а не субъективных ощущений, факторы «Т» и «F» соответственно, может оказать благоприятное воздействие на эффективность коллектива.

Литература:

1. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие. — СПб.: Речь, 2004. — 392 с.
2. Федосов, С. А. Развитие «мягких» и «жестких» навыков в рамках подготовки киберспортивных команд / С. А. Федосов, Н. А. Гулин // Современные технологии обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте: Сборник статей IV международной студенческой конференции, Воронеж, 20 мая 2022 года. — Воронеж: филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный университет путей сообщения» в г. Воронеж, 2022. — С. 54–60. — EDN STIPRD.
3. Раменская, Е. К. Проблема субъектности игроков компьютерных многопользовательских игр / Е. К. Раменская, Е. В. Бакшутова // Развитие человека в современном мире. — 2018. — № 2. — С. 75–81. — EDN YWCWPB.

Организация психолого-педагогического исследования и анализ результатов исследования по взаимодействию семьи и школы по успешной адаптации ребенка к обучению в школе

Яковлева Наталья Александровна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск)

В статье автор исследует уровень адаптации первоклассников к обучению в школе.

Ключевые слова: исследование, результат, анализ, адаптация, мотивация, самооценка, тревожность.

Целью экспериментальной работы является изучение уровня адаптации первоклассника, разработка коррекционно-развивающей программы взаимодействия семьи и пе-

дагога-психолога по успешной адаптации ребенка к обучению в школе «Открываем мир школы» и дорожной карты по внедрению данной программы на основе полученных результатов.

База исследования: одна из школ города Челябинска.

Задачи:

1. Подобрать методики для выявления уровня адаптации первоклассников к школе.
2. Провести констатирующий эксперимент.
3. Проанализировать полученные результаты.
4. Разработать программу психолого-педагогического сопровождения первоклассника к школе «Открываем мир школы».
5. Разработать дорожную карту реализации программы.

В исследовании участвовало 28 учеников 1 А класса. Девочки и мальчики в возрасте 6–7 лет (независимая выборка).

Экспериментальное исследование представляет собой ряд диагностических и методических исследований социально-психологической готовности ребенка к школе, что является комплексом исследования сфер мотивации, адаптации, определения уровня самооценки, а также эмоционально-волевой сферы, через уровень тревожности. Эти компоненты взаимосвязаны, если в развитии отстает один из этих компонентов психологической готовности, то он влечет за собой отставание в развитии других. Важно своевременно диагностировать это отставание, развить и корректировать проблемную сферу, что в итоге повысит уровень адаптации ребенка к школьному обучению.

Уровень адаптации первоклассников мы выявляли с помощью диагностики:

1. Методика Н.Г. Лускановой «Оценка уровня школьной мотивации».

Цель: оценка уровня школьной мотивации 6–11 летних детей. Анкетирование проводится устно или письменно, индивидуально или при групповой диагностике.

2. Методика В.Г. Щур «Определения уровня самооценки при диагностике адаптации первоклассников к школе» «Лесенка».

Цель: оценка уровня самооценки детей дошкольного и младшего школьного возраста.

3. Методика Е.Р. Гореловой «Выявление школьной тревожности у детей».

Цель данной методики: оценка уровня тревожности детей.

4. Методика изучения социально-психологической адаптации к школе Э.М. Александровской (экспертная оценка учителя).

Цель: определение показателей адаптации и эффективности учебной деятельности, через выявление уровня эффективности учебной деятельности, успешности усвоения норм и правил поведения, а также социальных контактов, эмоционального благополучия у первоклассников.

Проанализируем результаты проведенных диагностик в 1 А классе.

При проведении диагностики по методике Н.Г. Лускановой «Оценка уровня школьной мотивации», нами получены результаты: 9 человек (32%) с очень высоким уровнем; 14 человек (50%) с высоким, 4 человека (14%) со средним, 1 человек (4%) с низким и ни одного с очень низким уровнем мотивации.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод: большинство младших школьников в экспериментальной

группе имеют высокий или очень высокий уровень мотивации обучения к школе. Но есть и такие дети, которые имеют проблемы с мотивацией к обучению в школе.

С целью проверки уровня самооценки первоклассников нами была проведена диагностика по методике В.Г. Щур «Лесенка». Данная диагностика показала, что у 11 человек (39% класса) завышенный уровень, 15 учеников (54%) имеют адекватную самооценку и только 2 человека (7%) — заниженную. По данным исследования, ни один ученик класса не имеет ни низкой, ни резко заниженной самооценки. Стоит также отметить, что для первоклассников завышенная самооценка, является возрастной нормой.

С целью определения уровня школьной тревожности первоклассников была проведена диагностика по методике Е.Р. Гореловой, которая показала, что у 19 ребят (68% класса) преобладает низкий уровень, средний уровень или повышенную тревожность имеют 5 человек (18%) и 4 ребенка (14%) испытывают высокий уровень тревожности.

Результат методики определения уровня школьной адаптации первоклассников по методике Э.М. Александровской (экспертная оценка учителя) показал, что большинство детей 1 А класса находятся в зоне адаптации (по мнению учителя), 23 человека из 28 (83%), 4 человека (14%) имеют проблемы в адаптации к школе и находятся в зоне неполной адаптации. И один ребенок испытывает дезадаптацию (3%).

Исходя из изученных сфер исследования — мотивации, тревожности, самоконтроля и адаптации выделим три основных уровня социально-психологической адаптации первоклассников в школе:

1. *Высокий (адаптация)* — у ребенка хороший или высокий уровень школьной мотивации, учебной активности, ответственно и почти безошибочно выполняет требования учителя. Низкий уровень тревожности, адекватная самооценка (умеет оценивать себя или свою деятельность). Принимает участие в подвижных или спокойных играх, читает книги. Общителен и легко контактирует со сверстниками и учителем. Спокоен или часто улыбается, хорошее настроение. Ему в школе, в классе комфортно.

2. *Средний (неполная адаптация)* — ребенок положительно относится к школе, но более интересна внеучебная деятельность или общение с друзьями, с учителем. Познавательные мотивы снижены, редко поднимает руку и допускает ошибки, активность на уроке кратковременна, часто отвлекается и не слышит. Возможно плохое усвоение материала по одному из предметов. Поведение на уроке может быть также плохим. Завышенная самооценка, что чаще всего характерно для первоклассников и является для них возрастной нормой. Средний уровень тревожности, скованность в движениях и напряженность в ответах, эпизодически снижено настроение. Сфера общения ограничена, контактирует только со знакомыми детьми. Старательно выполняет требования учителя, но старается быть незаметным. Уровень комфортности снижен.

3. *Низкий (дезадаптация)* — у ребенка низкая школьная мотивация, ходит в школу неохотно, может заниматься на уроке посторонними делами, играми. Трудности в учебе и поведении, часто допускает ошибки, не аккуратен, пассивен, имеет

проблемы в общении, предпочитает одиночество. Ссорится с остальными детьми или проявляет агрессию. Школа для него как враждебная среда, ребенок хочет домой. С учителем при общении теряется или избегает контакта. Заниженная самооценка, как правило, это связано с определенной психологической проблемой ученика. Высокий уровень тревожности, возможно депрессивное состояние (слезы), личностное и эмоциональное неблагополучие.

По результатам 4 методик мы вывели показатели общего уровня социально-психологической адаптации в 1 А классе.

Итак, по результатам проведенных диагностик мы можем констатировать: 1 ребенок имеет низкий уровень мотивации, 2 — заниженную самооценку, 4 испытывают высокий уровень тревожности, 4 имеют проблемы в адаптации к школе и один дезадаптирован. Проанализировав показатели сводной таблицы учеников 1 А класса мы выяснили, что 19 учеников в зоне адаптации. 8 учеников имеют средний уровень и 1 — низкий

уровень социально-психологической адаптации к школе, итого 9 человек. Такие дети мало активны на уроках, часто ошибаются, неаккуратны и не внимательны, часто отвлекаются, не дисциплинированы на уроке и переменах, малообщительны или одиноки, агрессивны, плохо идут на контакт с учителем, теряются в ответах и испытывают дискомфорт, находясь в школе. Эти дети составляют группу риска, и которым необходимо особое внимание со стороны взрослых, как родителей, так и всего педагогического состава, в том числе психологическая помощь и поддержка, сопровождение в процессе адаптации. В данном случае необходимо разработать адресную программу для сопровождения детей с признаками дезадаптации, включающую также блок работы с родителями и педагогами (рекомендации, тренинги и т.д.), а также профилактическую, просветительскую и консультационную работу, как самих детей, так и всех взрослых, что окружают этих детей, родителей и педагогов.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 17.02.2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 20 (519) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 29.05.2024. Дата выхода в свет: 05.06.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.